

Финансы и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

*Привет
IV Всесоюзному
Съезду Советов*

МОСКВА

21 АПРЕЛЯ № 17 (25) 1927 г.

НОМЕР ПОСВЯЩАЕТСЯ ПРОБЛЕМАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Н. Брюханов.** Вниманию операциям государственного кредита.
- М. Фрумкин.** Развитие народного хозяйства и займы.
- С. Кузнецов.** Государственные кредитные операции.
- Л. Юровский.** Последний заем и развитие нашего госкредита.
- И. Эпштейн.** За два года.
- Г. Вульф.** Вовлечение сбережений в систему государственного хозяйства.
- М. Шефлер.** К выпуску 3-го крестьянского займа.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

НА МЕСТАХ

- Реализация 10% выигрышного займа:** Г. Павловский. На Украине.—А. Г.—ич. В Закарпатье. **Н. Марев.** В Белоруссии.—**Иванов.** В Сибири.—**М. Разумовский.** На Урале.
- А. Ратьков.** Нужна ли централизованная система взимания акцизов?
- Б. Г—ов.** Стоит ли распылять учет?
- Гр. Розанов.** Кампания по урвсбору в Крыму.
- П. Беязев.** О распределении надбавок с подотчетных предприятий.
- П. Николаевский.** Условное сложение недоимок.
- М. Т.** Необходимо изменить.
- П. Бутовский.** Экономия не в меру.
- М. Забара.** Издания для руководства налогоработников.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

- Денежное обращение за I декаду апреля.
Госдолг СССР.
Реализация и погашение госзаймов.
3-й крестьянский заем.

БАНКИ и КРЕДИТ

- Кредитование народного хозяйства во II квартале.

ГОСБЮДЖЕТ

- Неналоговые доходы в госбюджете СССР.
Госбюджет УзбССР на 1926—27 г.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

- Народное образование в местном бюджете УзбССР на 1926—27 г.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

- Узаконения по промналогу, утратившие силу.
Подходный налог с рабочих, у нас и за границей.

ГОССТРАХОВАНИЕ

- Страхование госпромпредприятий.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

- Современное положение рынка маслосемян.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

- Нью-Йорк, как рынок капиталов.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК

ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ

КУРСЫ и КОТИРОВКИ

Следующий номер журнала „Финансы и Народное Хозяйство“

выйдет в воскресенье, 1 мая

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С. Офф. Одесса	Вс. Офф. Одесса
На 12 мес.	40 руб. — ном.	15 руб. — ном.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 3 «	11 « « «	8 « 75 «
Розничная продажа	— « «	40 «

№ 17(25) КА

21 апреля

1927 г.

Н. Борова

По каталогу №

Внимание операциям государственного кредита

XV партконференция в резолюции по докладу тов. Рыкова указала на то, что одним из условий, определяющих темп расширения основного капитала страны, является «использование сбережений населения путем вовлечения их в кооперацию, в сберегательные кассы, внутренние государственные займы, кредитную систему и т. п.».

Отметив затем, что «дальнейшее развертывание промышленности будет в значительной степени зависеть от тех дополнительных (сверх внутривымышленного накопления) средств, которые будут направлены в промышленное строительство», конференция признала, что «по мере роста общего благосостояния населения использование... мелких сбережений должно приобретать все большее и большее значение, как один из источников средств для развития хозяйства».

Эти положения резолюции являются директивными указаниями, определяющими тот курс, которого должна держаться политика государственного кредита в течение переживаемого нами периода перестройки хозяйства на новой технической базе и заложения основ индустриализации страны. Это есть, вместе с тем, курс на усиление развития госкредитных операций, охватывающих широкие круги населения и вовлекающих в сферу государственного хозяйства расплаченные по стране мелкие сбережения.

Выполнима ли эта директива, имеется ли почва для успешного проведения такого рода операций?

Ряд явлений, характеризующих состояние нашего денежного и кредитного рынка, в последнее время показывает, что поставленная партконференцией задача является вполне осуществимой.

Прежде всего следует отметить определенные успехи, достигнутые на пути преодоления главнейшего препятствия к широкому развитию наших кредитных операций, состоящего в высоте рыночного учетного процента. Последний обнаруживает ясно выраженную тенденцию к снижению, что сказалось, между прочим, в повышении курса платежных обязательств государственного казначейства и соответственном понижении процента, из которого учитывает их рынок. Этот процент составлял год тому назад около 18 годовых,

а теперь стоит на уровне 12. Средняя годовая доходность обращающихся на рынке долгосрочных займов, исчисленная за все время до окончания срока их обращения с учетом выигрышей, составляет около 14%, т.-е. и она значительно снизилась за последние годы.

В результате осторожной политики в области кредитования хозорганов и в деле развертывания промышленного строительства достигнуто оздоровление денежного обращения и товарного оборота. Укрепление положения нашей валюты и наступившее успокоение на товарном рынке создают благоприятные условия для размещения займов.

Политика государственного кредита, последовательно проводимая за последние полтора года: размещение займов в безусловно добровольном порядке, выпуск их в меру емкости денежного рынка, а также полная ликвидность облигаций и твердая их курсовая стоимость, — укрепила доверие населения к государственным займам и создала и у лиц свободных профессий, и у рабочих и служащих привычку помещать в облигации свои сбережения.

Мы видим, действительно, что в последнее время сбережения населения довольно широким потоком направились в русло государственного кредита. Это наблюдается как по линии сберегательных касс, так и по линии государственных займов. В последние месяцы прилив сберегательных вкладов достигал 8—10 млн. руб. в месяц. С другой стороны, произведенная в октябре—ноябре прошлого года реализация выигрышного займа дала возможность привлечь до 20 млн. руб. сбережений широких кругов городского населения и до 10 млн. руб. частного капитала. Наконец, недавно успешно закончена реализация 10% выигрышного займа 1927 г. на сумму 100 млн. руб., размещенного почти целиком за счет частных средств. Все это свидетельствует о том, что имеется база для развития кредитных операций среди широкого круга мелких сберегателей, и что директива XV партконференции по привлечению в займы этих сбережений выполняется.

Однако, наши успехи в деле привлечения сбережений мелких держателей ограничиваются пока

почти исключительно городом. В деревне мы делаем лишь первые шаги в этой области.

В настоящее время мы приступаем к размещению в деревне 3-го крестьянского займа в сумме 25 млн. р. на 3 года. Доходность займа складывается из процентного дохода в размере 6% годовых и выигрышей в размере 15% в первом году, 11% во втором году и 7% в третьем. Средняя годовая доходность за все время обращения займа составляет 17%. Размер выигрышей определяется от 10 руб. до 5.000 руб. При этом количество их настолько значительно, что за все 3 года один выигрыш падает на $6\frac{1}{2}$ облигаций. Такое построение доходности широко ознакомит крестьянство с займом, так как большинство держателей окажутся обладателями выигрышей и осведомителями своих односельчан о выгодах займа. Реализовать заем предполагается через посредство учреждений системы с.-х. кредита, непосредственно связанных с крестьянством в сфере его экономических интересов.

Партийная директива обязывает органы финансо-

вого ведомства выдвинуть дело государственного кредита на первый план и принять все зависящие от него меры для успешного проведения государственных кредитных операций.

Но силами одного государственного аппарата этого большого дела осуществить нельзя. Тут громадное значение имеет содействие со стороны советской общенности. Только при ближайшем участии общественных и партийных организаций может быть надлежащим образом поставлена агитационная и осведомительная работа по государственным займам, без которой нельзя рассчитывать на успешное и достаточно широкое их размещение. Точно так же лишь при активной помощи местных партийных и общественных кругов может быть обеспечено надлежащее внимание к этим операциям всех участвующих в их проведении учреждений и организаций.

Директива высшего партийного органа дана, она выполнима и будет выполнена, каких бы это усилий от нас ни потребовало.

М. Фрумкин

Развитие народного хозяйства и займы

Каждый рабочий, каждый сознательный крестьянин знает про наши достижения на экономическом фронте. Величайшими усилиями всех трудящихся удалось залечить раны, нанесенные нашему народному хозяйству империалистической и гражданской войнами, удалось восстановить промышленность и сельское хозяйство до довоенного уровня, а в некоторых отраслях (электрификация, топливо) перешагнуть за эти пределы.

Мы не только восстановили хозяйство, но и создали новую систему хозяйства, поставленную на социалистические рельсы, мы создали новый производственный и торговый механизм, мы создали базу для дальнейшего социалистического строительства.

Успехи эти велики, но следует признать, что с точки зрения материальной мы осуществили более легкую часть стоящих перед нами задач. Мы оживили фабрики и заводы, отремонтировали их, многие предприятия переоборудовали, начали строить промышленные гиганты, но только начали.

Для переоборудования и ремонта требовались значительные средства, но основу мы имели в доставшемся нам от дореволюционного периода наследстве от буржуазии.

За 6 лет после окончания гражданской войны крестьянство вспахало все заброшенные земли, во многих местах приступает к поднятию новых угодий. Но этого мало.

Перед трудящимися Советского Союза стоят грандиозные задачи. Необходимо повысить доходы и заработки рабочих и крестьян, необходимо учесть дальнейший рост населения, которому должна быть предоставлена возможность кормиться и жить.

Перед Советским Союзом стоят задачи форсирования индустриализации, развития промышленности, расширения количественно и качественно базы сельского хозяйства. Необходимо строить новые фабрики, заводы, капитально переоборудовать старые, необходимо вести в широком масштабе мелиоративные и землеустроительные работы, перебрасывать миллионы людей на свободные земли Сибири и Дальнего Востока.

На все эти нужды требуются деньги, деньги и еще раз деньги.

Госплан составил 5-летний план нашего хозяйства. Этот план еще не рассмотрен правительством, но согласован с республиками и комиссариатами, но им (планом) можно все-таки пользоваться, как некоторой наметкой.

По этому плану, потребуется средств для капитальных работ (в млн. руб.).

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Итого за 5 лет
Электрификация	177	241	282	305	334	1.339
Промышленность	918	1.142	1.182	1.206	1.205	5.654
Сельское хозяйство	180	258	255	247	260	1.200
Итого	1.275	1.641	1.720	1.758	1.799	8.193

Эти цифры могут претерпеть те или иные изменения и перегруппировки, но следует отметить, что эти суммы, в общем и целом, могут удовлетворить только насущные нужды. Кроме того, следует учесть потребности в новом строительстве железных дорог, коммунальном хозяйстве, жилищном строительстве, ждущих вложения многих миллиардов рублей.

Откуда взять все эти большие средства, миллиарды и миллиарды рублей?

Буржуазия всего мира и их правительства достают средства, необходимые для капитальных вложений, не из собственных карманов, они пользуются накоплением широких слоев населения, концентрируют в банках и сберкассах сбережения населения, обращая их затем на расширение своих предприятий, а также заключают внешние займы.

Присмотримся к тому, за счет каких средств строилась промышленность в царское время.

Все, более или менее, значительные предприятия имели форму не единоличного владения, а акционерную. Основной и облигационный капиталы акционерных промышленных и торговых предприятий в России показаны в следующих дифрах (млн. р.):

	Основной	Облигац.	Всего
1912 г.	3.104,1	345,7	3.449,8
1913 »	3.499,3	357,5	3.856,8
1914 »	3.575,9	360,0	3.935,9
1916 »	—	—	4.744,5 *)

Сведения об облигационных займах внушают сомнение, рост их как будто преуменьшен, но и из этих данных видно, что промышленность и торговля получали извне в форме акционерных капиталов и облигационных займов по 400 млн. руб. в год.

Мы не включили в эту таблицу запасные, амортизационные и страховые капиталы, которые по ряду предприятий превосходили основной; они образовывались за счет прибылей.

Основные же капиталы составлялись следующим образом. Часть предприятий целиком принадлежала иностранцам, другая часть строилась путем продажи акций иностранцам и русским банкам, большая же часть предприятий образовывала свои капиталы в незначительном размере за счет средств самой торгово-промышленной буржуазии, главным же образом за счет банков, которые орудовали чужими деньгами. Облигационные займы размещались почти исключительно за границей.

Промышленность и торговля имели и другой источник притока капиталов извне. На 1-е января 1914 г. царское правительство было должно:

По внутренним займам	4.735 млн. р.
» внешним	4.075 „ „
Итого	8.810 млн. р.

Эти займы шли частично на оплату процентов, расходов по войнам, но за их же счет строились железные дороги и финансировались промышленные предприятия.

Для обрисовки положения этого вопроса в капиталистических странах достаточно указать, что в Северо-Американских Соединенных Штатах выпускается ежемесячно акций на 300—350 млн. руб., или 4—4½ млрд. руб. в год. Все эти средства притекают там в промышленность извне. Все акции продаются или непосредственно отдельным гражданам, или размещаются в баках и через банки.

Вернемся к нашим нуждам и средствам.

Все народное хозяйство, по расчетам Госплана, будет нуждаться в средствах для капитальных вложений в течение 5 лет в 17.578 млн. рублей; своих средств, т. е. накопления в государственном секторе народного хозяйства, будет 12.855 млн. руб. Остальные 4.723 млн. руб. должны быть покрыты за счет бюджета. Все эти средства должны дать государственные финансы.

Государство может получать средства принудительным путем—налогами и добровольным путем—займами. По первому пути мы далеко идти не можем. Мы не можем значительным повышением налогов (мы не думаем повышать налоги) урезывать удовлетворение потребностей населения, хотя бы и для хозяйственного строительства. Мы

должны идти по второму пути—по пути расширения кредитных операций. Само собой разумеется, что пока нам нечего рассчитывать на заграничные займы. Нам их не дают не потому, что опасаются, что мы не заплатим. Причина другая—магнаты капитала всего меньше заинтересованы в том, чтобы наше социалистическое хозяйство росло, они готовы всеми мерами ослабить, но не усиливать Советского государства.

Мы можем и должны рассчитывать на внутренние займы, на приток средств от советского населения. Начало сделано. В течение 3 лет мы выпускаем займы, доверие к которым уже укрепилось. Растет и доверие к сберкассам, но результаты пока еще невелики. Против накопления в сберкассах в 1916 г. в 1.600 млн. р. мы имеем в наших сберкассах на 1-е марта 1927 г. 134 млн. р. Против задолженности царского правительства по внутренним займам в 1914 г. в 4.735 млн. р. мы имеем на 1-е марта 1927 г. 563 млн. руб., из них от населения получено только 132 млн. руб.

Само собой разумеется, что население не располагает теперь такими накопленными средствами, как в довоенное время. Гражданская война, весь период разрухи выкачал эти средства. При нашем строе не может быть такого накопления у нетрудовых групп, как раньше. Все же накопление у населения идет. По самым скромным подсчетам, крестьянство накапливает в год 200—250 млн. р., служащие и рабочие 80—100 млн. р., нетрудовые элементы 125—150 млн. р. С ростом хозяйства будет расти и накопление.

Всякий сознательный гражданин Советского государства должен понимать, что деньги не должны лежать втуне, в чулке или сундуке. Сбережения должны через сберкассы, через займы пойти на дальнейшее оплодотворение нашего народного хозяйства. Каждый сознательный гражданин должен воздействовать на менее сознательных, привлечь, в особенности крестьянство, которое почти не имеет вкладов, в качестве вкладчиков в сберкассы и держателей займов.

Сберкассы и займы идут не только на общую пользу строительству нашего социалистического государства. Вкладчики и держатели займов сохраняют свои деньги и в то же время получают проценты не ниже банковского.

Развитию кредитных операций сдвинуто с мертвой точки. Заем 1926 г. (в 30 млн. р.) был покрыт весь в течение месяца. Заем 1927 г. в 100 млн. р. почти полностью (97 млн. р.) покрыт в 6 недель, притом на 2/3 мелкими суммами.

Начало успеха есть. Все, сознающие грандиозность стоящих перед Советским государством задач в деле развития промышленности и сельского хозяйства, должны приложить все усилия к тому, чтобы значение кредитных операций было осознано каждым рабочим, служащим и крестьянином.

С. Кузнецов

Государственные кредитные операции

Два основных мотива заставляют нас сейчас со всей серьезностью отнестись к вопросу о развитии операций по госкредиту.

Если еще недавно некоторые экономисты считали возможным более широкое использование эмиссии банкнот для долгосрочного кредитования государственной промышлен-

ности и государственного хозяйства, то теперь этот период можно считать пройденным.

XV партийная конференция в постановлениях по докладу т. Рыкова совершенно четко сформулировала тезис о невозможности использования для целей капитального строительства эмиссионных источников. В этом же постановлении указано, за счет каких источников мы будем дальше вести капитальное строительство в Советском Со-

*) Подсчитано по данным «Ежегодника» министерства финансов за 1916 г.

юзе. В качестве этих источников указаны внутрипромышленное накопление, средства государственного бюджета, которые последний обеспечивает промышленности и транспорту в порядке перераспределения национального дохода, и мобилизация накоплений внутри частного хозяйства.

Первые два источника мы уже используем и будем использовать для целей развития нашего строительства.

Сейчас общественное внимание должно быть сосредоточено на вопросе об извлечении средств из частного оборота. Наиболее реальной формой извлечения этих средств являются государственные займы.

Вторым мотивом является то, что накапливающиеся в стране средства безусловно будут искать места своего применения. Этим местом может быть либо сфера государственно-кооперативного, либо сфера частного капитала. Нашей задачей является вовлечение этих средств в русло государственного хозяйства. Что же мы сделали для этого до настоящего времени? Наш государственный долг на 1 октября 1926 г. составлял (без займа хозяйственного восстановления) 417,5 млн. р. Мы предполагаем в течение 1926—27 г. в порядке кредитных операций получить 220 млн. р. и погасить в течение 1926—27 г. 50 млн. р. Таким образом, задолженность на 1 октября 1927 г., в случае реализации наших предположений, должна выразиться в 587,5 млн. р.

Государственные займы в наших условиях должны учитывать те изменения, которые произошли в контингенте подписчиков на займы для 1926—27 г. по сравнению с довоенным временем. Для нас, конечно, сейчас чрезвычайно важно привлечь к реализации займов средства, находящиеся у широких кругов населения. Мы не имеем крупных капиталистов, и подписчиками на займы могут быть лишь лица с небольшими сбережениями, при чем эти мелкие подписчики в свою очередь делятся на две категории. Подписчик одной категории приобретает облигацию, руководствуясь соображениями наиболее надежного помещения своего капитала: для него процент, который ему платят по займу, имеет большое значение. Подписчик другой категории покупает облигацию, руководствуясь общехозяйственными и политическими соображениями о необходимости содействовать развитию нашего хозяйства. Требованию первой категории подписчиков наши займы отвечают тем, что в среднем они дают до 14% годовых. Для другой категории мы должны обеспечить мелкую купюру займа и возможность приобретения займа небольшими взносами в расщепку.

Но для обеспечения успеха наших займов нам необходимо мобилизовать общественное мнение страны вокруг этого вопроса. Необходимо провести большую политическую кампанию среди рабочих и служащих по фабрикам, заводам и учреждениям в пользу подписки на наши займы. Как ни неприятно напоминать о таком факте, как безработица,

но напоминать о нем приходится. В быту сложилась пословица: «сытый голодного не разумеет». Эту пословицу надо изменить в жизни. Нам надо принять все меры к тому, чтобы всякий работающий помог безработному не через соцстрах, что само собой понятно, а помог бы ему получить как можно скорее работу, что в настоящих условиях возможно только путем дальнейшего расширения производства, т. е. постройки и пуска новых фабрик и заводов. Чтобы сделать это, правительству нужны большие средства.

Если мы примем во внимание, что у нас ежегодный прирост населения превышает 2%, то это обеспечивает нам ежегодное пополнение состава городского пролетариата минимум на 1—1¼%, и нам надо быть готовыми к тому, чтобы то, что выбрасывает деревня на рынок труда, впитать, разместить в городе на фабриках, заводах, железных дорогах. Перед рабочим классом стоит величайшей важности политическая задача — дать работу приходящему в город из деревни молодому крестьянину, готовому стать рабочим. Эту задачу можно решить лишь расширением капитального строительства. Но мы можем строить только в размерах того накопления, какое мы имели, в том числе и в хозяйстве рабочего и служащего.

Вот почему мы должны решительно потребовать от всех и всякого: живи не на все 100% твоего дохода, ты должен экономить некоторый процент, давая свои сбережения в кредит государству на дело капитального строительства, и тем самым ты обеспечишь работу приходящему из деревни новому рабочему. Каждый сбереженный рубль, вложенный в госзаймы, обеспечивает дальнейший рост производства и количественное возрастание рабочего класса.

Таким образом, кредитные операции государства, оставаясь коммерчески-выгодными для помещающего свои сбережения населения, для рабочих и крестьян и всей сознательной массы трудящихся, являются вместе с тем и продолжением активной борьбы на хозяйственном фронте, борьбы за расширение хозяйственного строительства, за отвоение у частного капитала части его средств. Фабрики, месткомы должны повести широкую кампанию в пользу наших займов.

Не будет преувеличением сказать, что дальнейшая успешная борьба с безработицей в значительной степени будет зависеть от того, как будут проходить кампании по организации госкредита, и что дальнейшее понижение цен будет тем сильнее, чем успешней будет развиваться производство. А рост последнего в свою очередь зависит от того, как мы будем проводить займы и какие средства они нам могут обеспечить для вложения их в основной капитал госпромышленности.

Кампанию в пользу займов надо провести широко, придав ей характер важнейшего государственного мероприятия.

Л. Юровский

Последний заем и развитие нашего госкредита

Реализация займа 1927 г. прошла успешней, чем все ожидали накануне его выпуска. Она подтвердила то, что не раз уже высказывалось в последнее время: а именно, что в области гос. кредита наблюдается благоприятный перелом, и что при правильном использовании этого орудия привлечения новых средств в государственное хозяйство займы обещают сделаться одним из существенных факторов финансирования капитального строительства в важ-

нейших отраслях нашего хозяйства. Наркомфин в своем докладе в СТО высказал предположение, что примерно 2/5 стоимиллионного займа 1927 г. будут размещены в ближайшее время среди населения, а 3/5 его перейдут в сберегательные кассы, которые давно уже не находят на рынке подходящего фондового материала и пополняют временно свой портфель краткосрочными платежными обязательствами Центрокассы. Такую перспективу считал

весьма вероятной и Госплан. В действительности подписка населения покрыла заем полностью, и все то, что собиравшись вложить в него сберегательные кассы, Госстрах, Цу-страх и кредитные учреждения, зарегистрировано сверх тех 100 млн. руб., на которые заем выпускается. Это — хороший результат, хотя и пужно иметь в виду, что Наркомфин ошибся не в два с половиной раза, а меньше, и вот почему: часть займа была приобретена лицами, стремившимися использовать только те выгоды, которые дают в течение первых месяцев условия рассрочки, с тем, чтобы уже в конце апреля или в мае перепродать свои облигации. Сберегательным кассам, несомненно, придется еще выступить в качестве покупателей займа, и заново размещенными среди населения можно будет, повидимому, считать лишь около $\frac{2}{3}$ всей суммы облигаций, особенно если учитывать только приток **новых** средств, т. е. принимать в расчет, что для покупки нового займа многие продавали имевшиеся у них облигации старых займов. Но и $\frac{2}{3}$ вместо $\frac{2}{5}$ — показатель серьезного успеха.

Дело государственного кредита, судя по последнему займу, продолжается таким образом, развиваться, и не лишне будет подвести общие итоги тем достижениям, которые характеризуют последний год.

1. Займы можно выпускать теперь дешевле, чем год назад. Заем 1927 г. обойдется казначейству в среднем за все время его существования в 14% годовых. 2-й крестьянский заем стоил (по купону и по выигрышам) 17%. Займы, выпущенные до 2-го крестьянского, были еще значительно дороже.

2. Операции с займами стали возможны в гораздо более широком масштабе, чем еще весьма недавно. Достаточно напомнить, что первым займом, реализованным в добровольном порядке и не связанным ни с каким налогом, был выпущенный весной 1925 г. **десятиmillionный** заем, или что 2-й крестьянский заем, выпущенный осенью 1925 г. на 100 млн. руб., размещался в течение целого года и остался неразмещенным полностью (он реализован на 93 млн. руб.), хотя часть его была куплена сберегательными кассами и хотя Госбанком под облигации его выданы довольно значительные ссуды.

3. На облигации займов предъявляют ныне спрос очень широкие круги населения. Среди подписчиков имеются уже многие сотни тысяч рабочих, служащих и лиц свободных профессий. На ряду с этим интерес к займам проявляет и частный капитал, но его участие в займах относительно сокращается по мере того, как выступают массы мелких держателей. Мелкий держатель, который вкладывает в облигации несколько рублей, является для политики государственного кредита огромным приобретением, ибо такой держатель сохраняет облигацию долго, продает ее лишь в крайнем случае и, войдя во «вкус», стремится сберечь для того, чтобы приобретать новые займы.

4. Займы можно выпускать теперь на более долгие сроки, чем это было возможно в первые годы по возобновлении государственных кредитных операций. Недавно еще проф. М. И. Боголепов подчеркивал, что наш государственный долг растет крайне медленно и что новые займы выпускаются в значительной мере лишь для того, чтобы погашать старые обязательства. Последние операции в этом отношении лучше предыдущих. Заем 1926 г. был выпущен сроком на 5 лет. Заем 1927 г. является восьмилетним. Это еще недолгосрочный заем в обычном смысле слова. Но наблюдаемая тенденция развития позволяет думать, что мы находимся на пути к долгосрочным займам.

5. Изменились формы участия банковых, т. е. по существу государственных же, средств в госзаймах. Ссуды под

облигации займов приходилось еще сравнительно недавно использовать не только для облегчения покупки этих облигаций, но также и для того, чтобы повышать и без того высокую их доходность. Без этого не проходила и не могла пройти ни одна кредитная операция. Госбанк затрачивал на выдачу ссуд и на приобретение облигаций в свой собственный портфель очень крупные средства. В течение последнего года эта статья в активе Госбанка сильно сократилась, и самые условия выдачи ссуд изменились к лучшему для банка и для казначейства. Ссуды служат в настоящее время не для повышения доходности по облигациям, а только для обеспечения их ликвидности, т. е. для того, чтобы держатель займа мог временно получить деньги, не продавая облигации с тем номером, по которому он рассчитывает выиграть.

6. Растут в настоящее время те суммы, которые государственные кредитные операции ежегодно приносят бюджету. Если вычесть из суммы поступлений то, что расходуется на погашение займов, то мы получаем по бюджету 1923—24 г. — 116,7 млн. руб., в 1924—25 г. — 92,6 млн. р., в 1925—26 г. — 49,2 млн. р. и в текущем 1926—27 г. — свыше 170 млн. руб.

Сильное падение дал 1925—26 г. Но именно это падение, т. е. ослабление нажима на госкредит, было условием оздоровления фондового рынка, возможности понизить стоимость займов и предпринять операции в более широком масштабе. 1926—27 бюджетный год должен дать по плану 170 млн. руб. Повидимому он даст больше. Сумма 1926—27 г. может быть даже почти вдвое превысит поступления 1923—24 г., хотя тогда широко применялось начало принудительного размещения облигаций.

Таковы результаты. Каковы же условия, создавшие их, и каковы перспективы дальнейшего развития?

Условия можно кратко свести к трем пунктам. Для того, чтобы можно было добиться улучшения в области госкредита, необходимо было, чтобы стабилизировалась покупательная сила червонца, чтобы у населения появились сбережения и чтобы облигации госзаймов выпускались не в большем количестве, чем их можно было размещать, не прибегая к реализации их в принудительном, т. е. в налоговом, порядке.

Первое условие, поколебленное во второй половине 1925 г., восстановилось с лета прошлого года. Для развития госкредита его сохранение имеет первостепенное значение. Наличие второго условия засвидетельствовано ростом вкладов в сберегательных кассах и распространением мелких купюр госзаймов среди мелких держателей. Третье условие Наркомфин стремится соблюдать с тех пор, как прекратилось принудительное размещение займов. На первых порах это было нелегко, ибо рынок было переполнен облигациями прежних, в принудительном порядке реализованных выпусков. Когда эти облигации «осели» у более или менее твердых держателей и отчасти в сберегательных кассах, задача стала более легкой. Тем не менее в 1925—26 г., как видно из приведенных выше цифр, пришлось почти отказаться от расширения государственного долга для того, чтобы санировать фондовый рынок, удешевить стоимость кредитных операций для государственного казначейства и создать почву для новых операций более широкого масштаба и более нормального типа.

Что же касается перспектив, то они зависят от того, в какой мере сохранятся и будут крепнуть те условия, от которых зависели успехи 1926—27 г. Всякое увеличение покупательной силы червонца так же, как и всякое увеличение всего народного дохода и идущей в накопление его части, послужит толчком к дальнейшему росту государ-

ственных кредитных операций. Вопрос же о характере и размерах этих операций и при наличии этих условий сохраняет, конечно, первостепенное значение.

Потребности нашей страны в капиталах огромны, а ресурсы для капитальных затрат невелики. Немудрено, что лишь только начинает развиваться и крепнуть какой-либо метод финансирования народного хозяйства, как тотчас же появляются охотники приналеж на него. Некоторые успехи в области политики госкредита повели уже к тому, что облигациям госзаймов кое-кто начинает приписывать какое-то самодовлеющее значение. Уже раздаются иногда жалобы на то, что их выпускают слишком медленно и слишком мало. Уже слышатся замечания, что на займы имеется неудовлетворенный спрос (в параллель к неудовлетворенному спросу на червонцы?) и т. д. Этому натиску должен быть противопоставлен самый решительный отпор. Надо отдать себе ясный отчет в том, что процесс восстановления госкредита проходит еще через ранние стадии своего развития и что всякое злоупотребление госзаймами может подорвать эту крайне необходимую форму расширения финансовых ресурсов государства. И соблюдать осторожность следует тем строже, что перед нашим финансовым хозяйством стоит не только задача укрепления почвы для расширения кредитных операций, но и задача улучшения условий займов.

То, что достигнуто в настоящее время, — выпуск долгосрочных займов из расчета стоимости их для казны в 14% и реализация краткосрочных обязательств с учетом из 12% годовых, — еще совершенно недостаточно. Такие условия можно признать временно допустимыми, но никак не нормальными. К началу следующего года необходимо снизить стоимость госкредита еще по крайней мере на 2% с тем, чтобы затем неуклонно и последовательно идти дальше по тому же пути. Анализ наших внутренних кредитных операций, проведенных в последнее время, и состояние денежного рынка показывают, что осуществление этого плана вполне возможно.

Кроме вопроса о размерах и условиях займов, имеет еще значение и вопрос о порядке их выпуска, ибо эти вопросы теснейшим образом переплетаются друг с другом. Порядок этот должен оставаться централизованным, ибо кредитоспособность всех государственных организаций по существу своему единая, а денежный рынок ограничен и обогрим. В капиталистических странах выпуск облигационных займов отдельными предприятиями имеет свой реальный смысл. Каждое из них имеет свою индивидуальную кредитоспособность и эмиттирует для себя, ибо никто не выполнит для него этой задачи. Совсем не то в условиях советского хозяйства. Здесь децентрализованные выпуски не имели бы ни одного из преимуществ, свойственных капиталистическим эмиссиям, ни одного из оснований, в силу которых индивидуальные капиталистические эмиссии неизбежны, но сохраняли бы все их недостатки. В защиту децентрализации придется лишь одно, не очень веское, но имеющее хоть некоторые основания, соображение. Оно сводится к тому, что при децентрализованных, индивидуальных выпусках становится более наглядным назначение займа и что это обстоятельство может быть использовано для агитации, которая при реализации займов играет у нас всегда существенную роль. Если принять это соображение, то из него можно сделать один только вывод: что при сохранении централизованного порядка выпуска госзаймов может оказаться целесообразным фиксировать целевое назначение займов (в целом каждого займа, или даже отдельных его частей) с тем, чтобы использовать соответствующие мотивы при размещении облигаций в разных районах и среди различных кругов населения. Итти дальше этого значило бы дезорганизовать тот участок финансовой работы, на котором начинает устанавливаться порядок и обнаруживаются уже успехи.

Перспективы развития государственного кредита благоприятны, но надо продолжать итти последовательно тем путем, на котором достигнуты первые благополучные результаты.

И. Эпштейн

За два года

Для революционного темпа нашего строительства два года — большой срок, особенно два последних года, прошедших со времени III Всесоюзного Съезда Советов. Усложнившаяся хозяйственная обстановка поставила перед большинством отраслей народного хозяйства новые требования, выдвинула на первый план новые задачи, степень разрешения которых измеряются наши достижения в области социалистического строительства.

И внутренний государственный кредит должен был за прошедшее двухлетие в значительной мере перестроиться, приспособиться к выполнению новых задач, поставленных перед ним изменившейся хозяйственной обстановкой.

Ко времени III Съезда Советов состояние госкредита — по остатку госдолга — характеризуется следующей таблицей (в млн. руб. номинала):

З а й м ы	Остаток госдолга на 1/IV 1925 г.	Размещение госдолга на 1/IV 1925 г.	
		Учтено у гос. орган.	Неучтенный остаток
1-й выигр. заем 1922 г.	98,9	23,7	75,2
2 » » » 1924 »	65,7	10,5	55,2
1 » крест. » » »	8,7	3,1	5,6
Итого	173,3	37,3	136,0

Из общей суммы государственного долга на 1-е апреля 1925 г. в 173,3 млн. р. (без 8%-го займа и платежных обязательств Центрокасы, размещенных исключительно среди госорганов) в учтенных Наркомфином портфелях госорганов находилось облигаций займов на 37,3 млн. р., т. е. около 22%. Остальные 136 млн. руб. находились на руках у неучтенных госорганов и у частных лиц. По этому чрезвычайно неполному учету было бы, конечно, неправильно делать какие-либо твердые выводы о действительных размерах средств, вложенных в займы владельцами частных капиталов и сбережений. Но если даже допустить, что большая часть неучтенного к 1/IV 1925 г. остатка госдолга представляла частные средства, то и тогда приведенные данные ни в какой мере не показательны для успехов госкредита, так как почти вся указанная сумма была получена в порядке принудительного размещения 1-го и 2-го выигрышных займов.

Будучи исторически неизбежным, это принудительное размещение займов все же привело к тому, что наша ценная бумага превратилась в своеобразную полуналоговую квитанцию, приносящую небольшой доход, расценивалась поэтому на рынке катастрофически низко (20—40% номинальной стоимости) и, конечно, не на-

ходила твердого держателя. Для того, чтобы перевести госкредит на рельсы нормального развития, чтобы население стало покупать наши займы добровольно, резервируя в них свои сбережения, надо было в первую очередь ликвидировать отрицательные последствия периода принудительного размещения займов. Таким образом, если рассматривать остаток госдолга к III Съезду Советов не только в его цифровом выражении, а в учете качественного состава держателей займов и перспектив дальнейшего развития госкредита, то окажется, что мы к началу 1925 года в этой области подлинных успехов не имеем.

III Съезд Советов поставил перед госкредитом две основных задачи:

1) развить и укрепить систему государственных займов путем организации достаточно широкого фондового рынка и

2) удешевить для государства стоимость кредитных операций.

За истекшие со времени III Съезда два года политика госкредита была целиком направлена к осуществлению этих директив. Имеются уже в этой области некоторые достижения: на фондовом рынке положение гос. займов укрепилось, курсы их выравнивались и достигли номинала, а в некоторых случаях поднялись выше номинала, база госкредита расширилась за счет новых широких кругов мелких сберегателей, сумма вовлеченных в гос. займы частных средств возросла.

Это видно из следующей таблицы (в млн. р. номинала):

З а й м ы	Остаток госдолга на 1/IV 1927 г.	Размещение госдолга на 1/IV 1927 г.	
		Учтено у госорган.	Неучтенный остаток
1-й выигр. заем 1922 г.	100,0	44,0	56,0
2-й » » 1924 »	50,1	34,7	15,4
2-й крест. » 1925 »	94,0	49,6	44,4
Выигрышн. » 1926 »	29,4	3,4	26,0
10% выигр. » 1927 »	96,4	15,0	81,4
Итого	369,9	146,7	223,2

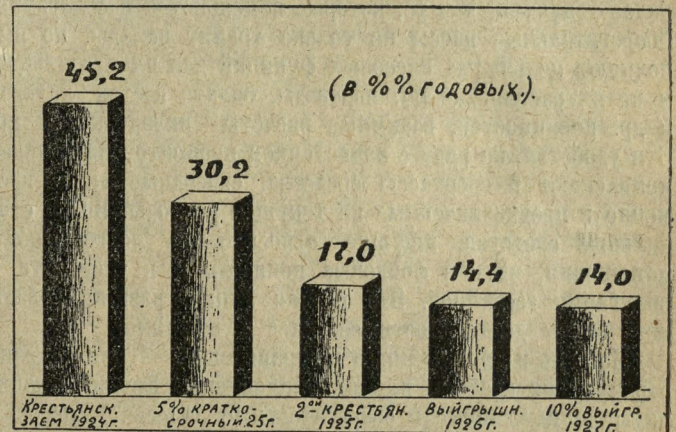
Остаток госдолга на 1/IV 1927 г. (без 8%-го займа, платежных обязательств Центрокасы и займа хоз. восстановления) выражается в сумме 369,9 м. р., т.е. возрос за два года на 113%. Путем учета портфеля госорганов, поставленного несравненно полнее, нежели учет ко времени III Съезда Советов, установлено, что 146,7 млн. р., т.е. около 40% всей суммы размещенных облигаций, находятся у госорганов, а 223,2 млн. р., т.е. около 60%, — у частных лиц и неучтенных органов. Для уточнения последней суммы следует отметить, что в нее включен реализованный номинал 10% займа на 81,4 млн. р., между тем как реальные доходные поступления по этому займу составляют пока что, примерно, $\frac{1}{3}$ этой суммы, т.е. 27—28 м. р., так как большая часть займа реализована с рассрочкой платежей, которые еще не все поступили в кассу государства. Но даже с учетом этой поправки нельзя не признать, что сумма ценных бумаг, принадлежащих частным держателям, значительно возросла за 2 года.

Гораздо большее значение для оценки достигнутых результатов имеет, однако, не количественный рост портфеля частных держателей госзаймов, а наступивший перелом в отношении к нашим кредитным операциям широких масс сберегателей. Как показывает опыт размещения 10% займа, значительно расширился круг лиц, вовлекаемых в госкредитные операции: в коллективной подписке на этот заем участвует не менее 1 миллиона служащих, рабочих, лиц свободных профессий и кустарей, подписавшихся на сумму около 22 млн. руб. Это последнее обстоятельство

тем значительнее, что нам не приходится строить наши займы в сколько-нибудь значительных размерах в расчете на частный торгово-промышленный капитал. Для этой группы держателей капиталов ценные бумаги являются объектом торговли, интересным только с точки зрения размеров извлекаемой при этом выгоды, между тем как мы не можем, конечно, давать по нашим займам такую высокую доходность, которую дают торговые операции. Таким образом, основной базой госкредита становятся мелкие и средние сбережения трудового населения. Для их мобилизации в распоряжение государства кое-что уже сделано, но директива III Съезда Советов о расширении фондового рынка не будет полностью осуществлена до тех пор, пока к нашим займам не будут привлечены широчайшие массы крестьянского населения. Миллионы крестьянских хозяйств, питая госкредит за счет своих хотя бы мелких, распыленных сбережений и временно свободных средств, способны дать ему могучий расцвет. Задача вовлечения крестьянства в наши кред. операции — дело очень трудное, успеха в этой области госкредит пока не имеет. Но неудовлетворительный результат размещения крестьянских займов в деревне не должен останавливать проведения дальнейших мер в этом направлении. Путем упорной работы должны быть выяснены и исправлены недостатки прежних опытов и отысканы наиболее пригодные для деревни формы госзаймов.

Что касается данной III Съездом Советов директивы о снижении стоимости государственного кредита, она в значительной степени может считаться осуществленной, что наглядно показывает следующая таблица стоимости кредита по займам, реализованным в добровольном порядке.

З а й м ы	Стоимость кредита (% годовых)
Крестьянский 1924 г.	45,2
5% краткосрочный 1925 г.	30,2
2-й крестьянский 1925 г.	17,0
Выигрышный 1926 г.	14,4
10% выигрышный 1927 г.	14,03

Из приведенных в таблице данных видно, что за 2 последних года стоимость кредита по гос. займам уменьшилась в 3 раза, так что последние кредитные операции обходятся государству в 14%. На этом достижении, однако, останавливаться не следует.

Необходимо добиваться дальнейшего снижения стоимости для государства заемного капитала.

Борьба за дешевый кредит для нужд социалистического строительства должна стать основой политики госкредита на ближайшие годы. В этом смысле второй директивы III Съезда Советов. Она должна быть полностью осуществлена.

Г. Вульф

Вовлечение сбережений в систему государственного хозяйства

Вопрос об использовании мелких сбережений для народно-хозяйственного строительства имеет большое значение для всякой страны. Распыленные средства, накапливающиеся в скромных бюджетах миллионных частных хозяйств, будучи собраны воедино, дают такие значительные суммы, которыми не может пренебрегать ни одно государство, как бы богато оно ни было. Такая богатая страна, как Америка, уделяет исключительное внимание пропаганде сбережения и организации сберегательного дела. Ее сберкассы стоят в смысле организации и гибкости чрезвычайно высоко и аккумулируют в своих кассах огромные средства.

Для собирания в кассы государства частных средств в добровольном (неналоговом) порядке существует два основных пути — сберегательные кассы и государственные займы. Если государство использует средства, собранные сберкассами, для государственного бюджета, то это производится путем продажи сберкассам облигаций госзаймов. Здесь государственный кредит исполняет лишь посредническую и служебную роль. Гораздо большее значение имеет госуд. кредит тогда, когда облигации займов размещаются непосредственно среди населения и когда они, таким образом, непосредственно извлекают средства частных лиц в государственную казну.

Было бы глубоко ошибочно противопоставлять сберегательные кассы государственным займам. И те и другие составляют лишь отдельные части единого механизма, служащего для превращения мелких накоплений в мощный капитал, целесообразно используемый в интересах народного хозяйства. Сберкассы не конкурируют с государственными займами, — между ними существует достаточно четкое разделение труда, и они взаимно дополняют друг друга.

Средства, идущие в сберкассы, являются, как правило, более текучими, чем те, которые помещаются в облигации. Сберегательные кассы не только хранят вклады, но выполняют целый ряд кассовых функций для их владельцев и по их распоряжению: переводы, оплата счетов, налогов и др. повинностей, взаимные расчеты вкладчиков и пр. Эти удобства, наряду с начислением процентов на вклады, привлекают в сберкассы средства, свободные лишь временно и предназначенные на текущие расходы. Более стабильные средства, ищущие относительно долгосрочного помещения, идут в фондовые ценности и в частности в облигации госзаймов. Это первая линия, разграничивающая сферу деятельности сберкасс и госзаймов.

Но есть и другая линия разграничения, — она связана с размерами средств, ищущих помещения. Крупные капиталы не идут вовсе в сберегательные кассы. Кассовые функции для капиталиста выполняют банки, принимающие депозиты на текущие счета и предоставляющие с помощью чекового оборота огромные удобства для своих клиентов. Но и очень мелкие сбережения редко идут в сберегательные кассы. При очень ограниченном ежемесячном бюджете текущие расходы составляют такой большой процент всего месячного оборота и так быстро истощают все наличные денежные ресурсы, что пользоваться услугами сберкасс, как кассиров, не приходится. Но и в мало обеспеченных хозяйствах отлагаются небольшие сбережения на черный день, на какую-нибудь определенную нужду, требующую значительной суммы и не могущую поэтому быть удовлетворенной из месячного бюджета. Однако, эти сбережения редко превращаются во вклады в

сберкассы. К этому нет достаточных стимулов, так как процентный доход, платимый сберкассами, составляет на маленький вклад такую небольшую абсолютную сумму, что не может заинтересовать собственника.

Правда, сберкассы обычно платят процент более низкий, чем тот доход, который получил бы владелец облигации. Это объясняется тем, что средства, собираемые в сберкассах, помещаются на короткий срок, и естественно, что за пользование ими платят дешевле, чем за средства, отдаваемые займы на долгий срок. Кроме того, сберкассы несут и значительные расходы по выполнению кассовых поручений своих вкладчиков. Но не это решает вопрос, и не в этом кроется причина того, что мелкие средства не идут в сберкассы. Для владельца вклада в 10, например, рублей, вряд ли играют роль 80 коп. процентов, которые за год начислит ему сберкасса. Дело не изменится и тогда, когда сберкасса увеличит размер выплачиваемых ею процентов до 10 годовых, — доход вкладчика составит 10 коп. в месяц вместо 7 коп.; его бюджет от этого не изменится ни в какой мере.

Поэтому для извлечения мелких средств из кобушек приходится изыскивать другие методы. Надо повлиять на психологию малоимущего, надо создать другой, кроме ничтожной суммы выплачиваемых процентных денег, стимул, — надо заинтересовать его другими выгодами. Эту задачу и могут выполнить госзаймы.

В довоенное время капиталистические страны, не исключая и России, мало задумывались над этой проблемой, — сберегательные кассы собирали значительные суммы средних по размеру сбережений, а облигации госзаймов выпускались крупными купюрами и были расцены на значительные капиталы. Однако, уже и в то время экономисты указывали в своих исследованиях на то, что мелкие сбережения не улавливаются сберкассами, и предлагали прибегнуть к госзаймам. Мы можем сослаться, например, на проф. М. У. Тютрюмова, который, предлагая в 1915 г. выпуск «народного сберегательного с выигрышами займа», писал следующее:

Для возбуждения в народе стремления к бережливости и привлечения на службу государству народных сбережений раскинулась по России густая сеть сберегательных касс, которые, достигая успешных результатов среди более состоятельных слоев населения, собирают сбережения до 25 руб., как видно из отчета за 1913 г., лишь немногим больше 1% общей суммы вкладов. Отсюда ясно, что предлагаемые сберегательными кассами условия не имеют достаточной привлекательности в глазах широких народных кругов, и что для побуждения последних к бережливости следует прибегнуть к другим более энергичным средствам.

Положение вещей заметно меняется в послевоенный период. Настойчивая необходимость добыть средства для того, чтобы залечить раны, нанесенные народному хозяйству войной, и общее оскудение поставили правительства разных стран значительно уменьшить купюры облигаций, выпускаемых займов, дать при размещении займов преимущества мелким держателям (довоенная практика была обратной, — преимущества имел крупный подписчик), прибегнуть снова к таким формам займов, которые заманчивы для мелких держателей (выигрышные и сберегательные займы) и которые почти не практиковались до войны, и т. п.

Какие же преимущества в глазах мелких держателей имеют займы перед вкладами в сберкассы? По займам прежде всего можно выдавать твердый доход в такой форме, которая является гораздо более привлекательной

для мелкого держателя, чем ежемесячное начисление процентов по вкладу. Так, например, выпуская процентный заем, государство продает его по низкому выпускному курсу (ниже номинала), обязуясь через определенный срок погасить его по номиналу или по определенной цене выше номинала (выкупная премия). Таким образом, владелец небольшой суммы знает, что, затратив ее на облигацию, он получит через определенный, хотя и продолжительный, срок обратно значительно возросшей. Эта идея автоматического сбережения осуществляется полностью в так называемых страховых, или сберегательных, займах. Государство не выплачивает держателю процентов периодически. Эти проценты каждые 3 месяца (или полгода) причисляются к затраченной на покупку облигации сумме. Таким образом, в течение следующих 3 месяцев проценты начисляются уже на возросшую (от начисленных процентов) сумму и т. д. Таким образом, вложенные в заем сбережения автоматически и прогрессивно растут. Очень показательным, что к такому займу прибегают в наши дни Англия. Особенно подчеркивает нашу мысль то обстоятельство, что заем выпущен от имени английских сберегательных касс. Облигации его названы «сертификатами сберкасс» и выпущены мелкими купюрами в 16 шиллингов (около 8 рублей). Затраченная на приобретение сертификата сумма превращается в 1 фунт стерлингов (10 руб.) через 6 лет. Начисление процентов по ним производится из расчета 4 сложных четырехмесячных процентов, т. е. из тех же процентов, которые сберкассы Англии выплачивают по вкладам. Таким образом, смысл этого выпуска сертификатов отнюдь не в повышении размера выплачиваемого дохода, а в изменении формы его выплаты, в форме его накопления. Английские сертификаты имели огромный успех. По сведениям на 1 февраля 1926 г., их было размещено на сумму в 592,3 млн. фунтов стерлингов.

Но наиболее сильным стимулом к покупке облигаций для мелкого держателя являются выигрышные займы. Крупнейший знаток государственного кредита, французский финансист Леруа - Боле, пишет:

Выигрышный заем является сильнейшим стимулом к сбережению. Люди, которые не сделали бы ни малейшего усилия для того, чтобы купить пятифранковую ренту, идут на величайшие лишения и трудятся в поте лица для того, чтобы приобрести облигацию выигрышного займа. Несомненно, что именно этот вид займов возбудил стремление к сбережению в таких социальных слоях, которые были лишены его.

Наконец, при размещении госзаймов можно применять такие условия продажи, которые сильнейшим образом облегчают покупку облигаций для малосостоятельных лиц и заставляют их сбергать систематически. Такова продажа облигаций в рассрочку, коллективная подписка и пр. Купивши облигацию в рассрочку, покупатель уже обязательно будет каждый месяц платить причитающийся с него взнос.

Все эти теоретические положения совершенно подтверждаются нашим советским опытом.

Обратимся к данным о движении вкладов в наших сберкассах:

Размер вклада	На 1/X 1926 г.		На 1/X 1925 г.	
	В тыс. р.	В % к остатку вкл.	В тыс. р.	В % к остатку вкл.
До 1 р.	185	0,2	147	0,4
Выше 1 р. до 25 р.	2.312	3,2	1.493	4,8
„ 25 „ „ 100 „	6.670	9,4	3.999	13,0
„ 100 „	61.395	87,2	25.088	81,8
Итого	70.562	100,0	30.727	100,0

Приведенная таблица указывает прежде всего на то, что наше сберегательное дело успешно и быстро развивается. За последний год сумма вкладов возросла более чем в 2 раза. Однако, если мы проследим за цифрами мелких вкладов, то увидим следующее. Вклады до 25 руб. составляют лишь 3,4%, а до 100 руб. — 12,8% общего остатка вкладов на 1 октября 1926 г. Вклады до 25 руб. наши сберкассы привлекли только на 2,5 млн. руб., а до 100 руб. — на 9,2 млн. руб.

В следующей таблице приведены данные об относительном значении вкладов разных слоев населения в сберкассах царской России и наших (в % %):

Социальный состав вкладчиков	На 1/I 1914 г.	На 1/X 1926 г.	Изменение
Рабочие	11,0	12,3	+ 1,3
Крестьяне	28,5	3,6	— 25,1
Служащие	20,3	36,7	+ 16,6
Ремесл. и кустари	10,6	2,2	— 8,4
Лица своб. профессий	свед. нет	3,6	—
Итого труд. насел.	70,4	58,4	— 12,0
Торговцы и пр. нетруд. элемент	13,0	2,6	— 10,4
Прочие держатели	8,5	11,9	+ 3,4
Итого индивид. вкладчики	91,9	72,9	— 19,0
Учреждения и организации	8,1	27,1	+ 19,0

Мы видим, что относительное значение вкладов трудовых слоев населения не только не возросло по сравнению с довоенным временем, как можно было ожидать, но даже упало на 12%. Сильно возросло только значение вкладов служащих (16%), значение вкладов рабочих увеличилось не немного — на 1,3%. Участие вкладов других трудовых держателей сильно сократилось. Все эти цифры подтверждают те положения, которые нами высказаны выше. И у нас сберегательные кассы не привлекают мелких вкладов, рабочие не несут туда своих средств.

Выполняют ли эту задачу наши госзаймы? К сожалению, в области займов не может быть такого точного учета держателей, как в сберкассах. Облигация — бумага предъявительская, она переходит из рук в руки без всяких формальностей, и знать того, в чьих руках находятся облигации, никто не может. Но мы имеем другие, косвенные показатели того, что наши займы размещаются в значительной мере за счет мелких средств. Купюры облигаций наших займов очень мелки, и мы только в последние годы перестали выпускать рублевые и трехрублевые облигации. Однако, целый ряд совещаний местных финансовых работников выносил не раз постановления о необходимости восстановить эти купюры, указывая, что 5-рублевая купюра слишком крупна и что она является серьезным препятствием для размещения займов. При выпуске займов в облигациях разных купюр, требования на мелкую купюру всегда очень значительны, вследствие чего мелкие 5-рублевые купюры составляют высокий процент в общем количестве выпускаемых облигаций, несмотря на то, что и более крупными купюрами являются облигации в 10 и 25 руб.

Единственный заем, в котором наименьшая купюра была 25-рублевой, был выигрышный заем 1926 г. Это обстоятельство вызвало решительный протест со стороны отдельных рабочих и служащих, которые закидали валютное управление письмами обличительного и негодующего характера. Вместе с тем, для покупки облигаций займа 1926 г. были образованы из состава рабочих и служащих многочисленные «паевые товарищества», дававшие возможность участвовать в займе меньшими чем 25 руб. суммами.

Очень показателен и опыт последнего нашего займа — «государственного выигрышного займа 1927 г.», реализация, которого началась в конце февраля и закончилась в апреле 1927 г. Заем был размещен полностью на 100 млн. руб. Облигация его в 25 руб. по номиналу продавалась за 24 руб., при чем она делится на пять разных частей по 5 руб. каждая (выпускная цена 4 р. 80 коп.).

В рассрочку продано облигаций на сумму около 80 млн. руб., можно полагать, что облигации на сумму в 50—60 млн. руб. куплены трудовыми слоями населения. Одна коллективная подписка рабочих и служащих дала около 22 млн. руб.

Таким образом, советские займы выполняют чрезвычайно важную задачу. Они собирают мелкие, распыленные средства, лежащие праздно у частных лиц, и передают их

государству, которое с их помощью финансирует хозяйственное строительство нашей страны.

Не менее важное и полезное дело выполняют и сберкассы, — они собирают средние сбережения в форме вкладов. Остаток этих вкладов, растущий из года в год и составляющий уже сейчас значительную сумму, помещается сберкассами в госзаймы и, таким образом, тоже передается государству для народно-хозяйственного строительства.

Таким образом, сберегательные кассы и госзаймы СССР взаимно дополняют друг друга. Общими усилиями они собирают средства, накапливающиеся у населения, и дают им производительное, в интересах всего народного хозяйства СССР, назначение.

М. Шефлер

К выпуску 3-го крестьянского займа

При оценке значения выпуска 3-го государственного крестьянского выигрышного займа надо прежде всего помнить, что наше народное хозяйство после пережитых тяжелых потрясений и особенно в периоде реконструкции нуждается в огромных денежных средствах.

Потребность в усилении бюджетных ресурсов в частности весьма остро ощущается в области сельского хозяйства, которое по своей вековой технической отсталости особенно нуждается в увеличении как своих основных капиталов, так и оборотных средств.

3-й крестьянский выигрышный заем выпускается со специальным назначением усиления бюджетных средств Советского Союза на поднятие сельского хозяйства.

Не останавливаясь на условиях выпуска 3-го крестьянского выигрышного займа, я не могу, однако, не отметить, что хотя заем этот выпущен из 6%, но учитывая 11%, предназначенных на выигрыши, общая его доходность в действительности составляет в среднем 17%.

Несмотря на то, что этот заем выпускается на сравнительно скромную сумму—25 млн. р., он приобретает особое значение, так как представляет собою **первый опыт фактического внедрения в деревню государственного займа через систему с.-х. кредита**, призванную к организации денежного рынка деревни.

Система с.-х. кредита, располагая огромною сетью учреждений, находящихся в сельских местностях и обслуживающих крестьянское хозяйство, так глубоко вошла в жизнь деревни и в организационно-финансовом отношении настолько окрепла, что, несомненно, может и должна взять на себя выполнение этого ответственного задания.

Меня убеждает в этом не только достаточная подготовленность аппарата системы с.-х. кредита, но и то отношение к делу реализации 3-го крестьянского выигрышного займа, которое обнаружилось на происходившем в минувшем марте 2-м всесоюзном съезде по с.-х. кредиту и которое нашло себе выражение в резолюции съезда по этому предмету, указывающей, что:

Система с.-х. кредита должна принять самое деятельное участие в размещении 3-го крестьянского выигрышного займа, при чем все вышестоящие звенья системы должны настойчиво озаботиться тем, чтобы в кратчайший срок наладить операционную работу по размещению займа в нижестоящих звеньях и установить за ней непрерывное и тщательное наблюдение.

Для меня совершенно ясно, что система с.-х. кредита отчетливо усвоила себе всю важность вовлечения денежных

средств, оседающих в деревне, в государственные займы, выпускаемые со специальным назначением увеличения бюджетных ресурсов Советского Союза для финансирования сельского хозяйства.

Поэтому я не сомневаюсь в том, что все звенья системы с.-х. кредита приложат настойчивые усилия, чтобы **найти путь к продвижению 3-го крестьянского займа в самую толщу деревни и создать среди местного крестьянского населения живой интерес к покупке облигаций займа.**

На ряду с этим я не могу не остановить внимания на том, что практическое осуществление этой задачи будет попутно иметь большое значение и в организационном отношении для системы с.-х. кредита.

Дело в том, что система с.-х. кредита особенно озабочена упрочением и развитием простейших операций в с.-х. кредитных товариществах низовой сети системы. Операция эта должна обслуживать денежно-кредитный оборот между городом и деревней, размер которого исчисляется контрольными цифрами в огромных суммах: свыше 3 млрд. р. платежей из деревни в город и около 4 млрд. р. из города в деревню.

Несомненно, что проведение системой с.-х. кредита такой крупной операции как размещение государственного займа на суммы, исчисляемые миллионами, не может не отразиться, прежде всего, на упрочении организационной постановки банковской работы в означенных товариществах, а вместе с тем и на укреплении организационных взаимоотношений между собою всех звеньев системы с.-х. кредита в целом.

Наконец, следует указать, что система с.-х. кредита и в финансовом отношении заинтересована в успешном размещении 3-го крестьянского займа, так как, кроме комиссионного вознаграждения, товарищества низовой сети с общей суммы реализованных ими облигаций займа получают 10-процентное отчисление в свои основные капиталы.

Система с.-х. кредита приложит настойчивые усилия к тому, чтобы выполнить принятое на себя ответственное задание по размещению 3-го крестьянского выигрышного займа, но успех этого дела в конечном результате, разумеется, будет зависеть в значительной мере как от внешних условий, при которых будет протекать работа системы (достаточное время для размещения займа, виды на урожай и пр.), так и в особенности от той поддержки, которую окажет ей в этом деле советская общественность и в первую очередь работники деревни.

Обзор печати

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ПОВОРОТ

В своем докладе «Хозяйственное положение и задачи партии» на XV конференции ВКП(б) тов. А. И. Рыков, особо отмечая усиление значения госбюджета, как «одного из главнейших орудий перераспределения», указывал на слабое использование сбережений населения, которые должны являться одним из важнейших источников пополнения бюджета. Этим источником

мы не умеем еще пользоваться, это—привлечение сбережений населения в кооперацию, сберегательные кассы, государственные займы и т. д.

И дальше:

Надо отдать себе совершенно ясный отчет в том, что помимо объективных затруднений дело привлечения мелких вкладов тормозится и благодаря чрезвычайно малому вниманию к этой проблеме. Ни наша печать, ни государственные и кооперативные органы, ни партийные и профессиональные организации не уделяют должного внимания этому вопросу, не способны принять всех необходимых мер для увеличения притока вкладов в сберегательные кассы. В этом отношении партия должна добиться решительного перелома в лучшую сторону.

Что касается печати, то перелома нет и признаков. За последние месяцы как в толстых экономических журналах, так и в газетах вопросам госкредита не уделяется сколько-нибудь заметного внимания. Для широкой прессы, конечно, больший интерес представляет вопрос о том, как расходуются бюджетные средства. Для специальной же прессы, думается, немаловажное значение должны играть и вопросы, связанные с бюджетными доходами. У нас же наблюдается довольно странный «уклон» в сторону усиленного внимания вопросам, связанным с расходной частью бюджета. Это внимание выражается не столько в заботах о необходимости особой осторожности в расходах в связи с напряженностью бюджета, сколько в стремлении в известной мере «дисквалифицировать» часть доходных поступлений. На этом «уклоне» мы считаем необходимым остановиться, так как если за последнее время в печати о развитии госкредита мы имеем полное умолчание, то противоположная картина наблюдается, когда вопрос идет о государстве, как кредиторе. Это, так сказать, «негативный» обзор печати по вопросам госкредита. Из всех статей, появлявшихся за последнее время по этим вопросам, наиболее типична и показательна статья Ю. Митлянского—«О возвратности и процентировании капиталов госпредприятий» («Экон. Обзор», март 1927 г.). Автор все средства и силы своего анализа полностью сосредоточил на активе (на расходной части бюджета) и рассматривает НКФ только как кредитора, забывая, что существует и пассив (доходная часть бюджета), из которого явствует, что НКФ может выступить и действительно выступает как должник. Тов. Митлянский полагает («это имело бы определенный смысл»), что при амортизации имущества, частично или полностью приобретенного или построенного за счет бюджетных ассигнований, следует ту часть амортизации, которая предназначается для ремонта, «оставлять» в предприятии, а ту, которая идет на полную смену амортизуемого имущества, «централизовать» в ВСНХ.

Независимо от источника получения средств на строительство было бы рационально часть амортизационных сумм централизовать, но не отдавать в бюджет, а оставить в недрах ВСНХ (через ОДК), как центральный амортизационный фонд промышленности.

При чем отмечает, что

многое в нашем строительстве производится нерационально в смысле выбора объектов и многое, вероятно, еще будет делаться нерационально, почему требуется сугубая осторожность в намечении программы строительства, но навряд ли можно видеть панацею против этого зла в вездесущем контроле НКФ. Наоборот, во многих отношениях расширение маневренной способности ВСНХ (НКПС и др. наркоматов) должно уменьшить опасность нерациональной программы строительства.

Итак, в целях «расширения маневренной гибкости» ВСНХ и других наркоматов средства, отпускаемые по бюджету промышленности, не должны считаться займами. Что же касается процентов, то часть их тов. Митлянский согласен уступить НКФ. В общем, автор резюмирует:

Резюмируя сказанное, можно формулировать следующие выводы:

1) Амортизационные отчисления целесообразно централизовать в определенной части в распоряжении ВСНХ.

2) Установление платежа процентов на капитал целесообразно. При чем часть процентов целесообразно отдавать в бюджет, а часть отдавать в распоряжение ВСНХ или соответствующего наркомата.

Это «резюме» весьма показательное для «негативного» подхода к вопросам госкредита. Как видно, необходим «решительный перелом», печать должна обратить действительно серьезное внимание на все вопросы, связанные с пополнением бюджета за счет сбережений населения, а, следовательно, в первую очередь на развитие госкредита.

О благоприятной для госкредита конъюнктуре свидетельствует прежде всего успех 30-миллионного займа, благодаря которому государство впервые получило из внегосударственного сектора значительную сумму. В то же время мы наблюдаем интенсивный рост вкладной операции в сберкассах. Успех последнего займа и рост вкладов в сберкассах явления одного и того же порядка, так как заем приобретен по подписке трудящимися в размере около двух третей. Это явление весьма показательно еще в том отношении, что оно в полной мере подтверждает наши предположения о неуклонном повышении удельного веса доходов лиц наемного труда в общей сумме национального дохода. Одновременно с этим процессом в широких кругах населения уменьшаются расходы «сегодняшнего дня», и создается благоприятная обстановка для накопления на предмет «капитальных» затрат. Все эти факты свидетельствуют о том, что для размещения госзаймов среди трудящихся создаются довольно благоприятные условия всем ходом нашего хозяйственного развития.

Однако, все изложенное еще ни в какой мере не говорит о том, что мы можем, уповав на «естественное» развитие вещей, почить на лаврах. Задолженность по внутренним займам по отношению к бюджету и национальному доходу составляет ничтожную величину. Частный капитал, несмотря на то, что в покупках и продажах он занимает первое место, вкладывает в госфонд сравнительно незначительные суммы. Также еще совершенно незначителен интерес крестьянства к госзаймам.

Вступая в новый период развития госкредита, следует с чрезвычайной осторожностью подходить к использованию создавшейся благоприятной конъюнктуры.

Это обстоятельство еще раз подчеркивает практическую важность «решительного поворота» нашей прессы, в особенности специальной, лицом (не негативно, а позитивно) к вопросам госкредита.

На местах

Реализация 10% выигрышного займа

На Украине

По предварительным данным, реализация гос. 10% выигрышного займа на Украине дала 13.345 тыс. руб. Реализация займа 1926 г. дала 1.965 тыс. руб. На первом месте стоит Харьков, давший 4.729 тыс. руб. (против 1 млн. руб. по займу 1926 г.), на втором—Киев, давший 2.777 тыс. руб., и на третьем—Одесса, давшая 1.044 тыс. руб. Из общей суммы займа, реализованной на Украине, на долю покупателей с единовременной оплатой стоимости облигаций приходится 3.738 тыс. руб., на долю индивидуальных покупателей с рассрочкой платежа на 4 месяца—5.308 тыс. руб. Коллективная подписка рабочих и служащих выразилась в размере 4.299 тыс. руб. Распределение суммы реализации по указанным трем группам подписчиков в отдельных городах чрезвычайно пестро.

Коллективная подписка на заем среди рабочих и служащих организована не только в более или менее крупных городах, но и в самых захолустных местечках. Как правило, эта форма реализации пользовалась у трудящихся исключительным успехом. Реализация в порядке коллективной подписки в городах Украины, кроме Харькова, Одессы и Киева, дала около 42% суммы, реализованной в этих городах.

Активное участие профессиональных организаций много помогло реализации займа. Благодаря участию профорганов Украина дала не менее 300 тыс. новых держателей госзаймов.

Большое значение в проведении кампании на Украине сыграла подготовленность финансово-банковского аппарата и четкое проведение им всех директив центра.

В общем, как видно по результатам, кампания прошла удовлетворительно.

Харьков

Г. Павловский

В Закавказьи

Ни один заем не прошел у нас с таким успехом, как 10% выигрышный заем 1927 г. Организационно-агитационная кампания была подготовлена и проведена с максимальной тщательностью. Для популяризации среди широких трудящихся масс нового государственного займа была организована закавказская комиссия содействия из представителей советских, партийных и профессиональных организаций. Для проведения оперативно-технической работы при ЗНКФ и в республиках были организованы рабочие комиссии. Большую помощь организации кампании на предприятиях и в учреждениях оказали профессиональные организации. 10 марта специальное совещание заведующих организационными отделами центр. правл. профсоюзов Грузии признало целесообразным для непосредственного осуществления коллективной подписки выделить особо уполномоченных на предприятиях и в учреждениях. Несколько раньше (6 марта) Закавказский профсовет опубликовал воззвание ко всем профорганам о способах и порядке проведения кампании по реализации займа. Не менее активное содействие оказали советские и партийные организации.

В результате реализации займа в пределах ЗСФСР выразилась, по предварительным данным, в сумме 1.153 тыс. руб., из коих почти половина приходится на коллективную подписку, т.-е. на мелких сберегателей. Если учесть, что

индивидуальные покупатели займа в рассрочку также принадлежат к категории мелких сберегателей, то окажется, что почти две трети реализованной суммы размещено среди подлинно широкой массы. Что касается группы покупателей с единовременной оплатой, то и здесь преобладает мелкий покупатель. Следовательно, почти вся размещенная в пределах ЗСФСР сумма займа аккумулирована населением за счет мелких накоплений, и реализованные облигации будут в руках твердых держателей.

Данные реализации показывают, что происшедший в конце истекшего года резкий перелом отношения населения к госзаймам в сторону полного доверия и значительного интереса к ним проведенной кампанией закреплен окончательно.

К недостаткам кампании нельзя не отнести запоздания в получении из Москвы исчерпывающих директив и оперативно-организационных материалов.

А. Г.—ич

Тифлис

В Белоруссии

Значение заканчиваемой кампании по реализации 10% выигрышного займа 1927 г. определяется не абсолютным финансовым эффектом (реализация в пределах БССР дала, по предварительным данным, 1.030 тыс. р.), а тем сдвигом, который произошел в настроении общественных и правительственных учреждений и организаций по отношению к вопросам госкредита вообще и в частности к кампании по займу 1927 г. Первоначально отношение организаций, особенно профессиональных, к кампании было такое, какое обычно бывает к любой очередной эпизодической кампании. Но когда были получены директивы из центра, и начали просачиваться сведения о том значении, какое придают успешному размещению займа в других союзных республиках, отношение к кампании изменилось.

Не менее симптоматичным является отношение самого населения белорусских городов к займу. Это отношение лучше всего характеризуется данными реализации, которая выявила колоссальный интерес широких трудящихся масс к новой кредитной операции. Как указано выше, реализация займа в БССР дала 1.030 тыс. руб. Из этой суммы 398 тыс. приходится на долю коллективной подписки, 392 тыс. на индивидуальных подписчиков с рассрочкой и 239 тыс. на долю покупателей с единовременной оплатой всей стоимости облигаций. Таким образом, коллективная подписка по БССР составляет 38,6%, индивидуальная подписка в рассрочку—38,1% и покупка с единовременной оплатой—23,3%. Надо сказать, что весь миллион, размещенный в БССР, аккумулирован твердыми держателями, так как и 23,3% размещенной суммы, которые приходится на покупателей с единовременной оплатой, также нашли твердых держателей. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что среди этой группы преобладает мелкий покупатель, подписавшийся на заем в размере от $\frac{1}{5}$ облигации.

Значительную роль в успешном проведении кампании сыграли пресса и культучреждения. Кампания, развернутая белорусскими газетами и культучреждениями, имеет не только конкретное в отношении нового займа значение.

Она, несомненно, подготовила почву и для дальнейших кредитных операций, популяризовав самую идею государственного кредита.

Минск

Н. Марев

В Сибири

До начала текущего 1926—1927 г. Сибирь принимала малозаметное участие в размещении займов. Положение вещей резко меняется после проведения IV тиража выигрышей по 2 крестьянскому займу, состоявшемуся с 1 по 10 октября 1926 г. в Новосибирске. Этот тираж не только расширил в Сибири базу для размещения крестьянских займов, он в значительной мере разрыхлил почву для госкредита вообще. Уже реализация выигрышного займа 1926 г., производившаяся почти одновременно с тиражем крестьянского займа, показала, насколько оживился интерес сибирского населения к займам.

Таким образом, к моменту начала кампании по 10% выигрышному займу имелись определенные предпосылки для успешной реализации займа в Сибири. Умелое использование этих предпосылок и настроения населения соотвествующими организациями и учреждениями, активная помощь, оказанная сибирской прессой делу реализации займа, не замедлили оказать своего положительного влияния на исход кампании. В результате, для Сибири получился значительный эффект — реализация, по предварительным и далеко не полным сведениям, дала свыше 1 млн. руб. При этом по одному Новосибирску достигла внушительной суммы — 472 тыс. руб.

Само собой разумеется, что потенциальная возможность Сибири в отношении финансирования госкредита этим еще не использована. Но по сравнению с тем, что было в Сибири год тому назад — достигнутое является крупным успехом.

Дальнейшее развитие госкредита в Сибири обусловлено в значительной мере тем, удастся ли поддержать у сибиряков интерес к госзаймам. А это в свою очередь зависит всецело от работы финансовых и кредитных учреждений с фондами. Устройство тиража выигрышей в Сибири также

дало бы, несомненно, толчок развитию госкредита в одной из наиболее богатых, но находящихся на отлете, областей.

Новосибирск

Иванов

На Урале

Кампания по размещению 10% выигрышного займа на Урале была развернута при самом благоприятном отношении к ней со стороны местных партийных, профессиональных и советских учреждений и организаций. Намеченные комиссией содействия мероприятия преследовали основную цель: охватить займом все группы городского населения и в первую очередь коллективы рабочих и служащих, занятых в учреждениях и предприятиях. Продажа займа началась в Свердловске с 25 февраля. Начало приема подписки на заем 1927 г. местными контрагентами (с.-х. банк, комбанк, овк, п/т. контора, некоторые райсоветы) несколько задержалось в виду позднего получения необходимых агитационно-оперативных материалов. Кампания в Свердловске развернулась широко. В результате выявилось весьма благоприятное отношение к займу 1927 г. со стороны рабочих и служащих. Весьма и весьма симптоматичными являются такие факты, как подписка отдельных служащих и рабочих с зарплатой в 60—80 руб. на облигации в сумме 150—200 руб. Не менее характерным является участие служащих в коллективной подписке. Так, коллектив уралконторы Госбанка подписался на заем в размере 80% состава сотрудников коллектива, с.-х. банк — 75%, окрфо — 80%, облфо — 95% и т. д. В общем один лишь Свердловск дал 650 тыс. руб.

Широкий масштаб кампании, развернувшейся в столице области, не преминул оказать соответствующее влияние на постановку работы на территории Урала. И здесь, как в Свердловске, кампания, как общее правило, развернулась широко. Удалось захватить и обслужить такие районы и отдельные места, которые раньше очень мало, либо совсем не участвовали в покупке облигаций госзаймов.

Проведенной кампанией Урал дал госкредиту значительное количество новых и вместе с тем твердых держателей государственных ценных бумаг.

Свердловск

М. Разумовский

Нужна ли централизованная система взимания акцизов?

Сейчас мы переживаем время реорганизаций и рационализаций. Во всех частях госаппарата идет в этом направлении лихорадочная работа: реорганизуется структура учреждений, сокращается громоздкая отчетность, рационализируется делопроизводство. Не отстают с этой стороны и финансовые органы: преобразуется налоговый аппарат, улучшается самая система взимания налогов. Уже проведена реформа промыслового и подоходного обложения. Вводится централизованная система взимания акцизов. Вот на ней мы и остановимся и посмотрим, действительно ли она отвечает принципам рационализации.

Сущность ее заключается в следующем. С подакцизных предприятий в виду того, что они государственные, а не частные, и поэтому возможность злоупотреблений на них ограничена, снимается постоянный акцизный надзор. При этом начисление акциза производится не косинспекцией, а самими хозорганами в централизованном порядке, т.-е. не по отдельным предприятиям, а правлениями трестов или синдикатов по данным о реализации подакцизных продуктов. Наблюдает же за правильностью исчисления акциза непосредственно Госналог НКФ СССР. Для

этого в последний посылаются трестами сведения о ежемесячной реализации подакцизных продуктов.

Конечно, применение подобной системы во всех отраслях подакцизной госпромышленности в настоящее время невозможно, так как техника исчисления некоторых акцизов слишком сложна, чтобы предоставить исчисление самим хозорганам. Кроме того, отчетность и исправность в уплате акциза некоторыми госпредприятиями не на высоте положения. В виде опыта решили применить централизованную систему к взиманию акцизов с резиновых галош и нефтепродуктов с той только разницей, что в первом случае в виду легкости обложения акцизом галош централизованная система применяется в полном объеме, к акцизу же с нефтепродуктов вследствие сложности начисления этого акциза — в неполном, так как начисление его происходит на местах производства.

Посмотрим, какие же результаты дал нам почти годовой опыт применения централизованной системы. По Нефтеиндикату — блестящие: своевременное поступление акциза, более правильное и точное начисление его,

никаких недоразумений на местах. Не так обстоит дело с Резинотрестом. Тут с первого же месяца началась путаница: то Резинотрест не допоказывал реализацию галош, то ее преувеличивал, и соответственно с этим то не доплачивал акциза, то его переплачивал. Каждый месяц Резинотрест присылал в Наркомфин исправленные сведения предыдущего месяца, а иногда и более ранних; при чем это внесение поправок стало хроническим. Часто вносились поправки в уже исправленные прежде сведения. Потребовалось специальное обследование отчетности правления Резинотреста, чтобы произвести окончательный расчет акциза за 1925—26 г. и выяснить причину этой путаницы. Нужно заметить, что расчет акциза до сих пор еще не закончен, так как потребовалось получение дополнительных сведений с мест.

Кто же виноват в этой путанице? Резинотрест или система взимания акциза? Как показали ревизии, никаких злоупотреблений со стороны Резинотреста не было, хозяйственная отчетность поставлена безукоризненно. Тем не менее, сведения о реализации галош, представляемые в Наркомфин правлением треста, не соответствуют их фактической реализации. В чем же дело? Очевидно, причину нужно искать в системе составления этих сведений. Составляются же они следующим образом. Начисление акциза на галоши происходит не в момент действительной реализации, а при выпуске их из оптовых складов Резинотреста. Поэтому передача галош из склада в розничный магазин при нем уже сопровождается начислением акциза, хотя в хозяйственной отчетности треста заносится как внутренний оборот. Получается несоответствие между акцизной и хозяйственной отчетностью. Это вызывает частые ошибки в начислении акциза: то галоши, выпущенные в розничные магазины, не облагаются акцизом, а то, наоборот, переотправка их в другой склад сопровождается начислением акциза, и в свою очередь выпуск их из второго склада тоже облагается акцизом. Таким образом, галоши оказываются дважды обложенными. К этому еще нужно прибавить изменчивость торговой сети Резинотреста, когда один и тот же склад то превращается в розничный магазин, то совсем закрывается.

Само правление треста только в редких случаях могло заметить эти ошибки, так как сверить присылаемые филиалами сведения о ежемесячной реализации галош со счетами этих филиалов очень трудно, потому что счета ведутся в ценностных единицах, а о количестве выпускаемых из отделений галош поступают в течение года только статистические данные. Поэтому во всех сомнительных случаях Наркомфину СССР приходилось запрашивать соответствующие республиканские наркомфины. Последние отдавали распоряжения о производстве ревизий на складах Резинотреста, отрывая для этого агентов косинспекции от ежедневной текущей работы.

Таким образом, при применении централизованной системы взимания акциза с резиновых галош работа косинспекции не только не сократилась, а, наоборот, значительно увеличилась и в то же время не давала такой уверенности в правильности начисления акциза, как это было при прежней системе. Итак, централизованная система не привела к рационализации.

Однако, основываясь на одном опыте с Резинотрестом, нельзя сделать вывод, что вообще централизованная система не ведет к упрощению техники взимания акцизов. Она непригодна в том виде, в каком применялась при взимании акциза с резиновых галош. Но эта же система

только в несколько ином виде на акцизе с нефтепродуктов дала блестящие результаты, хотя начисление акциза на последние много сложнее, чем на галоши. Очевидно, вина не в системе и не в подакцизных продуктах, а лишь в тех небольших видоизменениях, в каких она осуществлялась на том или ином акцизе. Видоизменения эти состоят в том, что у Нефтеиндиката с введением централизованного расчета базисные склады были упразднены, а у Резинотреста остались.

Между тем, порядок перечисления акциза на базисные склады, а таковой, хотя и в скрытой форме, все же существует у Резинотреста, даже при старой, не централизованной системе вносит всегда много путаницы в исчисление акциза. Поэтому вполне понятно стремление органов фиска, равно и подакцизной промышленности упразднить базисные склады, где это возможно. Отсюда напрашивается вывод, что у Резинотреста следует упразднить базисные склады и облагать акцизом галоши при выпуске их с заводов. Это значительно упростит учет акциза. Но можно ли отказаться от системы базисных складов без вреда для резиновой промышленности? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно уяснить, какую роль в торговле играют базисные склады.

Базисные склады открываются тогда, когда выпуск товаров из мест производства не совпадает с их реализацией вследствие ее неопределенности: спрос то падает, то неожиданно повышается. Поэтому учесть заранее размер реализации невозможно. В таких случаях перечисление акциза на базисные склады предупреждает преждевременное его начисление и этим избавляет промышленность от оплаты акцизом еще нереализованного товара.

Можно ли производство галош отнести к отраслям промышленности, находящимся во власти стихии рыночных отношений? Конечно, нет. Реализация резиновых галош происходит по сезонам; опасаться перепроизводства их нельзя, так как галоши еще долгое время будут являться недостаточным товаром. Следовательно, всегда можно заранее составить план реализации галош, очень близкий к действительности. Поэтому существование базисных складов у Резинотреста ничем не обосновано, и без ущерба для резиновой промышленности их можно упразднить.

Но тогда возникает вопрос о сроке уплаты акциза. Понятно, что с отменой базисных складов срок необходимо удлинить. При этом можно идти по двум путям. Один из них уже проторенный путь: удлинение существующего срока уплаты акциза соответственно времени, которое проходит с момента выпуска продуктов из мест производства до их выпуска из базисных складов. Этот путь имеет большой недостаток, заключающийся в том, что удлинение срока будет весьма значительным. Поэтому предпочтительнее другой, правда, совершенно новый и еще нигде не применяемый, но логически вытекающий из предпосылки упразднения базисных складов. Состоит он в том, что уплата акциза происходит в соответствии с планом реализации. Другими словами, срок уплаты акциза устанавливается различный для разных сезонов года, в зависимости от быстроты оборота капитала, что легко можно вычислить по плану реализации.

Преимущество этого способа уплаты акциза над обыкновенным заключением в том, что момент уплаты акциза почти совпадает с фактической реализацией. А это не достигается при отсрочке акциза механически на 2—3 или несколько месяцев, так как реализация сезонных товаров происходит неравномерно, а в определенное время года не-

обычайно быстро, но потом почти прекращается, наступает мертвый сезон, в течение которого происходит накопление запасов на местах будущей реализации. Нужно напомнить, что все вышеприведенные рассуждения относятся только к отраслям подакцизной промышленности с закономерным ходом реализации своей продукции и поэтому не нуждающимся в существовании базисных складов.

Какие же выводы можно сделать о применении централизованной системы взимания акцизов из опыта с Резинотрестом?

Стоит ли распылять учет? *)

За последнее время, в связи с задачей правильного укомплектования налогового аппарата квалифицированными работниками, вновь поднят вопрос о сосредоточении заведывания личным составом налоговых работников, их учетом количественным и качественным в налоговых органах путем передачи им этих функций из общих управлений (учраспредов) НКФ и общих отделов местных финансов.

Одним из наиболее существенных мотивов такой реорганизации учета является трудность укомплектования налогового состава без непосредственного ведения его учета налоговыми органами.

Но насколько в настоящее время целесообразно такое распыление учета, и что в результате его мы могли бы получить? Нарушится единая система и методика учета личного состава финансового аппарата, так как общие управления НКФ союзных республик, в лице учраспредов, и общие отделы местных финорганов, на обязанности которых лежит ведение учета и изучение всей подведомственной периферии, естественно, не смогут отказаться и от учета налоговых работников. А налоговые органы должны будут, также в интересах точности и правильности учета своих работников, образовать в своем аппарате специальные учетные ячейки, что нельзя признать рациональным с точки зрения экономии средств и сил.

Кроме того, в результате раздвоения учета неминуемо явятся параллелизм в этой работе и перегрузка мест представлением отчетности по учету. Сводок и т. п., от которых за последнее время они начинают понемногу разгружаться. Перегрузка же мест, в свою очередь, повлечет за собой несвоевременность представления и недостаточную правильность составления отчетных сведений и учетных материалов, от чего дело учета финансовых работников только пострадает.

При таких условиях может создаться положение, что налоговые органы не будут достаточно хорошо знать своих работников, а общие управления наркомфинов союзных республик, вернее, учраспреды и общие отделы местных финорганов, лишаются возможности вести планомерный учет финансовых работников периферии в целом.

Между тем, сама жизнь и быстро растущий темп финансовой работы требуют систематического и всестороннего изучения финансовых кадров как в отношении качественного их состава, так и в отношении правильности и целесообразности их использования, а этого мы можем достигнуть опять-таки лишь путем сосредоточения всего учета в одном органе. Поэтому вопрос, в конечном счете, здесь должен сводиться не к организационным формам учета, где и кем он будет вестись, а, главным образом, к возможному упрощению и улучшению самой учетной работы в тех органах, где он ведется до сих пор, к укреплению, а где нет, то к созданию учетных ячеек, укомплектовывая их достаточно квалифицированными сотрудниками и, наконец, к изысканию наиболее усовершенствованных методов изучения качественного состава финработников, с уделением серьезнейшего внимания инспекторско-инструкторскому и контрольно-ревизорскому персоналу, строя подбор и распределение ответственно-оперативных групп финансовых работников исключительно на основе тщательного и систематического их изучения.

Правильная постановка учета, построение распределения и подбора работников исключительно на его основе и наиболее тесная взаимная увязка в этом деле между заинтересованными функциональными частями финорганов, даже

Во-первых, вводя централизованную систему, необходимо, насколько возможно, упростить отчетность по акцизу и так, чтобы она совпадала с хозяйственной отчетностью подакцизного предприятия; в противном случае это послужит источником многочисленных ошибок. Для упрощения отчетности придется отменить систему перечисления акциза на базисные склады, что вызовет в свою очередь изменение срока уплаты акциза. И только при этих условиях централизованная система взимания акцизов будет отвечать принципам рационализации.

А. Ратьков

при оставлении учета полностью в одном органе, безусловно помогут делу правильного укомплектования финансового аппарата квалифицированными силами и не только по налоговой, но и по другим не менее важным отраслям финансовой работы.

А поэтому и выделение учета налоговых работников при столь очевидных его недостатках, о которых мы говорили выше, вряд ли обуславливается действительной необходимостью настоящего момента, требующего не распыления учета финансовых сил, а как раз наоборот, — его централизации, так как только таким путем мы сможем всесторонне и с достаточной полнотой изучать наш аппарат в целом, а тем самым подойти к наиболее усовершенствованному распределению финансовых кадров.

Б. Г.—ов

Кампания по уравсбору в Крыму

Результаты кампании выразились в следующих цифровых данных.

Число торговых предприятий, привлеченных к уравсбору за 1926—27 г., по сравнению с 1925—26 г. (по данным основного обложения II полугодия 1924—25 г. и I полуг. 1925—26 г.) увеличилось на 16,8%, при чем наибольший рост дали частные предприятия, число которых поднялось на 17,7%. Что же касается предприятий, расположенных в сельских местностях, то число внегородских предприятий, привлеченных к уравсбору в последнюю кампанию, особенно заметно увеличилось по сравнению с предыдущим годом, а именно: кооперативных возросло на 34,7%, а частных на 40,8% (с 436 до 614).

Общая сумма оборотов торговых предприятий поднялась в общем по Крыму на 61,7%, выросши с 74.812 до 120.953 т. р., при чем оборот госпредприятий увеличился на 3,8%, кооперативных на 58% и частных на 67,7%. Однако, более сильный темп роста оборотов торговых предприятий мы имеем в сельских местностях, а именно: обороты кооперативных предприятий, находящихся вне городов, поднялись на 138%, а частных на 93%.

Средний оборот по Крыму каждого отдельного торгового предприятия за истекший год как по кооперации, так и по частной торговле повысился довольно значительно и притом почти равномерно: по кооперации на 42%, а по частной торговле на 41,6% *).

Оборот промышленных предприятий (при уменьшении числа предприятий с 232 до 212) поднялся с 8.524 до 10.404 тыс. руб., т.-е. на 22%, при чем по группе государственных предприятий повышение произошло на 39%, кооперативных на 48% и частных на 11,2%. Недостаточно высокий процент повышения оборотов частных промышленных предприятий объясняется недостаточным изучением этих предприятий в сельских местностях, где общий оборот без видимых причин дал даже уменьшение на 1,3%, при некотором увеличении числа обложенных предприятий.

Что же касается общего оборота по Крыму без подразделения предприятий по видам и категориям, то таковой увеличился с 83.377 до 131.358 тыс. руб., или на 57,6%.

Сумма уравсбора (до зачета патентного) за сравнимые периоды увеличилась с 1.248.287 до 2.011.067 руб., что составляет 61%. Таким образом, повышение уравсбора (61%) и общего оборота (58%) произошло почти в одинаковом про-

*) Правда, в отношении кооперативных предприятий нужно иметь в виду, что оборот их увеличился в известной степени также за счет изменения в законодательном порядке самого понятия облагаемого оборота для кооперации.

*) В порядке обсуждения. Ред.

центном соотношении. Однако, производя сравнение по категориям предприятий, мы получим разницу несколько иную. Уравсбор с кооперативных торговых предприятий увеличился на 83,4% (оборот же лишь на 58%), а частных на 64,6% (при увеличении оборота на 67,7%). Подобная неравномерность в тяжести обложения произошла, с одной стороны, по причине коренного изменения порядка определения оборотов предприятий потребительской кооперации и уменьшения процента скидки с исчисленных окладов налога, а с другой стороны, благодаря некоторому уменьшению процентов обложения отдельных видов торгового, имеющих в частном товарообороте известное значение, как, например, мануфактура.

На увеличение суммы уравсбора к платежу в значительной степени повлиял также новый порядок зачета патентного сбора, в результате чего сумма зачета с 186.822 руб. по всем видам и категориям предприятий понизилась до 133.938 руб., или на 28,4%.

Таковы в общих чертах результаты последней кампании по уравсбору. Однако, наряду с достижениями в области фискальных результатов эта кампания снова поставила на очередь некоторые практические вопросы, которые должны быть разрешены до наступления следующего периода обложения.

Прежде всего, приходится снова повторять старую истину о необходимости упорядочения дела отметок в железнодорожных книгах в отношении лиц, которым выдаются товарные грузы и от которых таковые принимаются. Раз железнодорожные книги по приему и выдаче грузов открыты для работников наружно-налогового надзора, то нужно сделать еще шаг и обязать всех грузополучателей и грузоотправителей при совершении ими тех или иных операций предъявлять свои документы, удостоверяющие личность каждого из них. Без предъявления таких документов совершенно бесцельным является требование у получателей грузов делать на книге выдачу расписки в получении этих грузов, так как железнодорожные агенты при настоящем положении вещей лишены возможности судить, является ли произведенная подпись действительной или вымышленной. Между тем, в результате подобной практики значительная часть весьма ценных материалов пропадает для инспекции неиспользованной.

Последняя кампания также выявила необходимость предоставления инспекции права пользоваться выборками из данных почтовых учреждений о посылочных операциях, совершаемых частниками.

Наконец, является крайней необходимостью в срочном порядке принять меры к поднятию уровня познаний по бухгалтерии у наших инспекторов, так как с каждой кампанией увеличивается число предприятий, ведущих свои торговые книги по двойной системе.

Гр. Розанов

Симферополь

О распределении надбавок с подотчетных предприятий

Действующая система распределения надбавок к уравсбору и подоходному налогу с трестов, синдикатов и проч. имеет много недостатков.

Практика обложения подотчетных организаций знает 2 способа распределения надбавок: по оборотам отдельных предприятий и по суммам патентного сбора. Как показал опыт, оба способа оказались одинаково несовершенными.

Объясняется это тем, что при существующей структуре промналога как патентный сбор, так и обороты промышленных предприятий, определяемые в общем порядке, могут и не отражать действительной мощности их (предприятий).

Поясним это примером: трест «А» имеет в N губернии 3 фабрики — прядильную, ткацкую и отделочную и 1 торговое предприятие в Москве для реализации продукции. На каждую из 3 фабрик, не связанных между собою территориально, выбирается патент XV разр. стоимостью 2.880 руб. (3 патента — 8.640 р.), а на торговое предприятие патент VI разр. в 1.800 руб.

При распределении надбавок в порядке ст. 31 действующего положения о промналоге N губисполком получит 82% всей надбавки, а московский — 18%.

Другой трест «Б» в той же N губ. имеет также же 3 фабрики той же мощности и с тем же количеством рабочих, но благодаря тому, что фабрики объединены территорией одного двора, на них выбирается только один патент XV разр. стоимостью в 2.880 руб.; на торговое же предприятие в Москве, как и в первом тресте, выбирается патент VI разр. в 1.800 руб.

Несмотря на однородность, одинаковую мощность и производительность фабрик обоих трестов, результаты распределения здесь будут иные, и с фабрикой треста «Б» N губисполком получит 61% надбавки (вместо 82%), а московский — 39% (вместо 18%).

Таким образом, размер надбавок, получаемых местными советами, иногда зависит от такого случайного обстоятельства, как расположение фабрик.

Элемент случайности будет иметь место и при условии, если распределять надбавки пропорционально оборотам, определяемым в порядке ст. 16 положения о промналоге.

В приведенном примере по тресту «А» обороты будут определяться по каждой фабрике в отдельности (прядильная, ткацкая и отделочная), а по тресту «Б» оборотом всех 3 фабрик будет себестоимость ткани, выпущенной отделочной фабрикой.

Если предположить, что оборот прядильной фабрики в том и другом тресте равен 100, то оборот ткацкой будет $100 + x$; отделочной — $100 + x + y$ и торгового предприятия — $100 + x + y + z$. Таким образом, по тресту «А» оборотом 3-х фабрик будет $300 + 2x + y$, а по тресту «Б» — $100 + x + y$. Торговый же оборот в обоих трестах будет одинаковый — $100 + x + y + z$. Указанный порядок определения оборотов будет иметь место в том, конечно, случае, когда пряжа с прядильной фабрики полностью поступает для переработки в ткацкую, а суровье из ткацкой в отделочную, откуда готовая ткань передается в торговое предприятие треста.

В настоящее время выдвигается новый проект распределения надбавок пропорционально оборотам, но оборотом правления подотчетной организации предполагается считать только начисления, делаемые на себестоимость продукции.

Поскольку указанный проект попрежнему кладет в основу распределения обороты, определяемые в общем порядке, он (проект) не устранит тех недостатков распределения, о которых говорилось выше, но будет иметь своим результатом резкое понижение размера надбавок, получаемых ныне Москвою, Ленинградом и др. крупными центрами, что заставит их форсировать доходы от городских имуществ и предприятий путем повышения тарифов или сокращения эксплуатационных расходов городских предприятий. Последняя мера не может быть проведена в кратчайший срок. Поэтому повышение доходности городских предприятий скорее всего пойдет по линии наименьшего сопротивления, т.е. по пути повышения и без того довольно высоких тарифов за пользование услугами городских предприятий.

Возвращаясь к вопросу о распределении надбавок, необходимо признать, что равномерное распределение надбавок в соответствии с мощностью и производительностью каждого предприятия при существующем централизованном порядке обложения (единственно возможном) — задача неразрешимая.

Поэтому целесообразнее совершенно отказаться от надбавок к уравсбору и подоходному налогу с подотчетных предприятий; компенсацией же для мест могли бы быть: повышенная надбавка к патентному сбору с торговых предприятий и особый оценочный сбор с промышленных с тем, однако, условием, чтобы в оценку входили как здания, так и внутреннее оборудование.

П. Беляев

Условное сложение недоимок

Рекомендуемое А. Бекаревичем в статье «К предстоящему пересмотру положения о взимании налогов» («Фин. и Нар. Хоз.» № 4/12) расширение прав местных финорганов по сложению недоимок в смысле увеличения размеров сумм, допускаемых к сложению низшими инстанциями, без сомнения, полезно в целях скорейшей очистки счетоводства от безнадежных крупных недоимок. Однако, как показывает практика, не в ограниченных правах местных финорганов заключается главное препятствие для разгвозки счетоводства от безнадежных недоимок.

Сплошь и рядом недоимка в каждом отдельном случае числится в весьма незначительных суммах. Однако, в общей сложности они дают огромные суммы недоимок.

Недоимки эти обычно числятся за лицами, не имеющими такого имущества, на которое законно могло бы быть обращено взыскание: единственный доходный источник у таких недоимщиков — вольные заработки и получения случайного характера, не поддающиеся строгому учету и наблюдению.

Такие плательщики (обычно мелкие ремесленники арендаторы земельных участков, мелкие домовладельцы, не сдаю-

щие помещений в наем, и т. д.), допустив по тем или иным причинам недоимочность, не могут уплатить недоимку в дальнейшем даже при условии длительной отсрочки и рас-срочки ее в виду нарастания пени, запутываясь в лабиринте мелочи, но для них непосильных платежей.

В целях безболезненной очистки таких недоимок крайне необходимо установить условное сложение пени, а в известных случаях и самой недоимки; условное — в смысле зависимости сложения пени от немедленной уплаты недоимки, а сложения недоимки с пеней при неимении средств для уплаты не только пени, но и недоимки, в зависимости от дальнейшей исправной уплаты вновь исчисляемых окладов налога, напр., в течение одного-двух окладных периодов.

Целесообразность условного сложения недоимок под-сказывается обрабатываемыми обычно ко взыскивающим ор-ганам просьбами со стороны таких недоимщиков: «сложите пеню, и я уплатю недоимку» или: освободите от уплаты недоимки и пени, и я получу возможность и буду платить исправно в дальнейшем оклады налога».

И эти просьбы — не уловка, не простое торгашество, а действительно единственный выход для таких недоимщиков, а также и для ликвидации недоимок такого рода без неже-лательных и вредных для дела последствий.

П. Николаевский

Петрозаводск

Необходимо изменить

За последнее время в кассах НКФ усиленно начали раз-биваться операции по ассигновкам, составленным для пере-вода сумм через почтовые и почтово-телеграфные учреждения. Полезность этих операций, безусловно, никто оспаривать не будет, но беда в том, что для исполнения их кассам НКФ при-ходится затрачивать слишком много труда и времени. При существующем в настоящее время порядке, не позволяющем произвести безденежного расчета, приходится пересчитывать одни и те же знаки 3 раза: считает расходный кассир, пере-считывает помкассира, назначенный для сдачи сумм на почту, наконец, считает и почтово-телеграфный сотрудник. А ведь можно было бы обойтись и без участия их, установив ниже-следующий порядок.

Кассы НКФ по оформлении ассигновок вместо посылки на почту наличных денег переводимую сумму проводят «по счетам» по счегу «с учреждением Госбанка» для зачисления на текущий счет почтового учреждения, выписывают квитан-цию, установленную по т/счетам, и вместе с заполненными переводами посылает для оформления их хотя бы и счетчика, т.-е. сотрудника более свободного, чем помкассира. Почтовое учреждение по получении квитанций записывает их, как принятые суммы для перевода, и затем выписывает в рас-ход, как сданные в банковое учреждение излишки перевод-ных сумм. Банковое учреждение по получении от кассы НКФ ежедневной выписки ф. № 49 со счета «с учреждением Гос-банка» квитанции провод и записывают на счет п/тел. учре-ждения.

При таком исполнении ассигновок, составленных для пе-ревода по почте, мы экономим время и без того загруженных работой кассиров, даем возможность кассе быстрее отпускать свою клиентуру и вводим новый вид безденежного расчета между учреждениями и лицами. Поэтому настоятельно не-обходимо дополнить циркуляр НКФ от 13 февраля 1924 г. № 535.

Махач-Кала

М. Т.

Экономия не в меру

Каждый налоговый работник в своей повседневной прак-тике сталкивается с массой разнообразнейших недоуменных вопросов, за разрешением коих должен обращаться к офи-циальному сборнику налогового законодательства — «Бюл-летеню».

До 1 января 1927 г. местные налоговые органы аккуратно и в достаточном количестве снабжались «Бюллетенем». С 1 янва-ря режим экономии лишил «Бюллетень» помощников инспек-торов прямых налогов и ограничил одним экземпляром вну-тренний областной (губернский) налоговый аппарат. И вот зав. отделом, консультант, 4 зав. п/отд., 6 губревизоров и 5 инспекторов, т.-е. 17 сотрудников, руководящих в той или иной мере налоговым делом в губернии, вынуждены вести

очередь в ознакомлении с новеллами в области налоговых распоряжений по единственному экземпляру «Бюллетеня», а для экстренных справок — производить особые выписки соот-ветствующих разъяснений. Спрашивается, что экономнее — расход в 48 руб. в год на 4 лишних экземпляра «Бюллетеня» (по числу п/отд.) или оплата хотя бы получаса рабочего вре-мени, затраченного каждым из 17 сотрудников на выписку разъяснений из отдельного номера «Бюллетеня». Ведь годовая стоимость этих получасов, даже при 135 руб. месячного содер-жания каждого сотрудника, составит (за 494 часа) свыше 300 руб., не говоря уже о том, что всякая задержка в озна-комлении с распоряжениями по налогам в центральном руко-водящем аппарате влечет за собою опоздание в даче компе-тентных указаний местам, а иногда и напрасные запросы мест.

Если коснемся помощников инспекторов прямых налогов, для коих «Бюллетень» должен являться настольной книгой, то и здесь непонятен режим экономии, лишающий их возмоз-ности иметь постоянное руководство под руками; ведь не всегда возможно и удобно пользоваться экземпляром «Бюлле-теня» инспектора. А в результате — отсталость в знании за-конодательства, понижение квалификации и т. п.

Конечно, можно было бы выписать экземпляр «Бюлле-теня» и за свой счет, но дело в том, что этот «счет» и без того велик, так как каждому сознательному налоговому еже-месячно приходится расходовать на одну лишь официальную и ведомственную литературу до 3—4%, а для помощников инспекторов и более, да, кроме того, при режиме экономии и каждый старается сэкономить. Экономия хорошая вещь, но должна быть и мера, так как чрезмерная экономия расточи-тельна.

Симферополь

П. Бутовский

Издания для руководства налоговых работ-ников

В целях правильной информации налоговых работников по выпускаемым изданиям необходимо установить НКФ следующий порядок: каждое издание по налоговым вопро-сам, служащее источником черпания знаний по налоговой работе, должно до выпуска в продажу весьма внимательно просматриваться соответствующими высококомпетентными лицами Госналога: для просмотра таковых изданий, по мое-му мнению, должна быть создана комиссия, так как только этим путем можно обеспечить тождественность разъяснений разных недоуменных вопросов и однообразное толкование закона. Противоположные же разъяснения и толкования вле-кут за собой лишь неуверенность в правильности разъясне-ния и подрывают авторитетность издателей. Характерным при-мером такого разноречия служат следующее: в журнале «Фин. и Нар. Хоз.» № 9 (17) от 27 февраля 1927 г. в разделе «Пере-писка с читателями» на мой вопрос: «ограничивается ли применение постановления НКФ по подоходному налогу от 18 октября 1926 г. № 5 размером подошного заработка», от-вечают: «Нет, т.-е. подошный доход лиц, облагаемых по рас-писанию № 1, никакими суммами не ограничивается».

В выпущенном Мосфинотделом пособии «Спутник для налогового работника на 1927 г.», под редакцией Э. А. Ар-темьева, К. Н. Виноградова и С. А. Иверопова, на стр. 136 (ст. 6, п. а) указано, что в 1926—27 г. от налога освобождаются: подошные доходы и приработки рабочих и служащих, не относящиеся к зарплате, полученные ими за 1 полугодие 1925—26 г. (с 1/X 1925 г. по 31/III 1926 г.).

Подошными считаются доходы, размер которых не пре-высил зарплаты во всех видах, полученной за тот же период из всех мест работы или службы.

Если мы обратимся к изданию по промысловому налогу, под редакцией Полозова то, как указано в разделе «Библио-графия» («Фин. и Нар. Хоз.» № 9 (17) от 27 февраля 1927 г.), тоже имеются налицо неправильные разъяснения в отноше-нии опта, полуопта и розницы.

Налицо явное несоответствие. Такое расхождение нерви-рует сотрудников налогового аппарата, приводит к даль-нейшему к нежелательным результатам: в виду невозможности добиться правильных разъяснений при затратах из не-больших окладов, жалования солидных сумм на пособие, приходится действовать по своему усмотрению.

Такое явление необходимо устранить.

Томск

М. Забара

СИБРЕВНИНА
По каталогу № 8706

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за I декаду апреля

В течение I декады апреля количество денег в обращении незначительно возрастает — с 1.346,5 млн. р. на 1 апреля до 1.352,2 млн. р. на 11 апреля.

Д а т ы	Казначейская валюта					В с е г о
	Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г. . .	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 апреля 1927 » . .	791,4	381,8	162,0	11,3	555,1	1.346,5
» 11 » » . .	800,1	378,8	162,0	11,3	552,1	1.352,2
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—март 1927 г.	10,8	—18,9	9,8	1,7	—7,4	3,4
» I декаду апреля » »	8,7	—3,0	—	—	—3,0	5,7
Всего с начала года	19,5	—21,9	9,8	1,7	—10,4	9,1

Первая декада апреля дала увеличение денежной массы на 5,7 млн. р., вся эмиссия произведена исключительно за счет банкнот, казначейская же валюта в обращении даже сократилась на 3 млн. р. Для выпуска банкнот в обращение частично использована наличность касс Госбанка (3,4 млн. руб.), новая же эмиссия, т.е. увеличение банкнот, переданных эмиссионным отделом в кассу правления, составляет всего 5,3 млн. р. С начала года до 11 апреля количество денег в обращении возросло всего на 9,1 млн. р., при чем казначейская валюта даже отмечает снижение за этот период на 10,4 млн. р., банкноты же в обращении увеличились на 19,5 млн. р. (передача эмисс. отд. в кассу правл. Госбанка 5,9 млн. р.), из особ. зап. фонда—2,7 млн. р. и за счет наличности касс — 10,9 млн. р.

Что касается покупательной силы червонца, исчисляемой по индексам товарных цен, последняя декада марта отмечает некоторый ее рост.

Покупательная сила червонца
в % к номиналу

Д а т ы	По всеоюз. опт. индексу цен			По всеоюз. розничному индексу Кон. Инст.		По московскому розничному индексу Кон. Инст.	
1 октября 1926 г. . . .	55,92			43,48		41,13	
1 января 1927 » . . .	56,43			42,55		40,18	
1 марта » » . . .	55,93			42,19		40,80	
11 » » » . . .	56,21			42,19		41,32	
21 » » » . . .	56,21			41,84		40,95	
1 апреля » » . . .	56,40			—		41,32	

Рост покупательной силы червонца в III декаде отмечается и всесоюзным оптовым индексом ЦСУ и моск. розничным индексом К. И. Вместе с тем во II декаде наблюдается значительное снижение покупательной силы червонца как по всесоюзному розничному, так и по московскому розничному индексу К. И. при неизменности оптового индекса ЦСУ. При этом в отношении оптового индекса ЦСУ в течение последних 2-х декад наблюдается рост индекса с.х. группы товаров и снижение по промышленной группе, по всесоюзному розничному К. И. отмечается рост индексов обеих групп товаров, а по московскому розничному К. И. параллельное изменение индексов с.х. и промышленной групп (рост во второй декаде и снижение в третьей). Следует иметь в виду, что перечисленные выше индексы характеризуют движение цен только в частной торговле. Покупательная сила червонца, исчисленная по всесоюзному общеторговому индексу К. И., несколько выше, она составляет на 1 марта 48,8%, а по московскому общетоварному на 1 марта—49,9% и на 1 апреля—50% номинала.

Государственный долг СССР

Рост госуд. долга СССР в настоящее время идет быстрым темпом. Рассматривая движение гос. долга (без платежных обязательств и займа хозяйственного восстановления), необходимо отметить довольно значительное его увеличение за 1925—26 г. и за I квартал тек. года, хотя в истекшем году имело место погашение ряда ранее выпущенных госуд. займов. Остаток гос. долга на 1/X 1925 г. без платежных обязательств составил 289.076 тыс. руб., в течение года реализовано госзаймов по номиналу на 142.868 тыс. руб. и погашено на 94.456 тыс. р. Таким образом, остаток долга на 1/X 1926 г. составил 337.488 т. р., увеличившись за год на 48.412 т. р., или на 16,7%.

Возрастание гос. долга продолжалось и в I квартале. Так, сумма реализации госзаймов по номиналу составила 69.821 тыс. р., погашено займов всего на 3.341 тыс. р. Увеличение гос. долга за квартал, таким образом, составило 66.480 тыс. р. (19,7%). На 1 марта 1927 г. государственный долг составил (без займа хозяйственного восстановления) 563,5 млн. р. против 540,6 млн. р. на 1/II т. г., увеличившись за месяц на 22,8 млн. р., или на 4,2%. По отдельным займам указанная сумма распределяется следующим образом: по 1-му выигрышному займу — 100 млн. р., по 2-му выигрышному — 50,8 млн. р., по 8% внутреннему 1924 г. — 70 млн. р., по 2-му крестьянскому 1925 г. — 93,6 млн. р., по 8% внутреннему 1926 г. — 71,4 млн. р., по выигрышному займу 1926 г. — 29,5 млн. р. и по платежным обязательствам 148,1 млн. р.

Реализация и погашение госзаймов

Общая сумма реализации госуд. займов за 5 месяцев тек. года составила 221.784 т. р. Указанная сумма распределяется по отдельным займам следующим образом: 8% внутр. займа 1924 г. реализовано на 163 т. р., II крест. займа на 13.730 т. руб., II 8% внутр. 1926 г.—на 38.622 т. р., выигрышного займа 1926 г.—на 29.978 т. р. и платежных обязательств на 129.291 т. руб.

В течение этих 5 месяцев погашено гос. займов на 64.546 т. р., в том числе—II выигры. займа на 465 т. р., 8% внутр. займа 1924 г. на 1.604 т. р., крест. займа 1924 г. на 311 т. р., II крест. займа 1925 г. (путем приема облигаций в уплату с.х. налога) на 1.874 т. р., 5% краткосрочного 1925 г. на 33 т. р., 8% внутр. 1926 г. на 22 т. р., выигры. займа 1926 г. на 436 т. р. и платежных обязательств на 69.801 т. р.

Положение гос. займов на фондовом рынке в течение первых 4-х месяцев тек. г. характеризовалось замедлением роста курсов госзаймов (кроме выигрышного займа 1926 г.) и в связи с этим снижением их текущей (месячной) доходности, а равно и снижением учетного процента по платежным обязательствам, что видно из следующих цифр.

Курс 5-руб. облигации I выигры. займа с 4 р. 18 к. на 1/X 1926 г. возрос до 4 р. 22,5 к. на 1/II 1927 г. С учетом же декабрьского купона (15 к.) возрастание курса составило 19,5 к., или в среднем за месяц около 5 коп.

Таким образом, средне-месячная текущая доходность (без онколя) составила 1,16% и 1,5% с онколем.

Курс II выигры. займа с 5 руб. на 1/X 1926 г. снизился до 4 р. 95,5 к. на 1/II. Однако, как и в I выигры. займе, необходимо учесть 30 коп. по купону, и тогда получится возрастание курса на 25,5 коп. Средне-месячная текущая доходность его составила 1,3%.

Месячная доходность II крест. займа (без учета дохода по выигрышам) по месяцам представляется в следующем виде: октябрь—0,2, ноябрь—1,32, декабрь—1,4 и январь—0,3%.

Курс 100-руб. облигации выигры. займа 1926 г. на 1/XI составлял 96 р. 25 к., на 1/XII—99 р. 25 к., на 3/I 1927 г. — 99 р. и на 1/II—108 р. 50 коп.

Средне-месячный учетный процент по платежным обязательствам за истекший период составил 1,08% против 2-го полугодия 1925/26 г.

Сделки с гос. займами за I квартал тек. г. по Москве характеризуются следующими цифровыми данными: на фондовом отделе МТВ сумма сделок составила 20,1 млн. руб., в том числе с платежными обязательствами—11,9 млн. и с займами—8,1 млн. руб., на американке общая сумма составила 11,7 млн., исключительно с займами и, наконец, внебиржевые сделки составили 61,2 млн. руб.; из этой суммы на платежные обязательства приходится 23 млн. руб. и займы—38,2 млн.

руб. Таким образом, общая сумма сделок с фондами выразилась в 93 млн. руб.

По субъектам сделок суммы представляются в следующем виде: покупка госорганами платежных обязательств составила 44,8 млн. руб., или 77,2%. Покупка частными лицами и овк 44,8 млн. руб., или 77,2%. Покупка частными лицами и овк займов составила 13,2 млн. руб., или 22,8%, и платежн. обязательств—62 тыс. руб., или 0,2%.

Суммы продаж распределяются следующим образом: госорганами продано платежных обязательств на 34,2 млн. руб., или 98,1% всей суммы по продаже, и займов—на 43,7 млн. р., или 75,2%. Частными лицами и овк продано платежных обязательств на 0,6 млн. руб.; или 1,9%, и займов на 14,4 млн. руб., или 24,8%.

3-й крестьянский заем

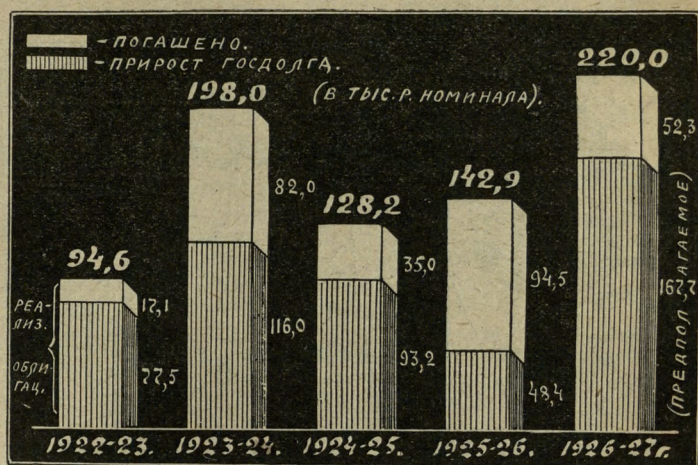
3-й крестьянский выигрышный заем выпускается на основании постановления ЦИК и Совнаркома, Союза на сумму 25 млн. р., разделенных на 500 серий по 50 т. р. в каждой. Срок займа—3 года, с 1 апреля 1927 г. по 1 апреля 1930 г. Начиная с 1 апреля 1930 г., будет производиться выкуп облигаций займа. При выкупе владельцу облигаций выплачивается указанная на облигации цена, при чем для этой выплаты устанавливается 10-летний срок. Облигации займа выпускаются в 5 р. (с 1 номером) и в 10 р. (с 2 номерами). Каждый из номеров облигаций может самостоятельно выиграть. По займу уплачивается по купонам 6% годовых. Уплата по купонам производится за каждые прошедшие 2 месяца.

Всего будет произведено 6 тиражей выигрышей, т. е. по два тиража в год. По отдельным тиражам выигрыши распределяются следующим образом: в каждом из первых двух тиражей будет разыграно: один выигрыш в 5 т. р., десять по 2 т. р., пятьдесят по 1.000 р., сто по 500 р., сто семьдесят пять тысяч по 10 руб., а всего 175.161 выигрыш на сумму 1.875 млн. р. В третьем и четвертом тиражах будет разыграно в каждом: один выигрыш в 5 т. р., 10 по 2 т. р., 50 по 1.000 р., 100 по 500 р. и 125 тыс. по 10 р., а всего 125.161 выигрыш на сумму 1.375 т. р. В пятом и шестом тиражах будет разыграно в каждом: 1 выигрыш в 5 т. р., 10 по 2 т. р., 50 по 1.000 р., 100 по 500 р., 75 т. по 10 руб., а всего 75.161 выигрыш на сумму 875 т. р.

Выигравшая облигация не погашается и участвует во всех 6 тиражах. Облигации займа принимаются в уплату с.-х. налога, начиная с 1927—28 г., в уплату по обязательному окладному страхованию и в погашение семенных ссуд. Облигации займа, доходы от них, выигрыши и сделки с облигациями освобождаются от обложения какими бы то ни было государственными и местными налогами и сборами. Они будут также приниматься в залог по государственным подрядам и поставкам и в обеспечение уплаты рассрочиваемых акцизов и таможенных пошлин, устанавливаемых НКФ СССР. Арендаторам государственных, в том числе комму-

Прирост госдолга за 1922—27 г.г.

(без платежн. обязат. Центрокассы и займа хоз. восстановления)

нальных, имущества предоставляется право внесения облигаций займа в обеспечение арендных договоров. Облигации займа могут быть свободно продаваемы и закладываемы.

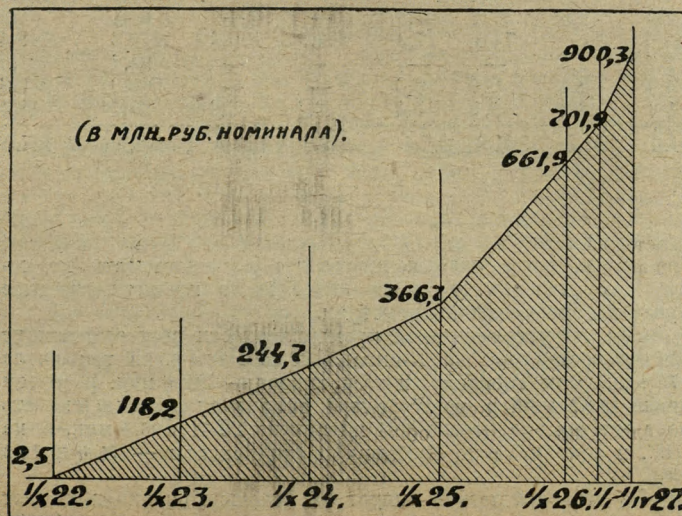
Продажа облигаций займа будет производиться во всех обществах с.-х. кредита и с.-х. кооперативах, отделениях Госбанка и приписных сберегательных кассах при п.-т. учреждениях. Продажа облигаций будет производиться за наличный расчет, но можно уплачивать до 50% стоимости крестьянскими таями.

Деньги, собранные государством от продажи 3-го крестьянского займа, целиком предназначаются на нужды сельского хозяйства. При этом десятая часть всей реализованной суммы займа будет отчислена на усиление основного капитала с.-х. кредитной кооперации.

В общей доходности 3-го крестьянского займа главная роль принадлежит доходу, который будет выплачен держателям займа в форме выигрышей. В то время как держатели займа получают за все 3 года его обращения 18% дохода на капитал по купонам, их общий доход от выигрышей составит за этот же период 33%. Всего будет разыграно во всех 6 тиражах 750.966 выигрышей на сумму 8.250 тыс. руб., т. е. 15% общего числа облигаций крестьянского займа. Общая доходность займа, т. е. его регулярная доходность по купонам и условная — по выигрышам, составляет в первом году 21%, во втором — 17% и в третьем — 11%. Следовательно, всего за 3 года обращения займа его держателям будет выплачен общий доход в размере 51% на вложенный капитал, т. е. в среднем 17% годовых.

Движение госдолга

(за 1922—26 г.г. и 6 месяцев 1926—27 г.)

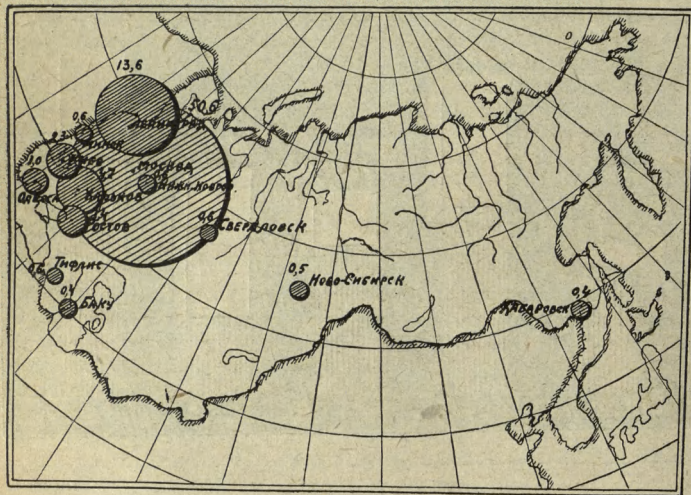
Коллективная подписка на займы

По мере роста благосостояния профсоюзной массы расширяется и увеличивается участие трудового населения городов в покупке облигаций госзаймов. Реализация выигрышного займа 1926 г. сопровождалась уже широкой мобилизацией членов профсоюзов около месткомов и завкомов для покупки облигаций этого займа в рассрочку коллективами рабочих и служащих. Заканчивающаяся сейчас реализация 10% выигрышного займа 1927 г. производилась Наркомфином СССР под знаком всемерного приближения займа к трудящимся и всеяческого поощрения практики коллективной подписки членов профсоюзов.

Эта линия вызвала широкий отклик среди трудящихся и полностью оправдала возлагаемые на нее надежды. По неполным сведениям об итогах коллективной подписки, по всему Союзу реализовано на 10 апреля около 22 млн. р. Таким образом, опыт коллективной подписки дал государству около миллиона новых твердых держателей его займов из числа членов профсоюзов. В Москве реализовано 10% займа 1927 г. путем коллективной подписки на 4.067 т. р., в Ленинграде — 3.330 т. р. и в Харькове — 1.419 т. р. Провинциальные рабочие центры также откликнулись на подписку. В Баку около 60% всей принятой подписки дает коллективная подписка. Коллективы охватывают в среднем около 36% сотрудников, но в ряде учреждений подписывается на заем почти весь наличный состав служащих и

Реализация 10% займа 1927 г. по главнейшим городам Союза

(с 21/II по 31/III 1927 г. в млн. руб.)

рабочих. Средняя сумма на подписчика — члена коллектива составляет 20—25 р. Особо развивается работа по организа-

ции коллективной подписки на фабриках, заводах и на транспорте. Следует отметить крупную подписку на заем в 1 млн. р., сделанную рабочими и служащими Южных жел. дор. Из профессиональных организаций крупную подписку сделал ленинградский райком союза металлистов, который приобрел за счет своего культфонда и запасного капитала облигаций на 25 тыс. р.

7-й тираж выигрышей II государственного выигрышного займа 1924 г.

2-й государственный выигрышный заем 1924 г. выпущен на 5 лет и погашается в течение 4-х лет начиная с 1926 г. ежегодным тиражами погашения, производимыми раз в год. Первый тираж погашения был произведен в прошлом году в Москве, второй тираж погашения — 1 марта с. г. В каждом из этих тиражей погашалась четверть займа, т. е. по 25 млн. р. Всего было погашено 10 серий: 3, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 15, 16 и 18 (по 5 млн. р. каждая).

17 апреля в Москве закончился 7-й тираж выигрышей 2-го выигрышного займа 1924 г. Тираж производился под руководством особой тиражной комиссии, в составе представителей НКФ СССР, НКФ РСФСР, НК РКИ, ВЦСПС, Госбанка, фондового отдела товарной биржи и др., под председательством зав. отделом госзаймов НКФ СССР т. Эпштейна. В этом тираже участвовали облигации 1, 2, 4, 10, 12, 13, 14, 17, 19 и 20 серий. Всего разыграно было 9.138 выигрышей на 750 т. р., в том числе 6.378 выигрышей по 50 руб., 2.556 — по 100 р., 105 — по 500 руб., 93 — по 1.000 руб. и 6 по 5 тыс. р. Количество выигрышей в 7 тираже осталось таким же, каким было во всех предыдущих тиражах.

Банки и кредит

Кредитование народного хозяйства во II квартале

В течение II квартала тек. года известное развитие учетно-ссудных операций наблюдалось только в спецбанках, в то время как в Госбанке общая сумма кредитования народного хозяйства почти не изменилась.

В общей сложности по 4 банкам (Госбанку, Промбанку без ОДК, правлению Мосгосбанка и Всекобанку) задолженность всех групп клиентуры с 1 января по 1 апреля увеличилась на 21,1 млн. р. (с 2.405,9 до 2.427 млн. р.).

Задолженность по учетно-ссудным операциям по группам клиентуры (по предварительным данным, в млн. руб.)

Наименование групп клиентуры	Госбанк *)		Промбанк **)		Мосгосбанк (правление)		Всекобанк		Всего	
	На 1/I	На 1/IV	На 1/I	На 1/IV	На 1/I	На 1/IV	На 1/I	На 1/IV	На 1/I	На 1/IV
Госпромышленность	946,9	999,1	284,2	294,1	89,5	83,5	—	—	1.320,6	1.376,7
Госуд. и смешанная торговля	100,0	108,2	30,8	34,9	8,4	9,2	—	—	139,2	152,3
Транспорт	153,2	125,5	7,3	6,8	0,1	—	—	—	160,6	132,3
Прочие гос., адм. и хоз. учреждения	27,1	31,3	7,9	9,6	31,1	26,3	—	—	66,1	67,2
Кооперация	214,3	228,8	12,5	11,4	74,5	77,9	104,0	110,3	405,3	428,4
Частные лица и фирмы	22,0	19,0	2,7	1,9	—	—	—	—	24,7	20,9
Кредитные учреждения	245,4	227,6	4,3	2,4	0,2	0,8	—	—	249,9	230,8
Прочие и нераспределенные	33,5	4,2	1,3	3,2	1,1	7,4	3,6	3,6	39,5	18,4
Всего	1.742,4	1.743,7	351,0	364,3	204,9	205,1	107,6	113,9	2.405,9	2.427,0

*) Без финансирования хлебных операций и ссуд за счет НКФ.

**) Без отдела долгосрочного кредита.

В приведенной таблице обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Госбанке при почти полной стабильности учетно-ссудных операций происходит все же значительное возрастание задолженности государственной промышленности и кооперации за счет ряда других групп клиентуры.

В прочих же банках охарактеризованное выше возрастание кредитов происходит следующим образом: Промбанк направляет средства также, главным образом, в промышленность, давая сравнительно небольшие изменения по остальным клиентам, а Мосгосбанк показывает увеличение остатка задолженности только по кооперации и отчасти по госторговле при снижении промышленных кредитов.

Что касается задолженности госпромышленности по отдельным отраслям, то здесь имеет место преимущественное кредитование тяжелой индустрии.

Так, по металлической промышленности соответствующие цифры составляют на 1 января 263,5 млн. р. (в том числе 178 млн. р. по Госбанку) и на 1 апреля — 284,8 млн. р. (в том числе 194,2 млн. р. по Госбанку); топливная промышленность дает остаток кредитов в 89,4 млн. р. на 1/I и в 96,2 млн. р. на 1/IV, в том числе по Госбанку на те же даты — 71,3 и 72,2 млн. руб.

Из отраслей легкой индустрии довольно сильно понижает свою задолженность текстильная промышленность (с 236,9 до

217,7 млн. р. по 4 банкам, в том числе с 180,1 до 166,4 млн. р. по Госбанку), и в меньшей степени — пищевая (с 275,9 до 269,6 млн. р. по 4 банкам, в том числе с 220,8 до 217,4 млн. р. по Госбанку); наоборот, кожевенная промышленность дает увеличение кредитов с 106,2 до 136,2 млн. р. по 4 банкам (с 82,2 до 107,9 млн. р. по Госбанку).

Из промежуточных отраслей обращают на себя внимание лесная, деревообделочная и бумажная, общая задолженность коих по 4 банкам возрастает с 124 до 143,5 млн. р. за квартал также преимущественно за счет Госбанка (с 92,3 до 111,3 млн. р.); кроме того, некоторое увеличение соответствующих цифр можно отметить также по химической промышленности — с 47,7 до 52,3 млн. р. по всем 4 банкам и с 29,5 до 33,5 млн. р. по Госбанку и по силикатной (56,8 и 62,5 млн. р. в общей совокупности и 39,7 и 44,7 млн. р. по одному Госбанку).

Что касается финансирования хлебных операций (в приведенные цифры не включенного), то здесь наблюдалась за отчетный квартал следующая динамика задолженности по отдельным группам клиентуры (по предв. сведениям):

	На 1/I 1927 г.	На 1/IV 1927 г.
Промышленность	41,6 млн. р.	32,9 млн. р.
Госторговля	101,0 " "	90,3 " "
Проч. госорганы и нераспределенные	6,3 " "	8,3 " "
Кооперация	85,6 " "	53,6 " "
Всего	234,5 млн. р.	185,1 млн. р.

По текущим счетам и вкладам отдельных групп клиентуры в двух основных банках произошли следующие изменения (в млн. руб.).

Наименование групп клиентуры	Госбанк *)		Промбанк		Всего	
	1/I	1/IV	1/I	1/IV	1/I	1/IV
Госпромышленность	115,9	116,3	126,1	107,7	242,0	224,0
Госуд. и смешанная торговля	15,8	18,3	6,6	6,9	22,4	25,2
Транспорт	32,0	33,9	1,6	1,6	33,6	35,5
Прочие гос. и адм. учр.	207,4	249,6	33,5	48,0	240,9	297,6
Кооперация	24,5	32,2	3,4	3,5	27,9	35,7
Частные лица и фирмы	18,3	19,7	6,9	4,9	25,2	24,6
Кредитные учреждения	54,9	58,6	11,2	18,2	66,1	76,8
Прочие и нераспределенные	21,7	7,7	4,4	2,4	26,1	10,1
Всего	490,5	536,3	193,7	193,2	684,2	729,5

Таким образом, все группы клиентуры показывают рост вкладов или их стабильность за исключением госпромышленности, вкладные операции которой падают.

Из отдельных отраслей промышленности металлическая несколько увеличила свои тек. счета в Госбанке (с 9,3 до 14,2 млн. р.) и немного понизила их в Промбанке (с 16,8 до 14,3 млн. р.); топливная промышленность мало изменила остаток своих вкладов (с 16,9 до 16 млн. р. по Госбанку и с 8,6 до 9 млн. р. по Промбанку).

Из отраслей легкой промышленности — текстильная и пищевая показали резкое понижение своих текущих счетов — первая с 32,1 до 31,6 млн. р. в Госбанке и с 63,8 до 54,5 млн. р. в Промбанке; вторая — с 27,1 до 19,6 млн. р. и с 9,4 до 8,2 млн. р. в той же последовательности.

По остальным отраслям изменения в общем оказались малозначительными.

На протяжении всего II квартала т. г. (III квартала хлебозаготовительной кампании) происходило изъятие средств, отпущенных Госбанком на проведение текущей хлебозаготовительной кампании. По данным Госбанка, общая сумма задолженности по хлебным операциям снизилась с 296,1 млн. р. на 1 января т. г. до 228 млн. р. на 1 апреля, т. е. на 68,1 млн. р. Темп снижения задолженности нарастал из месяца в месяц истекшего квартала. Так, за январь снижение задолженности составило 16,8 млн. р., за февраль — 19,4 млн. р. и за март — 31,9 млн. р.

По отдельным группам хлебозаготовительных организаций и клиентов снижение задолженности Госбанку во II квартале представляется в следующем виде: по группе плановых заготовителей задолженность снизилась на 57,2 млн. р., по хлебному отделу Госбанка на 13,9 млн. р., по группе внепла-

новых заготовителей на 2,9 млн. р., по прочим организациям и учреждениям на 0,5 млн. р. На концентрацию госхлебфонда отпущено было во II квартале 6,4 млн. р.

Снижение задолженности основных хлебозаготовителей во II квартале произошло за счет снижения задолженности по целевым ссудам в размере 8,9 млн. р. (фактически эта цифра больше и составляет 10,7 млн. р., так как в марте было отпущено новых средств 1,8 млн. р. на контрактацию подсолнуха и клеверины будущего урожая) по бланковым ссудам 15,1 млн. р. и по подтоварным 33,2 млн. р.

Квартальный план погашения целевых ссуд (10 млн. р.) и бланковых ссуд (15 млн. р.) выполнен, таким образом, с превышением.

Размер снижения задолженности основных хлебозаготовителей во II квартале пр. г. был значительно меньше — 23,2 млн. р. (по целевым ссудам — 19,4 млн. р., по бланковым — 1,6 млн. р. и по подтоварным — 2,2 млн. р.), а общая сумма задолженности Госбанку по финансированию хлебных операций показала рост на 2,2 млн. р.

За весь истекший период текущей хлебозаготовительной кампании (июль 1926 г. — март 1927 г.) общая сумма задолженности Госбанку выросла на 76,5 млн. р., в том числе по группе основных заготовителей на 72,9 млн. р. Тот же период прошлотодней хлебной кампании дал рост общей суммы задолженности на 154,6 млн. р., в том числе по основным хлебозаготовителям на 93,2 млн. р. К 1 апреля пр. г. общая сумма задолженности составляла 259,9 млн. р., из них по основным заготовителям — 137,9 млн. р. Таким образом, в сравнении с задолженностью на 1/IV т. г. она была выше в общей своей сумме на 31,9 млн. р., а по основным заготовителям на 5,8 млн. р. ниже.

Состав задолженности основных хлебозаготовителей Госбанку на 1 апреля т. г. по видам кредита резко отличен от состава их задолженности на 1 апреля пр. г. В то время как доля необеспеченных ссуд (целевых и бланковых) в итоге задолженности на 1 апреля пр. г. составляла 34,2%, на 1 апреля т. г. она составляет только 20,4% итога всей задолженности основных хлебозаготовителей.

Число кредитных учреждений на территории РСФСР за 1924—26 гг. возросло с 546 до 819 (на 1/X 1926 г.). При этом число за 1924—26 г. г. местных кредитных учреждений за 2 года почти утроилось, в то время как по банкам общесоюзного и областного значения количество филиалов увеличилось всего на 22%.

Сводный баланс кредитных учреждений вместо 1.966,1 млн. руб. на 1/X 1924 г. достиг на 1/X 1926 г. 4.586,4 млн. руб. По филиалам центральных банков в отдельности сумма баланса повысилась за 2 года приблизительно в 2¼ раза, по местным же кредитным учреждениям — в 5 с лишним раз. Значение последних в сводном балансе поднялось в связи с этим с 2,2% до 5,1%.

Вкладная операция в 1924—26 гг. развивалась неравномерно. За 1924—25 г. средства, привлеченные во вклады на текущие счета, увеличились во всех кредитных учреждениях, при чем наибольший рост дали пассивы в коммунальных банках (почти в 4½ раза) и в обществах взаимного кредита (3,3 раза). В 1925—26 г. сумма основных пассивов по Госбанку увеличилась всего лишь на 11% (вместо 72% за 1924—25 г.), по банкам же краткосрочного кредита и областным — даже уменьшилась. В местных кредитных учреждениях — коммунальных банках и обществах взаимного кредита — прирост вкладов за 1925—26 г. составил соответственно 27% и 33%.

Медленнее, чем в 1924—25 г., развивались в 1925—26 г. и учетно-ссудные операции кредитных учреждений. Так, по Госбанку основные активы увеличились за 1924—25 г. на 124%, за 1925—26 г. — всего лишь на 38%; по Мосгосбанку вместо 82% за 1924—25 г. они дали увеличение на 55%; то же отмечается по коммунальным банкам (221% роста за 1924—1925 г. 58% — за 1925—26 г.) и по обществам взаимного кредита (185% за 1924—25 г. и 54% за 1925—26 г.). Значительное замедление темпа нарастания основных активов наблюдается и по Промбанку, Всекобанку, Внешторгбанку и областным банкам.

Подавляющая масса средств кредитной системы направлялась в 1924—26 г. г. на кредитование государственной промышленности и торговли, а также кооперации и транспорта. Задолженность этих отраслей хозяйства банкам краткосрочного кредита и областным составляла на 1/X 1924 г. 97,3%, а на 1/X 1926 г. — 98,6% всей задолженности по этим банкам.

*) Без приписных касс.

Государственный бюджет

Неналоговые доходы в госбюджете СССР

Сумма неналоговых доходов, составлявшая в едином госбюджете СССР 1925—26 г. 1.988 млн. р., в этом году составила 2.417 млн. р., увеличившись на 21,6%.

Наибольшее значение в рассматриваемой категории государственных доходов имеют поступления от транспорта. Их объем увеличился с 1.345 млн. р., предусмотренных в бюджете прошлого года, до 1.631 млн. р., т.-е. на 21,2%. При этом доля их в госбюджете непрерывно повышается. В 1922—23 г. доходы транспорта занимали 24,9% общей суммы доходов. В 1925—26 г. при некотором недоборе доходов транспорта составили 33,3% всех поступлений. Такое же значение имеют доходы от транспорта и в бюджете текущего года. При этом нужно заметить, что, так как размеры довоенного грузооборота почти достигнуты, рост доходов транспорта должен вступить в условия большей равномерности. Значительный процент роста, какой намечен в бюджете на 1926—27 г., объясняется повышением размеров во втором полугодии истекшего года и новым повышением тарифов в I квартале 1926—27 г. Тем не менее исчисленные доходы от транспорта необходимо считать достаточно напряженными.

Доходы от почты, телеграфа и телефона, предусмотренные в бюджете прошлого года в размере 153,7 млн. р., в этом году исчислены в размере 162 млн. р. Годовое увеличение в 5,4% по сравнению с суммой доходов, предполагаемой к поступлению в прошлом году, должно быть признано максимально достижимым, так как в сравнении с суммой фактического поступления доходов от почты, телеграфа и телефона на 20 млн. р. меньшей, чем предполагалась, % роста повышается до 20,8%, а причины, приведшие к недобору в прошлом году, остаются в силе и для текущего. Здесь, прежде всего, сказывается влияние режима экономии, а также сниженный темп развития народно-хозяйственных процессов, в результате чего уменьшились размеры почтово-телеграфных отправок государственных и местных учреждений, а также и хозрасчетных предприятий.

Большую долю в составе неналоговых поступлений занимают доходы от госимуществ и предприятий. Составляя 553,7 млн. р. против 413,5 млн. р., исчисленных по бюджету прошлого года, они занимают 22,9% всех неналоговых поступлений и 11,1% доходов по всему бюджету. Годовое увеличение доходов от госимуществ и предприятий, составляющее 33,9% и обогнавшее как темп роста всех налоговых доходов (24,1%), так и рост всей рассматриваемой группы неналоговых доходов, обусловлено, главным образом, чрезвычайно значительным увеличением доходов от госпромышленности, недр и лесов. Доходы от госпромышленности увеличились с 119 до 179 млн. р., т.-е. на 50%, от лесов — со 140,5 до 195,8 млн. р. (39,4%) и от недр — с 23 до 44 млн. р., т.-е. почти вдвое.

Доходы от реализации госфондов уменьшаются с 28.124,5 тыс. р., предусмотренных бюджетом прошлого года, до 22.878,5 тыс. р., намеченных по бюджету текущего года. Сокращение доходов от реализации госфондов на 18,7% объясняется тем, что запасы их исчерпываются. Поступления от возмещения госрасходов сокращаются по сравнению с прошлым годом с 40.255 до 35.083 тыс. р., т.-е. на 12,8%, так как уменьшается количество ссуд и общих платежей по ним, имеющих поступить в текущем году.

И, наконец, прочие неналоговые доходы, входящие в категорию «доходы разного рода», увеличиваются с 7.805 до 11.842 тыс. р., т.-е. на 5,7%.

Госбюджет Узбекистана на 1926—27 г.

Госбюджет Узбекистана на 1926—27 г. утвержден ЦИК Союза в 55.210 тыс. руб. По сравнению с прошлым годом госбюджет Узбекистана возрастает на 32,1%. Столь значительный подъем бюджета происходит в виду расширения расходной части, коснувшейся целого ряда ассигнований.

Если не считать отчислений от госдоходов в местные бюджеты, то на первом месте по интенсивности возрастания окажется группа расходов на финансирование народного хозяйства, увеличивающаяся с 11.184 тыс. руб. до 17.612 т. р., или на 57,5%.

Как по абсолютной сумме, так и относительно особенно заметно увеличиваются ассигнования на промышленность, на 2.831 тыс. р., или 131,7% (с 2.150 т. р. до 4.981 т. р.), затем

сильно растут кредиты на ирригацию и строительство (основные расходы на ирригацию в Средней Азии проходят по общесоюзному бюджету).

В результате указанных изменений удельный вес расходов на финансирование народного хозяйства повышается до 31,9% с 26,8% в 1925—26 г.

Однако, несмотря на такое значительное увеличение расходов на народное хозяйство, преобладающее место в бюджете 1926—27 г. все же занимает наркоматская группа, удельный вес которой равен 43,2%, при чем основную часть средств поглощают необъединенные наркоматы, хотя наибольшую скорость возрастания дают объединенные наркоматы.

Увеличение кредитов по необъединенным наркоматам объясняется в значительной мере расширением смет культурных ведомств. Так, по наркомпросу (УзбССР и ТАССР) в 1925—26 г. назначено 4.484 т. р., в тек. же бюдж. году — 5.235 т. р., или на 16,7% больше; на здравоохранение в пр. году — 2.006 т. р., в этом году — 2.680 т. р., т.-е. на 33,6% более; по наркомземам соответствующие цифры равны 4.003 т. р. и 5.480 т. р., что дает рост в 36,9%. Усиление затрат на культурные нужды в УзбССР вызывается чрезвычайной отсталостью республики и наличием огромного количества неудовлетворенных нужд.

Кроме того, госбюджету приходится, в виду слабости местных бюджетов и даже полного отсутствия их в ряде районов (Таджикии), принимать на себя обязательства, прямого отношения к нему не имеющие.

Затем при рассмотрении наркоматской группы приходится иметь в виду сравнительную молодость Узбекской республики, в которой еще продолжается процесс построения и развертывания госаппарата; в частности, лишь с этого года Таджикская республика заменяет организацию ревкомов советами.

Сравнительно небольшую роль в бюджете 1926—27 г. играет группа фондов (удельный вес — 7%); относящиеся сюда ассигнования равны 3.880 т. р., т.-е. на 2.712 т. руб. менее расходов 1925—26 г., несмотря на появление в этой группе нового кредита на финансирование печати (200 т. р.) и увеличение затрат на мероприятия по борьбе с безработицей (назначение 1925—26 г. — 132 т. р., 1926—27 г. — 480 т. р.). Имевшее здесь место сокращение коснулось резервного и субвенционного фондов: первый с 2.160 т. р. понижился до 800 т. р., второй — с 4.300 т. р. до 2.400 т. р.

Указанное понижение размера субвенционного фонда компенсируется, однако, с избытком увеличением суммы отчислений от госдоходов в местные бюджеты. Эта группа расходов, реализуемых окончательно местным бюджетом, выросла больше всего — на 71,8%.

Растет и доходная часть бюджета.

Основную роль среди доходов играют два источника: налоги (без гербового сбора), удельный вес которых в 1925—26 г. равен 39,4%, и ассигнования по общесоюзному бюджету на покрытие дефицита УзбССР, достигающее почти тех же размеров (38,5%). Затем идет гербовый сбор (включаемый в бюджеты республик порядком, отличным от остальных общесоюзных налогов) с удельным весом 13,6%, и на последнем месте стоят неналоговые доходы, составляющие по отношению к итогу бюджета 8,5%.

Иная картина получается при сравнении темпа роста отдельных групп. Здесь особенно выделяется гербовый сбор, увеличивающийся с 2.580 т. р. до 7,5 млн. р., или на 190,7%; значительно также увеличение налоговой группы; так, на 1925—26 г. было исчислено 14.499 т. р., в этом же году предусмотрено 21.778 т. р., т.-е. на 50,2% более. Возрастает также объем неналоговых доходов — с 3.850 т. р. до 4.668 т. р., или на 21,2%. Что же касается дефицита, то он изменяется очень мало, возрастает всего на 1,9%, в связи с чем понижается его роль в бюджете.

Из отдельных более или менее крупных доходных статей заметно увеличиваются шромналог (с 4.902 т. р. до 8.910 т. р., или на 81,8%), подоходный налог (с 1.836 т. р. до 4.702,5 т. р., т.-е. на 156%), из неналоговых доходов огромный скачок дает внутренняя торговля (играющая большую роль в народном хозяйстве Узбеки), которая становится в этой группе самым крупным источником.

В результате общая сумма республиканских доходов (без ассигнований из общесоюзного бюджета на покрытие дефицита) достигает 33.946 т. р. против 20.929 т. р. в 1925—26 г., т.-е. увеличивается на 62,2%.

Местный бюджет

Народное образование в местном бюджете УзССР на 1926—27 г.

Расходы на народное образование по местному бюджету УзССР (без ТАССР) на 1926—27 г., согласно заявок местных исполкомов с поправками центральных органов УзССР, составляют 9.912,8 тыс. р., или 25% всего расходного объема бюджета. По сравнению с назначением на 1925—26 г. расход на народное образование возрос на 40,2%, при общем росте всего расходного объема местного бюджета на 42%.

Рост расходов на народное образование по отдельным областям колеблется в пределах 18,7% (Фергенская обл.) и 440,8% (Сурахан-Дарьинская обл.). Такой рост объясняется передачей с госбюджета на местные средства значительной сети учреждений, а также увеличением ассигнований на школьное строительство в сельских местностях.

По дифференцированным бюджетам расходы на народное образование распределяются следующим образом: бюджет областного значения — 14,1%, бюджет обл. города — 36,6%, бюджет уездных и заштатных городов — 13,2%, уездные бюджеты — 25,3%, волостные и районные бюджеты — 10,8%. Из приведенных данных усматривается доминирующее значение в расходах по народному образованию городских бюджетов, тогда как роль вол- и райбюджетов невелика.

По основным отраслям культурно-просветительной работы расходы на народное образование распределяются следующим образом:

	1925—26 г.		1926—27 г.
В тыс. р.	В % к итогу	В тыс. р.	В % к итогу
Отделы нар. обр. . .	369,5	5,2	477,6
Соц. воспитание . .	5.411,1	76,6	7.923,7
Проф. - техн. образ.	388,7	5,6	371,4
Политпросветработа	894,7	12,6	1.053,4
Прочие	3,2	—	86,7
Итого	7.067,2	100,0	9.912,8

Основная масса ассигнований падает на социальное воспитание. По сравнению с прошлым годом этот расход повысился на 46,4%. В расходах по соцвосу первенствующее значение имеют расходы на школы I ступени. Число школ I ступени в связи с передачей с госбюджета на местный бюджет возросло с 720 в прошлом году до 998 в текущем. Педагогический персонал в школах I ступени также увеличился, достигая 2.881 чел. Число учащихся возросло с 68.429 до 94.494 чел. Из общего количества учеников на город падает 34.044 чел., а на сельские местности — 60.450 чел. Нагрузка учителя школ I ступени несколько уменьшилась по сравнению с прошлым годом. В 1925—26 г.

на учителя приходилось 35 учащихся, тогда как в текущем году — 33 учащихся. Средняя годовая стоимость содержания ученика школы I ступени по УзССР равна 41 р. (без расходов на новое строительство). Второе место по размеру ассигнований занимают расходы на детские дома, детсады, очаги и площадки — 2.330,5 тыс. р. Общее количество домов (в связи с передачей с госбюджета на местный бюджет) — 101 с 5.321 интерном — по сравнению с прошлым годом увеличилось на 42 учреждения. Из приведенного числа детдомов — 16 с 741 интерном приходятся на кишлак, остальные на город.

Расходы на школы II ступени определены в 261 тыс. р. На школы 7-и и 9-летки — 804,8 тыс. р. Школ II ступени, а также 7-и и 9-леток — 60 с 15.442 учениками и 783 учителями. Годовая стоимость содержания ученика школы II ступени составляет 95 р. (без ассигнований на новое строительство). Годовая стоимость содержания ребенка (интерна) в детском доме исчисляется в 359 руб.

Сеть по ликвидации неграмотности, состоящая на местном бюджете, значительно развернулась по сравнению с прошлым годом — 975 против 730 ликпунктов в прошлом году. Но при промадном проценте неграмотности коренного населения эта сеть является весьма недостаточной. Из остальной сети культурно-просветительных учреждений необходимо отметить также и сеть библиотек, клубов, домов декхана; всех этих учреждений в общей сложности насчитывается 237 против 199 в истекшем году.

В заключение остановимся еще на распределении ассигнований на народное образование в 1926—27 г. по отдельным статьям. Основной статьей в бюджете народного образования является заработная плата, исчисленная на 1926—27 г. в 5.501 тыс. р., или 55,4% суммы расходов на народное образование. По сравнению с прошлым годом, в связи с передачей с госбюджета на местные средства большого числа школ, а следовательно, и педагогического персонала, фонд заработной платы увеличился на 41,6%.

Особенно необходимо отметить колоссальный рост расходов на новое строительство. В 1925—26 г. на новое строительство было ассигновано 50,4 тыс. р., тогда как в 1926—27 г. — 683,1 тыс. р.

В результате рассмотрения местного бюджета УзССР комиссией при управлении местных финансов НКФ СССР расход на народное образование принят в 9.418,9 тыс. р., или на 33,2 тыс. р. больше против назначения на 1925—26 г. По местному бюджету Таджикской АССР на 1926—27 г. расход на народное образование принят в 9.418,9 тыс. р., или 10% расходного объема бюджета.

Таким образом, общая сумма расходов на народное образование по местному бюджету УзССР, включая ТАССР, определена УМФ НКФ СССР в 9.626,5 тыс. р., или на 33,8% больше прошлого года.

Налоги и госдоходы

Узаконения по промналогу, утратившие силу

При утверждении нового толжения о госпромналоге ЦИК и СНК СССР было поручено Совнаркому СССР издать перечень узаконений, которые с введением в действие положения о госпромналоге, утвержденного 24/IX 1926 г., утратили свою силу. Поручение это в настоящее время выполнено, и перечень таких узаконений СНК СССР утвержден. К числу законов, отмененных новым законом о промысловом налоге, относятся следующие:

1. Постановление ВЦИК и СНК от 18/I 1923 г. об утверждении и введении в действие положения о госпромналоге и положение о госпромналоге от 18/I 1923 (Собр. Зак. РСФСР 1923 г. № 5, ст.ст. 88 и 89).

2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 июля 1923 г. о распространении на предприятия мукомольной и маслосеющей промышленности положения о госпромналоге («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР» 1923 г. № 1, ст. 22).

3. Постановление ЦИК и СНК СССР от 19/IX 1923 г. об изменении ст. 13 положения о промналоге («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР» 1923 г. № 6, ст. 132).

4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 28/IX 1923 г. о порядке обложения промысловым налогом занятий торговым посредничеством («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР» 1923 г. № 6, ст. 133).

5. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13/IX 1923 г. об изменении приложения 2-го к положению о госпромналоге, утвержденному 18/I 1923 г., и постановление от 14/III 1923 г. о ставках патентного сбора («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР» 1924 г. дополнение ст. 264 и приложение к ней).

6. Постановление СНК СССР от 4/IV 1924 г. о представлении государственными и кооперативными предприятиями в финансовые отделы сведений о частных торговых посредниках («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР» 1924 г. № 4, ст. 137).

7. Ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 24/IV 1925 г. об изъятиях из общей системы налогового обложения для Дальне-Восточной области («С. З. СССР» 1925 г. № 28, ст. 190).

8. Постановление ЦИК и СНК СССР от 31/VII 1925 г. о промысловом обложении производства предметов роскоши и торговли ими («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 65, ст. 406).

9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 4/IX 1925 г. об утверждении правил обложения улавсбором государственных

трестов и синдикатов, акц. о-в (паевых т-в), банков, овк и союзов кооперативов и правила обложения уравниванием государственных трестов и синдикатов, акц. о-в (паевых т-в), банков, овк и союзов кооперативов от 4/IX 1925 г. («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 61, ст.ст. 456 и 457).

10. Постановление СНК СССР от 15/IX 1925 г. — правила о денежных взысканиях за нарушение положения о промналоге («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 68, ст. 508).

11. Постановление ЦИК и СНК СССР от 8/I 1926 г. об изменении п. «в» ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 31/VII 1925 г. о промысловом обложении производства предметов роскоши и торговли ими («Собр. Зак. СССР» 1926 г. № 1, ст. 5).

12. Статьи 3 и 5 постановления ЦИК и СНК СССР от 8/I 1926 г. об утверждении положения о налоговых комиссиях («Собр. Зак. СССР» 1926 г. № 2, ст. 10).

13. Постановление ЦИК и СНК СССР от 26/III 1926 г. об изменении порядка зачета патентного сбора в уплату уравнибора («Собр. Зак. СССР» 1926 г. № 21, ст. 135).

14. Постановление ЦИК и СНК СССР от 14/IV 1926 г. о введении в Сахалинском округе Дальне-Восточного края годового окладного периода по промналогу («Собр. Зак. СССР» 1926 г. № 27, стр. 168).

Подходный налог с рабочих у нас и за границей

Подходный налог в иностранных государствах не имеет того классового характера, который придан ему в Союзе ССР. Да и смешно было бы думать, чтобы в странах, где господами положения являются капиталисты, при обложении подходным налогом рабочих применялся иной подход, чем к лицам, эксплуатирующим чужой труд, чтобы процент изъятия из доходов рабочих был меньше процента изъятия от нетрудовых источников дохода. У нас, в Союзе ССР, где власть находится в руках самих рабочих и крестьян, обложение подходным налогом трудящихся построено совершенно иначе, чем в иностранных государствах (Англии, Франции, Австрии, САСШ).

В чем же заключается разница? Основное различие в обложении подходным налогом рабочих сводится к тому, что в Союзе ССР одинаковый доход, полученный рабочими, лицами свободной профессии и нетрудовыми элементами, облагается подходным налогом по трем совершенно разным по тяжести шкалам (расписания № 1, № 2 и № 3). Поэтому проценты изъятий из полученного дохода, например, в 400 р. выразятся по нашему закону у рабочих 1,8, у лиц свободных профессий — 7,6, у лиц нетрудовых элементов — 8,9. Совсем другая картина за границей: там процент изъятия с одинаковых доходов у рабочих и у лиц с нетрудовыми источниками дохода — один и тот же.

Второе и немаловажное различие в обложении подходным налогом у нас и в капиталистических государствах заключается в том, что в этих государствах облагается совокупность дохода семьи. У нас же, в Союзе ССР, облагается доход отдельного лица, независимо от общего дохода семьи. Поэтому получаются следующие результаты при обложении: в семье рабочего работает 3 человека и получают доход, первый 4.000 р. в год, и последние по 1.200 р. в год, 2.400 р. оба

вместе, а всего 6.400 руб.; подходный налог исчисляется с совокупной суммы дохода 3 лиц, т.е. с 6.400 р. У нас, в Союзе ССР, по приведенному примеру облагается доход, полученный первым лицом в размере 4.000 р., а доходы, полученные последними двумя членами семьи, свободными от обложения, как непревышающие установленный для отдельного лица необлагаемый минимум — 1.200 р. Но если полученный доход будет превышать установленный необлагаемый минимум, то они будут привлекаться к подходному налогу каждый в отдельности, следовательно, по более слабой прогрессии.

Правда, при определении доходов плательщика в некоторых иностранных государствах, в отличие от СССР, напр., в Англии, Франции, САСШ, из доходов плательщика устанавливаются законом прожиточные минимумы, исключаются.

Однако, несмотря на исключение из облагаемого дохода прожиточного минимума, процент изъятия из облагаемого дохода рабочих в иностранных государствах, за исключением САСШ, значительно выше по сравнению с процентом изъятия из доходов рабочих в Союзе ССР. Для более яркой иллюстрации приведем сравнительные таблицы, которые покажут разницу процентов изъятия в налог из доходов рабочих в иностранных государствах — Англии, Франции, Австрии и в СССР. В первой таблице взят процент изъятия у рабочего с семьей в 3 чел. (жена, ребенок), сумма расхода выражена после всех установленных законом вычетов из дохода плательщиков (прожиточного минимума на жену и ребенка).

Процент изъятия

В Союзе ССР		В Англии		Во Франции		В Австрии	
Доход в руб.	Рабочих	Лиц свободных проф.	От нетрудов. источ.	Рабочих	От нетрудов. источ.	Рабочих	От нетрудов. источ.
1.800	1	3,6	4,5	—	—	5,6	5,6
3.000	1,5	5,8	6,7	0,5	0,5	6,8	6,8
5.000	2,2	9,1	10,7	0,5	0,5	7,6	7,6
7.000	3,7	11,6	14,1	7,1	7,1	10,4	10,4
10.000	7	14,8	18,6	10,5	10,5	14,7	14,7

Процент изъятия у холостяков (доход взят с исключением прожиточного минимума)

Доход в руб.	В СССР	В Англии	Во Франции	В Австрии
1.200	0,7	8,3	5,2	3,1
1.800	1	8,4	6,2	3,1
2.400	1,2	8,7	6,3	3,3
3.000	1,5	10,3	7,5	4
4.000	1,8	12,2	8,1	4,3
5.000	2,2	13,4	10,8	4,4
7.000	3,7	14,7	13,4	5
10.000	7	15,7	15,6	7

Приведенные данные ясно показывают разницу в классовом подходе к обложению рабочих подходным налогом. Мы лишним раз можем убедиться, что у нас, где у власти стоит сам пролетариат, несмотря на нашу экономическую отсталость, рабочий класс облагается подходным налогом ниже, чем его европейский собрат, находящийся под властью капитала.

Госстрахование

Страхование госпромпредприятий

За последнее время как центральными, так республиканскими и местными правительственными органами обращается усиленное внимание на страхование и противопожарную охрану гос. промышленных предприятий. Главметалл ВСНХ СССР еще в сентябре 1925 г. обратился к подведомственным ему трестам с предложением осуществить страхование их имущества.

Однако, необходимость обеспечения страхования госимущества самими трестами и производственными предприятиями была еще недостаточно усвоена и во всяком случае слабо проведена в жизнь. Потребовались еще новые указания в этом направлении. Так, ВСНХ УССР в январе 1927 г. обратился ко всем своим республиканским трестам с циркуляром, в котором обращает внимание трестов на то, что промышленность

в недостаточной мере страхует свое имущество, и что необходимо расширить страхование с целью избежания убытков и нарушения основного и оборотного капиталов. Предлагая усиление и расширение страхования имущества трестов, ВСНХ УССР в то же время рекомендует определять размер страховой суммы в зависимости от степени сгорания имущества, страхуя в меньшем проценте к действительной стоимости имущества менее огнеопасные и воздерживаясь от страхования имущества, которые не горят или не поддаются уничтожению от пожара.

Такого рода неопределенные указания на возможность неполного застрахования имущества на местах, к сожалению, повели к весьма разнообразным и часто нецелесообразным способам застрахования промышленных имущества, особенно в виду стремления предприятий к удешевлению продукции и сокращению расходов по страхованию. Напр., если основная

конструкция металлообрабатывающего корпуса огнестойкая, т.е. стены кирпичные или железные, крыша железная на железных стропилах, то такое строение считают уже вполне огнестойким и не подлежащим страхованию, несмотря на то, что горючего материала в таком корпусе все же достаточно для причинения большого разрушения при пожаре.

Предприятия делают трубный просчет даже в отношении экономии в расходах на страхование, упуская из виду, что тарифами страхования точно учитывается степень горимости разных имуществ. Так, если внутренняя деревянная конторка или пристройка строится вместе с самим металлообрабатывающим корпусом, как часть его, то премия за нее взимается, как и за самый огнестойкий корпус, примерно по ставке 30 к. со 100 руб., если же она строится выборочно—одна без корпуса, то уже по ставке 220 к. со 100 р., т.е. в 7 раз дороже.

Между тем для страхового дела разная полнота застрахования отдельных имуществ приносит прямой ущерб, отражающийся, конечно, и на страхователе. Прежде всего нужно сказать, что страховые тарифы построены на том основании, что все части здания и все производственное оборудование в нем страхуются в одинаковой доле к его действительной стоимости. Если же будут предлагаться на страх выборочно одни лишь горючие или более портящиеся при пожаре части имущества, то, очевидно, тариф должен быть иной и более высокий. Но так как степень выборочности зависит от страхователя и может быть чрезвычайно разнообразна, то Госстраху пришлось бы для таких случаев создавать какие-то необычайно сложные тарифы, в то время как перед ним стоит категорическая директива о упрощении существующих тарифов.

Упрощение тарифов за последнее время Госстрахом намечается довести до возможно полной унификации ставок, т.е. в назначении одной или весьма немногих ставок для разнообразнейших и многочисленных имуществ крупных предприятий с учетом в этих ставках наличия всякого рода противопожарных мер, а также условий, ухудшающих риск. Такая унификация ставок, помимо упрощения делопроизводства, может дать много выгод и для страхователя.

Проектируются следующие условия при назначении унифицированных ставок.

Всякие качественные изменения, происходящие в течение года в составе страхуемых имуществ, не повлекут за собой изменения унифицированных ставок. Этим самым страхователь освобождается от ответственности за случаи несвоевременного извещения о каких-либо ухудшениях в отдельных

имуществах. Всякого рода изменения в составе оборудования, инвентаря и товаров или перемещения их в пределах фабричного участка также не влияют на изменение тарификации их и освобождают страхователя от извещений о произведенных перемещениях и изменениях.

Унифицированная ставка для товаров дает возможность определения более справедливой (средней) премии для перемещаемых товаров, чем исчисляемая на основании общих тарифных правил по наиболее опасному помещению, в которых могут находиться перемещаемые товары.

Упрощается расчет премии при всяких изменениях страховых сумм в течение страхового срока и тем сокращаются накладные расходы страхователя и страховщика.

Однако, при выборочном страховании и особенно при разных долях застрахования отдельных имуществ установление одной унифицированной ставки для всех имуществ предприятия невозможно. Кроме того, при сплошном страховании Госстрах продельывает огромную работу по оценке имуществ и составлению страховых планов, что, конечно, необходимо и для самих предприятий. При выборочном страховании такая работа ляжет тяжелым бременем на накладные расходы Госстраха при значительно уменьшенном сборе премии.

Наконец, выборочность страхования лишает статистику Госстраха той ценности, какая необходима для обоснования тарифов. В самом деле, при страховании, напр., в металлургических предприятиях одних лишь неотстойких внутренних конторок, пристроек, товарных складов, прифабричных строений и мелких подсобных мастерских, с исключением из страхования основных металлургических и металлообрабатывающих корпусов (доменных, мартеновских, бессемеровских, прокатных, кузнечных, литейных и проч.), получаются совершенно непоказательные коэффициенты горимости якобы для металлообрабатывающей промышленности, в действительности же—для рисков, нехарактерных для нее.

Из всего сказанного вывод тот, что и для целей обеспечения возможности быстрого восстановления пострадавших от пожара фабрик и для возможно правильной постановки и удешевления страхования необходимо единообразие в полноте застрахования имуществ госпредприятий. В этом отношении должны быть от центральных органов совершенно определенные указания. Предоставление решения этих вопросов местным заводоуправлениям, как это сейчас имеет место, создает чрезвычайную, часто ничем не обоснованную, потерю в полноте застрахования имуществ.

Общезкономическая хроника

Современное положение рынка маслосемян

Посевные площади главнейших маслосемян после значительного роста в течение ряда лет в 1926 г. сильно сократились.

Посевная площадь технических культур в % к предыдущему году (по данным ЦСУ)

	Лен	Конопля	Подсолнух
1923 г.	106,8	118,5	102,8
1924 „	123,2	121,6	116,4
1925 „	125,4	120,4	120,4
1926 „	100,4	98,1	82,7

По районам сокращение это в 1926 г. по сравнению с 1925 г. видно из следующей таблицы (в %%).

Районы	Лен	Конопля	Подсолнух
Сибирь	96,3	94,9	112,3
Сев. Кавказ. . . .	170,1	84,0	83,9
Украина.	73,6	102,7	70,4

Наиболее сильный сдвиг посевных площадей в сторону их сужения произошел в районах массовых заготовок товарной продукции и особенно по подсолнуху. Основной причиной этого явления, безусловно, нужно считать несоответствие ценностных эквивалентов технических культур с прочими. Приводимые ниже крестьянские индексы товарных цен по Украине ясно подтверждают это положение.

Крестьянские индексы розничных цен по Украине¹⁾

1925—26 г.

	X	XI	XII	I	II	III	IV	V
Зерновые хлеба	1,37	1,43	1,55	1,62	1,71	1,72	1,67	1,58
Технич. культуры	1,06	1,15	1,15	1,22	1,24	1,29	1,32	1,31
Корнеплоды	1,11	1,20	1,32	1,44	1,56	1,64	1,64	1,40

Начиная еще с осени 1925 г. и до поздней весны 1926 г., проходя через весь период посева, конъюнктура для технических культур здесь была неблагоприятна не только в отношении конкурирующих с ними зерновых хлебов, но и корнеплодов. То же самое имеем и по материалам Конъюнктурного Института.

Крестьянские индексы Конъюнктурного Института

Северный Кавказ

1925—1926 г.

	1/X	1/I		1/X	1/XI	1/XII	1/I	1/III
Пшеница	1,42	1,36	Рожь	1,43	1,59	1,72	1,79	2,16
Ячмень	1,41	1,33	Овес	1,48	1,75	2,03	2,15	2,68
Подсолнух . . .	1,12	1,25	Картофель . .	1,39	1,70	1,89	2,14	2,33
Картофель . . .	1,84	2,62	Льняное семя .	1,48	1,49	1,57	1,70	1,78

Индекс подсолнуха и льносемян ниже индекса остальных с.-х. культур. Увеличение посевной площади под льном на Северном Кавказе также не идет вразрез нашим утверждениям.

¹⁾ См. статист. хронику ЦСУ УССР 1926 г. от 30 вересня за № 48.

Напротив, приводимое ниже соотношение цен льняного семени и цен конкурирующей со льном пшеницы в этом районе подкрепляют вышесказанное.

Отношение цен льняного семени к ценам пшеницы (по данным Хлебопродукта ¹⁾)

Годы	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	Ср.-год.
1924—25	162,4	157,5	130,8	97,9	99,4	88,1	86,4	96,4	130,1
1925—26	145,6	149,1	155,3	144,8	143,5	143,5	154,3	139,5	146,1

Здесь ясно видим, что это соотношение в кампании 1925—26 г., особенно в осенние месяцы, чуть ли не в два раза было лучше в пользу льна, против того же соотношения в соответствующем периоде 1924—25 г., что и побудило крестьян увеличить свой посев под этой культурой. Конечно, объяснить одними рыночными условиями сокращение посевных площадей нельзя. Тут также могут иметь влияние и «внутрихозяйственные» факторы, но они имеют уже общее значение для всего сельского хозяйства и едва ли способны так сильно проявить себя в посевах технических культур.

Как известно, основными районами заготовок подсолнуха являются Воронежский и Северо-Кавказский; также известно, что рынок грывозового подсолнуха не подвергался регулированию в противоположность масличному. В двух этих районах отмечается убыль посевов масличного подсолнуха, но не грывозового, который расценивался на рынке выше первого.

Площадь посева в 1926 г. в % к площади 1925 г. ²⁾

Районы	Подсолнух	
	Масличн.	Гривозов
Воронежский . . .	88	129
Сев. Кавказ	84	103

О состоянии рынка на главные маслосемена в текущую заготовительную кампанию 1926—27 г. и о возможных перспективах в отношении динамики основных площадей в предстоящую весну можно судить на основании исчисленных крестьянских индексов Кон. Института.

1925—26 г.			1926—27 г.		
1/X	1/I	1/III	1/X	1/I	1/III
(Ср.-год. цены 1913 г.=1)					

Северный Кавказ

Индекс цен отдельных с.-х. товаров в отношении к индексу цен всех производимых в районе с.-х. товаров.	Подсолн.	0,70	0,74	0,87	0,81	0,87	0,89
	Пшеница	0,94	0,78	0,87	0,80	0,73	0,75

Индекс цен с.-х. товаров в отношении к индексу цен всех покупаемых промтоваров.	Подсолн.	—	—	—	0,55	0,64	0,70
	Пшеница	—	—	—	0,53	0,52	0,59

Льноводный район

Индекс цен отдельных с.-х. товаров в отношении к индексу цен всех произв. в районе с.-х. товаров.	Льняное волокно	0,98	0,56	0,50	0,62	0,56	0,62
	Семя	0,81	0,66	0,65	0,59	0,60	0,73
	Рожь	0,78	0,69	0,79	0,78	0,76	0,76
	Овес	0,81	0,83	0,98	0,87	0,91	1,08

Индекс цен отдельных с.-х. товаров в отношении к индексу цен покупаемых промтоваров.	Льняное волокно	0,71	0,58	0,54	0,52	0,52	0,53
	Семя	0,59	0,67	0,70	0,49	0,56	0,63
	Рожь	0,57	0,71	0,85	0,65	0,70	0,65
	Овес	0,59	0,85	1,06	0,73	0,84	0,93

Рассмотрение движения товарных цен приводит к выводам, что индекс цен на подсолнух заметно возрос. В отношении же льна-семени нужно отметить понижающее движение цен к началу кампании, сменившееся к 1/I 1927 г. повыша-

тельным, но тем не менее конкурентоспособность льна-семени по сравнению с другими культурами, все же остается незначительной. Правда, рассматривать цены на товарную массу льна-семени вне всякой связи с ценами на лен-волокно, нельзя, но и тут обстоит дело не лучше, хотя за последнее время, после приводимых нами дат, цены на волокно были уже несколько повышены. Указанное выше изменение дает некоторое право предполагать, что посевная площадь под подсолнухом в 1927 г. будет несколько расширена. Пониженный же уровень цен на лен не создает еще стимулов у крестьян к развитию этой отрасли сельского хозяйства. Проводимая политика в области регулирования цен на маслосемена в прошедшей кампании, не отвечая интересам производителя маслосемян, нашла свое полное отражение в невыполнении плана заготовок и экспорта. По балансу ВСНХ, валовой сбор и товарная масса маслосемян в кампании 1925—26 г. против 1924—25 г. исчислялись с превышением, в первом случае на 72,3% и во втором—на 90,3%. Фактические заготовки показали, что реализация продукции крестьянами протекала довольно сдержанно и далеко отставала от намеченного плана, что может говорить только о росте наших затруднений на заготовительном рынке.

Заготовка маслосемян

(По предварительным данным НКТорга)

В тыс. пуд.	В % к пред. году	В % к плану	В % к тов. массе.
В кампанию 1924—25 г. . .	54.115,0	—	54,4
„ 1925—26 „ . .	59.638,3	110,2	68,2
„ 1926—27 „ . .	—	—	31,5

Однако, рост этих затруднений не изжит еще и в кампанию 1926—27 г. Движение заготовок попрежнему отстает от исчисленной товарной массы и составляет всего 60,3% установленного плана и 58,4% заготовок за тот же период 1925—1926 г.

Заготовка масличных семян с I/VII по I/III

В тыс. пуд.	В % к пред. году	В % к плану	В % к тов. массе
В кампанию 1925—26 г. . . .	53.789,4	105,4	69,9
„ 1926—27 „	31.433,3	58,4	60,3
„ 1927—28 „	—	—	23,2

Вялость плановых заготовок маслосемян объясняется разрывом цен на сырье масличных семян и продукты их переработки, способствовавшим отходу значительной доли товарной массы сырья по руслу частных заготовителей; разрывом между директивными и рыночными ценами; поздним повышением цен и недостатком промтоваров. Анализируя первое из выставленных положений, приходится признать, что преимущества сбыта готовой продукции в виде масла составляли крестьян перерабатывать свое сырье на кустарных заводах. Так, напр., из одного пуда подсолнуха, стоимостью в среднем 85 к., получается 6½ фун. масла и 12 фун. жмыха; исходя из расчета осенних розничных цен районов производства, получаем, что стоимость продуктов переработки выразится в (28 × 6½ + 3 × 12) 2 р. 18 к. Вычтя отсюда стоимость сырья и плату за переработку, имеем, что крестьянин недобирает 1 р. 24 к. *). Поэтому неудивительно, что на кустарных заводах, не считая кооперативных, в кампании 1925—26 г. было переработано сырья на 15,2% больше, нежели крупной промышленностью. Что касается разрыва рыночных и директивных цен, то они имеют место вследствие большого спроса на растительное масло за недостатком животного и разрыва цен сырья и продуктов переработки, дающих возможность частному заготовителю надбавкой в 10—20 к. усиливать свое влияние на сырьевом рынке.

Что же касается недостатка промтоваров, то это имеет общее значение для реализации всех с.-х. товаров. Таким образом, на рынке маслосемян имеем следующие симптомы депрессии: 1) снижение продукции, 2) снижение плановых заготовок и 3) снижение экспорта.

¹⁾ См. ст. отчет Хлебопродукта за 1924—25 и 1925—26 г. г.

²⁾ «Экономич. Обозрение», декабрь 1926 г.

^{*)} «Промышленность и сельское хозяйство», под редакцией С. П. Середы и проф. Е. С. Каратыгина.

Иностранная жизнь

Нью-Йорк, как рынок капиталов

Величайший по размерам мировой центр денежного рынка Нью-Йорк дает целый ряд чрезвычайно интересных явлений, характеризующих как объем эмиссионных операций, так и направление капиталов. Значение Нью-Йорка, как рынка капиталов, возрастает из года в год. В 1924 г., т.-е. когда Соединенные Штаты Сев. Америки делают крутой поворот в своей международной финансовой политике и решительно переходят на пути интенсивного финансирования мирового хозяйства, — в этом году вся сумма эмиссий, акций и облигаций государственных, муниципальных и частных составляла 6.352,5 млн. долл. По сравнению с предыдущим годом эта цифра дает рост на 27,3%. В следующем 1925 году размер эмиссий повышается до 7.126 млн. долл., что дает рост в 12,2%. Наконец, 1926 г. снова является шагом вперед, сумма эмиссий повышается до 7.696,6 млн. долл., давая рост в 3,8%. Первые два месяца 1927 г. снова дают резкий скачок вверх. Размер эмиссий составляет 1.434 млн. долл. против 1.186,7 млн. долл. в соответствующие месяцы 1926 г. Оставляя в стороне январь и февраль тек. года, ибо они представляют срок, еще недостаточный для суждения об общих перспективах американского рынка капиталов в текущем году, необходимо отметить, что в течение последних трех лет наблюдается непрерывный рост объема операций. Темп роста, правда, замедляется, как это видно из приведенных цифр. Однако, это замедление объясняется как повышением конъюнктуры в 1924 г. против депрессивного 1923 г., так и некоторым замедлением темпа хозяйственной жизни в 1926 г.

На ряду с общим ростом объема операций на рынке капиталов возрастает и размер финансирования Америкой мирового хозяйства. Точными данными мы располагаем только в отношении эмиссий иностранных публичных корпораций и частных предприятий на американском рынке. На ряду с этим происходило в очень широких размерах краткосрочное кредитование мирового хозяйства американскими банками. Сверх этого, капитал вывозился и в форме приобретения выпущенных за границей процентных бумаг иностранных публичных корпораций и акционерных обществ; размеры этой последней операции оцениваются для 1926 г. приблизительно в 1 млн. долл. Что касается эмиссий иностранных ценностей на американском рынке, то они составляли в 1924 г. 1.253,5 млн. долл., повышаясь по сравнению с предыдущим годом на 252,9%. Это исключительно крупное повышение объясняется тем, что на 1923 г. падает чрезвычайно низкая сумма эмиссий этого рода, ибо, как известно, в этом году Соединенные Штаты, в связи с европейским валютным хаосом и глубокой депрессией в мировом хозяйстве вообще, воздерживались от вложения капиталов в иностранные ценности. Следующий 1925 год дает довольно заметное повышение — до 1.316 млн. долл. (на 5%), 1926 г. снова дает повышение до 1.361,5 млн. долл., т.-е. на 3,8%. Замедление темпа роста размера иностранных эмиссий и некоторое понижение их удельного веса в общей сумме эмиссионных операций (1924 г. — 19,7%, 1925 г. — 18,5%, 1926 г. — 18,4%) объясняются общими условиями развития мирового хозяйства и американской финансовой политики.

Крупный интерес представляет распределение размещенных на американском рынке иностранных займов по странам назначения и по характеру эмитентов (в млн. долл.):

	1924 г.			1925 г.			1926 г.		
	Государств. и муницип.	Частный	Итого	Государств. и муницип.	Частный	Итого	Государств. и муницип.	Частный	Итого
Европа . . .	468,3	93,6	561,9	423,0	274,2	697,2	166,0	364,1	530,1
Азия	150,0	37,0	187,0	—	66,5	66,5	19,7	10,0	29,7
Канада . . .	149,0	112,4	161,4	146,0	112,3	158,3	101,2	237,7	338,9
Центр. и Южн.									
Америка . .	159,8	76,0	235,8	147,4	63,0	210,4	327,6	112,6	439,2
Австралия .	—	—	—	75,0	—	75,0	—	—	—

В течение 1924 и 1925 г.г. происходило интенсивное насыщение американскими капиталами в первую очередь европейского рынка. Так, в 1924 г. европейские эмиссии составляли около 40% общей суммы иностранных эмиссий. В следующем году удельный вес Европы значительно повышается и составляет около 55%, но уже в 1926 г. сумма американского капитала, помещенного в европейские эмиссии, резко сокращается, составляя едва 35%. Как мы уже отметили, именно в этом году происходит замедление темпа вывоза американского капитала в Германию, что объясняется насыщенностью Германии иностранными капиталами, падением уровня процентных ставок на германском рынке и глубокой депрессивностью германского народного хозяйства. Общая сумма капиталов, вложенных в германские ценности, правда, даже возрастает (324 млн. долл. против 243 в 1925 г.), но разбивка операций по месяцам говорит о яркой нисходящей тенденции; главные суммы падают на первые месяцы года, при постепенном снижении к концу года. Из других стран Европейского материка наиболее крупные суммы после Германии падают на Бельгию — 51,4 млн., Италию — 43,2 млн. и Швейцарию — 22,5 млн. Остальные страны поглощают суммы ниже 20 млн. долл. Только в начале этого года начинает определяться более значительный удельный вес Италии в качестве клиента американского рынка капиталов. Первые месяцы дали уже несколько довольно крупных итальянских эмиссий, а из суммы подготовляемых операций наиболее значительная часть падает на Италию, которая в ближайшем будущем превратится, очевидно, в одного из крупнейших клиентов американского эмиссионного рынка. До тех пор, однако, пока Америка не решится открыть рынок для Франции, она не сможет направлять в Европу свои капиталы в более значительных размерах, чем до сих пор. Этот момент, однако, тесно связан с окончательным проведением французской денежной и финансовой реформы и с устранением тех разногласий, которые существуют между Францией и Америкой по вопросу об урегулировании военной задолженности.

Замедление темпа вывоза капиталов в Европу компенсировалось с избытком ростом темпа насыщения государством Американского материка. Канада, которая в течение двух предыдущих лет сохраняла, примерно, одинаковый уровень требований, предъявляемых к рынку Соединенных Штатов (около 160 млн. долл.), в 1926 г. делает резкий скачок вверх, превышающий 100%. Не менее повышается и размер капиталов, направленных в Центральную и Южную Америку. В общем капитал, помещенный в эмиссии американских государств, составляет в 1926 г. около 880 млн. долл. против ок. 370 в 1925 г. и около 400 млн. долл. в 1924 г. Таким образом, в истекшем году Американский материк с его колониальными и полуколониальными государствами, из которых некоторые находятся в полном подчинении у Соед. Штатов, превратился в основную область приложения американского капитала.

Вышеприведенная таблица указывает еще на одну чрезвычайно важную тенденцию в развитии финансирования капиталом Соед. Штатов мирового хозяйства. В то время как в предыдущие годы американский рынок поглощал преимущественно ценности, выпущенные государствами и муниципалитетами, в 1926 г. наблюдается перевес частных эмиссий. Это говорит о том, что американский капитал, осваиваясь постепенно со своим положением в качестве основного источника финансирования мирового хозяйства, приобретает опыт в технике финансирования и углубляет свое знакомство с отдельными секторами мирового хозяйства, начиная все более и более непосредственно связываться с отдельными предприятиями и целыми народно-хозяйственными отраслями.

Это обстоятельство учтено, повидимому, и самим американским капиталом. Об этом говорят проекты реорганизации нью-йоркской биржи и биржевого законодательства, связанные с широким допущением к операциям и котировке иностранных ценностей, об этом свидетельствуют также все шаги американских кредитных учреждений, направленные к созданию соответствующего технического аппарата, способного охватить широчайшие операции, связанные с финансированием мирового хозяйства.

Библиография

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСКРЕДИТА В СССР. Сборник статей под редакцией проф. Д. А. Лоевского. Москва. Фин. Издат. 1927 г. Стр. 252. Ц. 2 р. 50 к.

Вопросы госкредита принадлежат к числу наиболее острых и спорных проблем современной финансово-экономической политики. Разрешение этих вопросов тесно связано с проблемами накопления в государственном и народном хозяйстве СССР, с проблемой денежного рынка и т. д. Все эти проблемы нашли свое освещение в только что вышедшем сборнике статей под заглавием «Задачи и перспективы госкредита в СССР».

Задачей рассматриваемой книги является помочь финансовым работникам разобраться в проблеме государственного кредита, в его задачах и перспективах и дать оценку опыту в работе по государственному кредиту за последние годы. Эта задача должна считаться, в общем, удачно выполненной.

Сборник распадается на две части: статьи и статистические таблицы. Статистические таблицы дают цифровое отражение развития государственного кредита, курсов, биржевого и внебиржевого фондового оборота. Обе части сборника настолько богаты содержанием, что подробно их проанализировать в рамках настоящей рецензии не представляется возможным. Отметим лишь некоторые положения, защищаемые участниками рассматриваемого сборника.

Автор первой статьи проф. Лоевский доказывает, что темп развития госкредита в СССР должен быть весьма медленным вследствие медленного развития накопления у широких масс населения. Следующая статья, принадлежащая перу проф. Л. Н. Юровского, рассматривает в сжатой форме важнейшие практические задачи, стоящие в настоящее время перед политикой госкредита. Проф. Л. Н. Юровский особенно подчеркивает необходимость удешевления стоимости займов для государства, предлагая, чтобы средняя стоимость государственных кредитных операций составляла в среднем 12%. Надо признать, что быстрое размещение последнего займа свидетельствует о несомненной реальности этого предложения.

Статья проф. М. И. Боголепова подробно анализирует вопрос о роли госкредита в нашем бюджете.

Касаясь, между прочим, перспектив развития займов в деревне, проф. Боголепов отрицает возможность скольких-нибудь значительных достижений в этой области. Интересно отметить, что другие авторы, затрагивающие этот вопрос, как, например, И. Эпштейн, соглашаясь с трудностью размещения займов в деревне, настаивают, однако, на необходимости всечески развивать эти операции.

Вопросу о долгосрочных государственных займах посвящена статья проф. Н. Д. Силина. Автор подчеркивает особое значение и выгоды для государства долгосрочных кредитных операций. Но, по мнению автора, в ближайшее время не приходится рассчитывать на успех в этом деле. Рынок долгосрочных помещений и «заемный процент, отличающийся от учетно-ссудного процента», еще не успели создаться. Для их образования необходимо, как полагает проф. Силин, окончание процесса восстановления капиталов в промышленности и устойчивое улучшение условий денежного обращения.

В статьях И. Эпштейна и Г. Вульфа рассматриваются проблемы политики госкредита. И. Эпштейн с особым вниманием разбирает вопрос о возможных источниках для развития госкредита. Г. Вульф рассматривает историю развития госкредитных операций в СССР и распределение реализованных займов между различными группами населения, между городом и деревней и т. д. В связи с последним вопросом находится статья тов. Фашинского о размерах вложений частного капитала в государственные займы. Приводимый им материал в значительной степени условен, так как точного исчисления этого размера произвести невозможно. Автор считает установленным, что к началу 1925 г. в портфеле частных держателей займов находилось ценных бумаг, примерно, на 134 млн. руб. по номиналу, что в течение 1925 г. произошел дальнейший рост, а в первом полугодии 1926 г. некоторое падение этого вложения, и что в результате к лету 1926 г. частный капитал вложил в займы до 140 млн. руб. Необходимо отметить, что эти данные для настоящего времени уже устарели, так как особенный интерес имеет развитие госкредитных операций среди частного капитала в течение последних 9 месяцев, сведений о чем рассматриваемая статья не приводит.

Весьма важных вопросов касаются также две интересные статьи А. А. Дезена, рассматривающие в связи с госкредитом

вопросы накопления в промышленности и частный денежный рынок. Современные проблемы иностранного государственного кредита изложены в статье проф. Кузнецова; текущий долг СССР (платежные обязательства) тщательно анализируются С. М. Винокуром, а правовое положение фондового рынка подробно рассматривается В. Павловым. Уже из этого, по-невеле краткого обозрения содержания рецензируемого сборника отчетливо видно, что он действительно охватывает проблемы госкредита во всем их объеме. Статистические таблицы дают, в свою очередь, богатый материал. В справочном отношении полезна, в частности, первая таблица, содержащая общие сведения о государственных займах СССР. Табличные данные доведены до октября 1926 г.

К недостаткам издания относится весьма небрежная корректура, проявляющаяся не только в тексте (напр., на стр. 49, 50, 51), но даже в оглавлении.

Я. Куперман

«КРЕДИТ И ХОЗЯЙСТВО». 1927 г. № 1—2. Изд. банков.

Редакция в своем обращении указывает, что собирается несколько сузить круг своих задач за счет более детальной и усиленной разработки вопросов специально банковского характера. Такой поворот редакционной политики следует приветствовать. Общеэкономических журналов у нас, пожалуй, больше чем достаточно, тогда как в специально научнотехническом банковском органе, бесспорно, чувствуется потребность. В какой мере «Кредит и Хозяйство» сумеет удовлетворить эту потребность, покажет будущее. Первый номер, выпущенный «обновленным» издательством (первые два года журнал издавался коммунальными банками), вселяет некоторые надежды. Для банковской практики, бесспорно, интересна статья тов. Л. А. Плавтова «Система сроков дебитования и кредитования и ее влияние на процентные ставки и на рентабельность операций банков»¹). Статья написана просто, убедительно и с полным знанием дела. Интересны выводы автора: «применяя разрыв сроков дебитования и кредитования жестко, без каких-либо отклонений, этот банк (речь идет об одном из крупных акционерных банков. Н. Ф.) имел бы на текущих счетах бесплатный капитал в 16 млн. р., а по активным операциям излишек оплаченного клиентурой капитала составил бы 3,7 млн. р. Эти суммы заметно превышают кассовые резервы, даже если прибавить к ним суммы текущих счетов в разных кредитных учреждениях. По отношению к средним за год остаткам они составили: по вкладным операциям около 11% и по учетно-ссудным операциям около 2%».

Но одновременно этот же банк имел и потери, становясь в положение клиента, и должен был уплатить по номинальной ставке другому банку проценты на капитал в 570 т. р., которого он не получал. Статья тов. Левина «Скорость обращения банковских средств» по теме и по материалу, обработанному автором, заслуживает внимания. К сожалению, статья перегружена цифрами и по характеру изложения едва ли полностью может быть усвоена работниками на местах, на которых предполагается ориентироваться редакция. В журнале имеется отдел «Кредитное обозрение». По нашему мнению, в этом отделе читатель должен найти возможно более полный справочный материал, которого нет в общеэкономических журналах. Материал этот должен быть заключен в статьи обзорного характера, разъясняющие причины тех или иных изменений в развитии операций отдельных банков. По возможности, статьи эти не должны напоминать ведомственных отчетов. Всем этим требованиям «Кредитное обозрение» не удовлетворяет. Первый обзор — «Денежное обращение и кредит» С. М. Соловья. Все данные, имеющиеся в этом обзоре, задолго до выхода в свет «Кредита и Хозяйства» уже были помещены в наших экономических журналах, при чем «обзор» тов. Соловья в сущности просто ряд «склеенных» статистических таблиц. Для специального банковского журнала такой обзор по денежному обращению и кредиту несколько маловат и слабават. В иностранном отделе следует отметить интересную статью тов. Б. Я. Жуховецкого «Очередные проблемы банковской политики в Германии».

Н. Фриессе

¹) Статьи тов. Наглера и проф. Силина уже были отмечены в «Обзоре печати» «Фин. и Нар. Хоз.» № 13 (21).

Юридический отдел

Обзор законодательства

ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ОТЧИСЛЕНИЙ ОТ ПРИБЫЛЕЙ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Постановление СНК РСФСР от 26 января 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 11/III 1927 г. № 58)

Прибыль местной промышленности, переведенной на хозяйственный расчет, распределяется в следующем порядке: а) 20% в резервный капитал, б) не более 10% в фонд улучшения быта рабочих, с повышением этого размера лишь в исключительных случаях, в) 25% на образование специальных фондов долгосрочного кредитования местной промышленности, г) не более 5% на образование специальных капиталов, если таковые предусмотрены уставом треста, д) остальная прибыль включается в местный бюджет по каждому тресту отдельно.

О МЕРАХ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ РЫНКА ТРУДА

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 4 марта 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 12/III 1927 г. № 59)

Набор массовой и групповой рабочей силы для выполнения трудоемких капитальных работ (постройка ипуск новых заводов, постройка жел. дор. и др.) и сезонных работ производится всеми гос., общественными и частными учреждениями и предприятиями не иначе, как на основании соглашений, заблаговременно заключаемых с НКТрудом, привлечение же рабочей силы из других местностей через частных посредников и путем посылки специальных лиц, письмами, публикациями и т. п. — запрещается. Рабочие временные и сезонные должны быть обеспечены жилищами, о чем должны принять меры предприятия и учреждения.

Регистрация безработных на биржах труда должна быть организована так, чтобы на учет принимались только действительно безработные, имеющие трудовой стаж, а также подростки, дети рабочих и служащих, окончившие специальные учебные заведения (высшие и средние). Снятие безработных с пособий и учета биржи труда производится в случаях, предусмотренных постановлением, как-то: при отказе от предлагаемой работы, отказ от работы в отъезд и т. п.

Групповое и массовое увольнение рабочих и служащих можно производить, лишь известив органы НКТ не менее чем за месяц.

Циркуляры и разъяснения

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ЗАЛОГОМ ВЕКСЕЛЕЙ

Залогодатель представляет залогодержателю особое имущество в качестве залога, каковое имущество должно быть выделено, например, в порядке примечания к ст. 98 гр. код. и снабжено знаками залога, в связи с чем **гарантийные векселя, выданные заказчиком поставщику в качестве объекта залога, обеспечивающего договор поставки, не могут быть признаны залоговым имуществом, и к ним не применяются правила залога имущества, установленные ст.ст. 85—105 гр. код.**

Такие векселя только облегчают взыскание поставщиком убытков, причиненных заказчиком вследствие неисполнения договора, но не представляют для поставщика никакого особого имущества, из которого поставщик мог бы получить удовлетворение преимущественно перед прочими кредиторами заказчика: если задолженность превышает имущество, то поставщик рискует не получить полного удовлетворения даже по гарантийным векселям заказчика.

(Раз'яснение НКЮ РСФСР № 43 и 3613 от 7/IX 1926 г. «Ежен. Сов. Юст.», 1927 г., № 6)

ПОДПИСЬ БУХГАЛТЕРА НА ВЕКСЕЛЕ

В уставе коммунального треста было сказано: «управляющий ведает выдачей и принятием к платежу векселей и других срочных обязательств», в виду чего управляющий, согласно устава, имел право единолично обвязываться векселями, и, следовательно, примечание к § 19 устава того же треста, в котором сказано, что «векселя, чеки и т. п. подписываются управляющим и скрепляются бухгалтером», не может рассматриваться, как требование второй подписи, ибо скрепа не есть подпись и имеет лишь значение для установления внутреннего распорядка в учреждении, тем более, что совершение всякого рода операций также возложено по уставу единолично на того же управляющего.

(Раз'ясн. пленума Верховсуда РСФСР от 17/I 1927 г. № 2)

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

На основании § 17 инструкции по обложению лиц, доходному налогу, плательщики, постоянное местожительство которых не может быть установлено, облагаются по месту нахождения источника дохода. В связи с этим Госналог раз'яснил, что в случае нахождения у таких лиц нескольких источников дохода обложение производится по месту нахождения преобладающего источника дохода по указаниям об этом губернского финотдела, если источники дохода таких лиц находятся в пределах одной губернии. Если же источники дохода расположены в различных губерниях, место обложения указывается вышестоящими финансовыми органами. Указанный порядок обложения распространяется также и на лиц, проживающих за границей, но имеющих источники дохода в пределах Союза. (Раз'яснение Госналога № 04210113/201).

На основании ст. 19 положения о подоходном налоге расходы по уплате государственных и местных налогов и сборов (кроме подоходного и местной к нему надбавки), основной и дополнительной ренте и других обязательных по закону платежей налогового характера, за исключением штрафов и пеней, должны исключаться из валового дохода предприятий и имуществ. Что же касается наследственных пошлин, то они не мо-

гут быть исключаемы из валового дохода, так как уплата их отражается не в общем составе имущества и доходах плательщика, а лишь на составе и ценности получаемой наследственной массы. (Раз'яснение Госналога № 04210113/201).

Освобождение от налога заграничных корреспондентов Заграничные корреспонденты, а также и вообще лица, проживающие за границей, но печатающие свои произведения в СССР, обложению подоходным налогом не подлежат. (Раз'яснение Госналога № 04210113/201).

Обложение рабочих и служащих, имевших нетрудовые доходы По этому вопросу Госналог раз'яснил, что отнесение плательщиков к тому или иному расписанию окладов подоходного налога находится в зависимости не от социального их положения в окладном году, а исключительно от тех источников дохода, которые плательщики имели в году, предшествовавшем окладному. Поэтому служащие, имевшие в прошлом году торговлю, подлежат обложению по расписанию № 3, установленному для нетрудовых доходов, и, наоборот, торговец, состоявший в истекшем году на службе, облагается, как рабочий и служащий, по расписанию № 1. (Раз'яснение Госналога № 04210532/217).

Освобождение от налога рабочих и служащих, призванных в армию Лица, на 1 октября состоящие на службе, а затем в течение окладного года призванные в Красную армию или перешедшие на службу, по которой они освобождаются от налога, за время состояния их на этой службе освобождаются от налога, по правилам, установленным ст. 10 положения, если, кроме заработной платы, не имеют других источников дохода. (Раз'яснение Госналога № 04210532/217).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

К обложению ку-старей При обнаружении торговли в разнос или из подвижных помещений лицом, продающим изделия собственного производства, но не имеющим при себе ни промыслового патента на кустарный промысел, ни бесплатного билета на право производства означенной торговли, вполне применима ст. 12 положения о промысловом налоге, допускающая арест продаваемых изделий, впредь до представления надлежащего патента на кустарный промысел или бесплатного билета на право торговли собственными изделиями.

В случае последующего предъявления кустарем к назначенному сроку требуемых от него документов финорганы обязаны немедленно возвратить арестованные у него товары, а если окажется, что эти документы были выбраны им своевременно, то квалификация нарушения, которое ему ставилось в вину при составлении протокола, должна быть соответствующим образом изменена. (Госналог нал. управлению НКФ УзССР № 042214/33).

О льготах инвалидам

Налоговое управление НКФ РСФСР сообщило уральскому облфинотделу, что инвалид (2-й группы) труда и войны, согласно п. 4 постановления ЦИК и СНК СССР от 30 октября 1925 г., имеет право производить без платежа промналога торговлю, отнесенную расписанием торговых предприятий к 1-му или 2-му разряду; выдача инвалидам-одиночкам бесплатных регистрационных билетов на торговлю 3-го разр. законом не предусмотрена.

Расписание разрядов торг. и пром. предприятий

а) Промышленные предприятия, поименованные в приложении III-а к положению о государственном промысловом налоге, при числе рабочих от 1 до 3 подлежат обложению по 1-му разряду расписания разрядов промышленных предприятий.

б) Разряд патента для фабрик, вырабатывающих папиросы наряду с курительным табаком, определяется по признакам графы 14 расписания разрядов промышленных предприятий с переводом табака в папиросы из расчета по 615 грамм табака в 1.000 штук папирос.

в) Принадлежащими к разным видам торговых предприятий по смыслу § 45 инструкции 8 октября 1926 г. следует признавать предприятия, отнесенные в расписании торговых предприятий по предмету их операций к отдельным группам.

Так, напр., требуется выборка двух патентов: а) при объединении в одном помещении принадлежащих одному владельцу товарного и нетоварного предприятия, б) при соединении двух нетоварных, но различных по функциям предприятий, напр., справочного бюро и технической конторы, в) при соединении двух товарных предприятий, но облагаемых по разным признакам (напр., торговля мукой и скучка зернового хлеба). Но не требуется выборки двух патентов, т.е. не признается наличия двух предприятий, в тех случаях, когда в одном предприятии объединяются операции, для которых в расписании хотя и имеются самостоятельные группы предприятий, но эти операции не различны между собой по их предмету, и в практике часто одни из них являются частью других, напр., экспедиторские и погрузочно-разгрузочные операции могут производиться и самостоятельными предприятиями, но могут входить в функции и транспортных контор, или распичовная торговля пивом может производиться и самостоятельно и может входить как часть в операции заведений для потребления кушаний и напитков.

г) Заведения для потребления на месте кушаний и напитков не обязаны выбирать особого промыслового патента на продажу табачных изделий.

д) Если общая сумма принятых в окладном году торговым предприятием поставок предметов своей торговли превысит сумму, установленную для обложения поставок по тому разряду расписания торговых предприятий, к которому принадлежит выполняющее поставку предприятие, на каждую поставку сверх указанной суммы предприятие обязано выбрать самостоятельные патенты, согласно пунктов 3-х расписания разрядов торговых предприятий.

е) Техническая контора, содержащая группой инженеров-совладельцев, подлежит обложению патентным сбором по п. 9 разрядов III—IV расписания разрядов торговых предприятий и в том случае, если принимаемые конторой работы выполняются только силами совладельцев. (Госналог нал. упр. НКФ УССР 29 марта № 04211953/3).

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Гр-ну Костюкову (Сумы). Вопрос. В каком порядке облагается патентным сбором жерновая мельница, при которой находятся крупорушка и просорушка, принадлежащие одному владельцу с мельницей и приводимые в движение одним двигателем?

Ответ. На крупорушку и просорушку, приводимые в движение одним и тем же двигателем вместе с мельничными поставами, находящиеся в одном с поставом помещении, принадлежащие одному и тому же владельцу и обслуживаемые одними и теми же рабочими, ранее, на основании п. 45 сводн. цирк. № 740, выборки отдельного патента не требовалось. Но в настоящее время, поскольку, согласно § 39 инструкции № 2 от 8/X 1926 г. о порядке взимания промналога, выборка одного патента на несколько производств допускается исключительно при том условии, когда эти производства или представляют отдельные ступени выработки одного продукта, или обработки одного материала, или являются вспомогательными производствами при одном главном, следует признать, что на крупорушку и просорушку должен быть выбран отдельный патент.

Роменскому рыночному комитету. Вопрос. Как будет обложено уравсбором предприятие, получившее перерасчет уравсбора в порядке ст. 18 положения о промналоге, но через 2 месяца после закрытия вновь возобновившее операции?

Ответ. Восстанавливается полный оклад исчисленного уравсбора, с зачетом при платеже его суммы, уплаченной в порядке ст. 18 положения. Перерыв в деятельности предприятия будет учтен при обложении его уравсбором в следующем окладном периоде.

Юрьевскому рыночному комитету. Вопрос. Можно ли торговать по патенту II разр. дамскими и детскими шляпами

и паннами — шелковыми и шерстяными и вязаными дамскими и детскими шерстяными шапками?

Ответ. Нельзя, согласно п. п. 13 и 14 росписи товаров, не разрешенных к продаже по патенту II разряда.

Муромскому торгово-промышленному комитету. Вопрос. При обложении предприятия уравсбором за 1926—27 г. предприятию была установлен оборот в 35.000 р. С какого оборота будет исчислена доходность этого предприятия при применении средних нормальных % прибыльности?

Ответ. Из расчета того оборота, по которому предприятие было обложено уравсбором за 1926—27 г.

Инспектору 2 уч. Сызрани. Вопросы. 1) Следует ли от скупочных предприятий требовать выборки отдельного патента в тех случаях, когда скупленный товар передается для реализации на комиссионных началах в другое предприятие? 2) Следует ли требовать от скупочных предприятий выборки отдельного патента в тех случаях, когда скупка производится не только на деньги, но и в обмен на товары?

Ответы. Не следует, так как по первому случаю в законе и правилах о промналоге не имеется указаний на недопустимость реализации скупочными предприятиями своих товаров на комиссионных условиях через посредство других предприятий, по второму случаю существует твердое правило, что по патенту на скупочное предприятие допускается скупка как на деньги, так и в обмен на товары.

Инспектору Дмитровского уч., Курской губ. Вопрос. Как облагается патентным сбором заведение для специальной распичовой продажи пива?

Ответ. По п. 13 разр. IV расписания торгпредприятий, независимо от числа служащих; по п. 13 разр. III разрешается распичовная продажа пива только из киосков, не доступных для входа внутрь покупателей.

Подписчику № 3128. Вопросы. 1) Как обложить уравсбором хлебопекарню, торгующую серым хлебом пшеничного простого размола и белым хлебом из пшеничной муки-сеянки?

2) Что следует понимать под «булочной торговлей», облагаемой по п. 19 таблицы % обложения уравсбором?

Ответы. 1) Предприятия по выпечке белого хлеба облагаются уравсбором по п. 136 таблицы, а предприятия по выпечке хлеба из пшеничной муки простого размола — по п. 137 таблицы. В случае смешанной выпечки того и другого хлеба и невозможности расчленения общего оборота на отдельные части применяется средний арифметический процент. 2) Под булочной торговлей, облагаемой уравсбором по п. 19 таблицы, разумеется торговля хлебными изделиями, за исключением торговли кондитерскими изделиями, облагаемой по п. 20 таблицы, и торговли черным хлебом, пеклеванным и из пшеничной муки простого размола, облагаемой по п. 18 таблицы.

Правлению Надеждинского комбината. Вопрос. Допустимо ли при гербовых ревизиях занесение в перечень дефективных, в смысле оплаты гербовым сбором документов, корешков счетов, неоплаченных сбором?

Ответ. При корешковом способе оплаты факт нарушения герб. устава может считаться одинаково установленным как при отсутствии марки на самом документе, вырезанном от корешка, так и при отсутствии левой стороны марки на самом корешке. Поэтому ваш вопрос должен быть разрешен положительно. При наложении взыскания и по самому документу и по корешку позднейшее по времени взыскание подлежит отмене.

Алатырскому рыночному комитету. Вопрос. Может ли инспектор взыскивать налог с пеней по прошествии года или двух, если до этого плательщик никаких извещений не получал и не подозревал о наличии недоимки?

Ответ. Инспектор обязан взыскивать недоимку до тех пор, пока она не будет погашена или сложена со счетов постановленийми соответствующих налоговых органов. Каждый недоимщик в праве потребовать точных оснований предъявляемого ему взыскания. При обнаружении им неправильностей в счетоводстве, следует подать соответствующее заявление в местный финотдел.

Финработнику тов. Казакевичу, Полоцк. Вопрос. Правильно ли будет освобождение от гербового сбора документов по газете, издаваемой местным комитетом ВКП(б), и привлечение к сбору документов по типографии и магазину, содержащим при указанной газете и сдающим выручку «в общий котел» последней?

Ответ. Не совсем правильно. По постановлению НКФ СССР от 21/III 1925 г. № 0423116174 свободно от сбора самое издательство партийного органа, но не документы, совершаемые по операциям издательства. Документы эти подлежат сбору, оплачиваемому не издательством, а за счет другой несвободной от сбора стороны по документу. В остальном ваше толкование правильно.

Рыночному комитету торговцев Красноводска. Вопросы: 1) Сохранились ли два льготных дня после сроков уплаты окладов налогов для заноса их в эти дни без начисления пени? 2) В праве ли инспектор взыскивать вторую половину подоходного налога за 2 полугодие 1925—26 г., если плательщик уплатил излишне оклад уравсбора, сниженный по жалобе, и возбудил ходатайство о возврате переплаты и о пересмотре обложения подоходным налогом в связи с снижением оборота?

Ответы: 1) Льготные (традиционные) дни для уплаты налогов после срока без пени не установлены действующим положением о взимании налогов и сборов от 2/X 1925 г. 2) Инспектор в праве взыскать неуплаченный оклад налогов, пока он не сложен или не понижен решением соответствующего налогового органа. На задержку разрешения ваших ходатайств принесите жалобу в вышестоящие финорганы.

Ему же. Вопросы: 1) Каким гербовым сбором должен быть оплачен домашний договор двух торговцев о производстве торговли на началах совладельчества? 2) Может ли такой договор служить основанием для установления долей каждого участника в общей прибыли?

Ответы: 1) Интересующий вас договор относится к числу договоров об учреждении торговых товариществ и подлежит оплате пропорциональным сбором 1 разряда усиленного оклада в 1% суммы обусловленного договором складочного капитала обоих участников (пункт 4 № 37 подробного перечня и пункт «я» ст. 5 инструкции о применении устава о гербовом сборе). 2) Для отрицательного ответа на второй вопрос нет оснований.

Сотруднику читинского окрфинотдела, тов. Коровинских. Вопрос. Подлежат ли гербовому сбору письменные заявления плательщиков подоходного налога, подаваемые инспекторам прямых налогов, в силу обязательного постановления горсовета о выдаче справок о размерах доходов?

Ответ. Не подлежат сбору как заявления, так и справки, так как заявления должны подаваться всеми плательщиками известных категорий в силу обязательного постановления горсовета и самые справки, необходимые в целях правильного исчисления квартплаты органами коммунального хозяйства, т.-е. в интересах государственных (§ 25 перечня изъятий). Если такие же заявления подаются плательщиками вне общего порядка, в своих интересах (например, для обжалования уже исчисленной платы), то такие заявления и выдаваемые по ним справки подлежат сбору (§§ 1 и 6 таблицы).

Баку, инспектору по прямым налогам 5 района. По вопросам о порядке применения постановлений НКФ от 18/X 1926 г. за №№ 5 и 7 по подоходному налогу сообщая следующее:

Постановление № 5 относится к доходам от посторонних заработков 1 полугодия 1925—26 г.

Доходы эти не учитываются совершенно, и притом независимо как от абсолютной их суммы, так и от отношения их к сумме зарплат. Поэтому, если, например, служащий врач получил в 1 полугод. 1925—26 г. зарплату 1.000 р. и от частной практики 2.000 р., то доход от этой практики обложению не подлежит, хотя он и превышает зарплату.

Постановление № 7 относится к таким же доходам за 2 полугодие 1925—26 г. При этом, если рабочий или служащий доходов от посторонних источников в 1-ом полугод. не имел, то доходы 2-го полугод. не учитываются в том случае, если они не превышают 25% общего необлагаемого минимума. Если же такие доходы были у него и в 1-ом полугодии, то льготы по постановлению № 7 предоставляется лишь в случае, если доходы не превышают 12½% того же минимума.

Налогинспектору т. Котову. Вопрос. Подлежат ли гербовому сбору фактуры, прилагаемые к счетам потребсоюза на проданные им первичным кооперативам товары, если в потребсоюзе остаются вторые экземпляры фактур?

Ответ. Интересующие вас фактуры, видимо, служат только контрольным для первичных кооперативов документом. Если это так, если в фактурах нет никаких условий перевозки, то фактуры свободны от сбора по пункту «а» № 111 подробного перечня.

Главной конторе правления «Северолеса», Архангельск. Наше разъяснение московскому представительству Госрыбтреста (№ 4 журнала) развито более подробно в разъяснении правлению этого треста в Астрахани. Это разъяснение должно рассеять высказываемые вами недоумения. Пункт 3 № 37 подробного перечня не может быть признан вполне аннулированным постановлением 24/VI 1924 г., так как это постановление не касается указанных в п. 3 № 37 договоров о производстве работ и об оказании личных услуг и предусматривает лишь договоры личного найма.

Подписчику № 380. Вопрос. Как оплатить гербовым сбором договор совладельчества, если в договоре сумма складочного капитала не указана, а выражено обязательство вносить деньги по мере потребности соответственно проценту участия в торговле каждого участника?

Ответ. Интересующий вас договор подлежал при совершении оплате простым сбором 1 разряда по § 22 таблицы, как договор на определенную сумму. Дальнейшие взносы в складочный капитал следует установить по торговым книгам, от предъявления которых совладельцы предприятия отказались не в праве (ст. 13 устава о герб. сборе). По мере производства взносов в складочный капитал договор должен оплачиваться в порядке дополнительной оплаты пропорциональным гербовым сбором 1 разряда усиленного оклада (п. «г» § 37 таблицы).

Консультанту Надеждинского комбината. Право инспектора применять любой из законных способов взыскания недоимок установлено действующим положением о взимании налогов и сборов. Предположено сохранить это право и в новом положении. Этого требуют интересы более успешной ликвидации недоимочности. Привлечение держателей средств недоимщиков к содействию налоговому аппарату в деле взыскания недоимок необходимо в интересах общегосударственных, почему соображения о нагрузке держателей средств по производству расчетов должны отпадать.

Подписчику № 1721. Вопросы: 1. Свободна ли от гербового сбора редакция органа окружкома ВКП(б), если при редакции имеется типография коммерческого характера и лавка с продажей канцелярских принадлежностей?

2. Как отделять документы по редакции от документов по типографии и лавке?

Ответы: 1. Издательство печатного органа окружкома ВКП(б) свободно от гербового сбора по постановлению НКФ СССР от 21/III 1925 г. № 0423116174 и при наличии типографии и лавки. Эти же два последних предприятия (типография и

лавка) от сбора не свободны по силе примечания к отделу 1 перечня изъятий.

2. Распределение документов между указанными предприятиями и издательством должно быть производимо в зависимости от их содержания, а также по указаниям счетоводства организации.

Арзамасскому райсоюзу потребителей о-в. Вопрос. Подлежит ли включению в облагаемый улавсбором оборот товаров, израсходованных предприятиями на собственные нужды, пожертвованных и списанных в инвентарь?

Ответ. Исчерпывающий перечень сумм, не подлежащих включению в облагаемый оборот, приведен в § 98 инстр. № 2 от 8/X 1926 г. о порядке взимания промналога.

Рыночному комитету Верхнего базара Саратова. Вопрос. В каком размере подлежит обложению улавнит. сбором чайная с потреблением на месте кушаний и крепких напитков?

Ответ. Из 6% по п. 59 таблицы %% обложения улавсбором, как трактирное заведение. Из 3% облагаются заведения для потребления на месте кушаний и напитков с подачи пива, из 2% — заведения без подачи всяких крепких напитков, в том числе и пива.

Подписчику № 3445. Вопрос. При перемене во 2-м полугодии текущего окладного года патента IV разряда на патент V разряда, из какого расчета должна быть произведена доплата к стоимости патента V разряда — из расчета за целый окладный год или за полугодие?

Ответ. Из расчета за целый год, поскольку новым положением о промналоге установлен годовой период обложения и поскольку предприятие ваше выбрало годовой патент.

Рыночному комитету Мелекесса. Вопросы: 1) Обязаны ли регистрироваться в рыноках кустари и ремесленники, продающие свои изделия на рынках и имеющие на них постоянные стойки? 2) Как поступить с госуд. предприятиями, торгующими на рынке, но категорически отказывающимися зарегистрироваться в рыноке и участвовать в расходах по его содержанию?

Ответ. На основании циркуляра НКТорга и НКВД от 12/18 июня 1926 г. № 25/213 регистрироваться в рыночных комитетах обязаны все производящие постоянную торговлю на рынках предприятия и лица, в том числе и кустари и ремесленники. Лица, не подчиняющиеся постановлениям рыноков, могут быть оштрафованы на сумму не свыше месячного взноса за текущий месяц. Неуплаченные добровольно суммы взыскиваются в судебном порядке.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	15 апреля	16 апреля	17 апреля	18 апреля	19 апреля
1-й выигр. заем	4.22 ¹ / ₂ — 4.20 ¹ / ₂	4.37 — 4.35	4.37 — 4.35	—	4.37 ¹ / ₂ — 4.35 ¹ / ₂	4.37 ¹ / ₂ — 4.35 ¹ / ₂
2-й »	4.91 ¹ / ₂ — 4.89 ¹ / ₂	5.09 ¹ / ₂ — 5.07 ¹ / ₂	5.09 ¹ / ₂ — 5.07 ¹ / ₂	—	5.09 ¹ / ₂ — 5.07 ¹ / ₂	5.09 ¹ / ₂ — 5.07 ¹ / ₂
3-й ирестаном.	5.05 ¹ / ₂ — 5.04 ¹ / ₂	5.08 ¹ / ₂ — 5.06 ¹ / ₂	5.08 ¹ / ₂ — 5.06 ¹ / ₂	—	5.09 ¹ / ₂ — 5.07 ¹ / ₂	5.09 ¹ / ₂ — 5.07 ¹ / ₂
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	—	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00
» » 1927 » » 25 »	—	24.25 — 24.12	24.26 — 24.13	—	24.26 — 24.13	24.26 — 24.13
Платенные обязательства НКФ	1/V 1927 г. 98.85 — 98.65	102.60 — 102.40	102.60 — 102.40	—	102.70 — 102.50	102.70 — 102.50
(за 100-руб. об-во)	1/VI 97.75 — 97.55	101.60 — 101.40	101.60 — 101.40	—	101.70 — 101.50	101.70 — 101.50
кроном:	1/VII 96.65 — 96.45	100.60 — 100.40	100.60 — 100.40	—	100.70 — 100.50	100.70 — 100.50
	1/VIII —	99.60 — 99.40	99.60 — 99.40	—	99.70 — 99.50	99.70 — 99.50
	1/IX —	98.60 — 98.40	98.60 — 98.40	—	98.70 — 98.50	98.70 — 98.50
	1/X —	97.60 — 97.40	97.60 — 97.40	—	97.70 — 97.50	97.70 — 97.50

*) Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	15 апр.	16 апр.	17 апр.	18 апр.	19 апр.
Фунт стерлинг. налич.	9.44 ¹ / ₂	9.44 ¹ / ₂	9.44 ¹ / ₂	—	9.44 ¹ / ₂	9.44 ¹ / ₂
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	—	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂
Франки франц. за 100	7.62	7.54	7.54	—	7.54	7.54
Кроны швед.	51.91	51.97	51.97	—	51.97	51.97
Марки германск.	—	46.10	46.10	—	46.10	46.10
» финск.	4.87	4.87	4.87	—	4.87	4.87
» датск.	0.52	0.52	0.52	—	0.52	0.52
Лир итальянск.	8.68	9.55	9.55	—	9.55	9.55
Гульден голл.	77.73	77.62	77.62	—	77.62	77.62

МОСКВА, 16/IV. За 100 единиц валюты: норвежские кроны — 49 р. 70 н., датские кроны — 51 р. 36 н., латвийские латы — 37 р. 11 н., литовские литы — 19 р. 04 н., турецкие лиры — 99 р. 00 н.

*) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹⁾ (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	14 апреля	16 апр.	18 апр.
Фунт стерл. за 1 фунт	9.45,76	9.43,16	9.43,76	—	—
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.07	—	—
Бельгийск. бельг. »	26.99,86	27.03	—	—	—
Польские злоты »	37.49,80	21.44	21.95	—	—
Чешские кроны »	39.37,80	5.75	—	—	—
Австрийск. шилл. »	27.34,60	27.47	—	—	—
Японские иены »	96.88,89	95.17	—	—	—
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.55,3	—	—

*) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету — 1 р. 94,34 коп.

Издатель Финансовое Издательство НКФ СССР.

Главлит М 84590.

39-я «Интернациональная» тип. Мосполиграф. Б. Путинковский пер., д. 3.

Зан. № 19 Тираж 17.000.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	14 апреля	16 апреля	18 апреля
Доллар С. Ш.	4,853125	4,85625	—	—
Голланд. гульденов.	12,12875	12,140	—	—
Германск. марок	20,40	20,485	—	—
Франц. франков	122,9375	124,00	—	—
Швейцар. »	25,12	—	—	—
Бельгийск. бельг.	34,89	—	—	—
Итальянск. лир	107,875	97,00	—	—
Шведск. крон	18,16	18,127	—	—
Датск. »	18,195	—	—	—
Норвежск. »	19,06	—	—	—
Чешск. »	164,00	—	—	—
Польск. злотых	44,00	43,00	—	—
Австр. шиллингов	34,335	—	—	—
Финск. марок	192,875	192,85	—	—
Турецких лир	9,65	9,45	—	—
Персидских кран	52,00	50,50	—	—
Японская иена	247,33 пенса	—	—	—
Серебро 1 унц. стан	25,00 »	26,00 пенса	—	—

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	14 апреля	16 апреля	18 апреля
За 1 фунт стерлингов	4,8543	4,85675	4,8568	4,8568
» 100 франц. франков	3,955	3,94625	—	—
» 100 германск. марок	—	23,70	—	—
» 100 голланд. гульденов	40,01	39,995	39,995	40,00

Ответственный редактор С. Н. Радищ

В каталоге № 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

НОВЫЕ КНИГИ

Н. П. Брюханов

„Бюджет, финансы и хозяйство СССР в 1926/27 г.“

с приложением 20 диаграмм

Цена 1 руб.

„Задачи и перспективы госкредита в СССР“

Сборник статей под редакцией проф. Д. А. ЛОЕВЦКОГО

Цена 2 р. 50 к.

Проф. П. П. Гензель

Прямые налоги

Цена 1 руб. 20 к.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 к.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно - правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 к.

Государственные займы СССР

Справочная книга

с приложением курсов государственных ценных бумаг, иностранной валюты и золотого рубля

Цена 1 руб. 25 к.

Г. Шмидт

„Кооперативный кредит“

Положение о кооперативном кредите от 18/1 1927 г., его основы и постатейный разбор
С приложением текста важнейших узаконений о кооперативном кредите с.-х., промышленного и типового с.-х. кредитного т-ва

Цена 1 руб. 30 к.

„ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ“

4-е издание под ред. П. Н. КУТЛЕРА

В означенное издание входят все изменения, дополнения, инструкции, постановления и раз'яснения Наркомфина на 7-е марта 1927 г.

Цена (в переплете) 3 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и раз'яснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,
под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 к.

Цена 40 к.

